

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

1968

6

Тропáрь, гласъ ѿ:

Благословѣнъ єси хрѣте бже нашъ, ѿже премудры лобыи
 явленъ, низпославъ намъ дха стáго, ѿ чѣмъ оублаенъ
 вселенндоу: члвѣкомъ же слава тебѣ.

Тропарь, глас 4

Собор благочестный, люди избранныя, святителие, преподобнии и праведнии, и благовернии граждане российстии, яко звезды небо церковное украсивши, страны Ростовския и Ярославския предстателие, ныне славим вас с любовию, яко по плоти наших сродников, вы же Христа Спаса молитве даровати мир стране и Церкви нашей, благословение и милость Божию всем людям, всепрощение и спасение, вы бо ходатаи приенныя о нас ко Святей Троице.

Кондак, глас 4

Заповедей Евангельских исполнителие, Новаго Завета Бога с человеки хранителие, пред Господом непрестанно ходившии дела благими, богоноснии святителие, преподобнии и праведнии, концы Ростовския и Ярославския земли облагодухавшии молитвами, именуемии вси и неменуемии, предстояще ныне Живоначальной Троице, не отступайте от нас духом и Божественное милосердие преклоните к нам, да с дерзновением в вышних Богу славу вси приносим, да будет мир нерушимый на земли, любовь же и благоволение посреде всех человеков.

22 апреля 1968 года,
на второй день Пасхи,
состоялось традицион-
ное поздравление мос-
ковским духовенством
Святейшего Патриарха
Алексия

Паломник-турист из Италии Джованни Антонуччи поздравляет
Святейшего Патриарха Алексия

Делегация Регионального комитета ХМК из Западной Германии
на приеме у Святейшего Патриарха Алексия

Святейший Патриарх Алексий с церковной делегацией из Дании

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

В заседании Священного Синода 16 мая 1968 года под председательством ПАТРИАРХА

слушали: Рапорт Преосвященного архиепископа Мукачевского и Ужгородского **Григория**:

«В связи с состоянием моего здоровья, после перенесенного инфаркта миокарда на почве сахарного диабета и гипертонии, а также с получением направления на лечение в Карловы Вары, милостивейше прошу Ваше Святейшество освободить меня от участия в заседаниях летней сессии Священного Синода».

Постановили: 1. Освободить Преосвященного архиепископа Мукачевского и Ужгородского **Григория** от участия в летней сессии Священного Синода.

2. К участию в летней сессии Священного Синода вызвать Преосвященного архиепископа Ивано-Франковского и Коломыйского **Иосифа**.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Крутицкий и Коломенский ПИМЕН

Митрополит Ленинградский и Новгородский НИКОДИМ

Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, ФИЛАРЕТ

Управляющий делами Московской Патриархии

митрополит Таллинский и Эстонский АЛЕКСИЙ

ПАТРИАРШИЕ НАГРАДЫ

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей удостоил награждения орденом св. равноапостольного князя Владимира

II степени

архимандрита **Кирилла** (Смирнова) Спасо-Преображенской пустыни рижского Троице-Сергиева женского монастыря (26 марта 1968 года);

протоиерея **Михаила Славнитского**, настоятеля Смоленской церкви Ленинграда (12 апреля 1968 года);

протоиерея **Георгия Павинского**, настоятеля Св.-Никольской общины в г. Хельсинки, Финляндия (12 апреля 1968 года).

III степени

Житкова Дмитрия Ивановича, церковного старосту Михаило-Архангельской церкви г. Баку (18 марта 1968 года);

Мечева Николая Алексеевича, регента хора Скорбященской церкви на Калитниковском кладбище в Москве (26 марта 1968 года);

протоиерея **Алексия Демина**, клирика Богоявленского патриаршего собора в Москве (26 марта 1968 года);

протоиерея **Александра Иванова**, клирика собора в Белгороде (Курская епархия) (5 апреля 1968 года);

Халина Петра Тимофеевича, старшего бухгалтера Курского епархиального управления (5 апреля 1968 года);

протоиерея **Вениамина Сиротинского**, настоятеля Тихвинской церкви г. Ступино, Московской епархии (5 апреля 1968 года);

Ветлова Ивана Васильевича, старосту Троицкого собора г. Подольска, Московской епархии (5 апреля 1968 года);

Трещалову Галину Дмитриевну, старосту Успенской церкви с. Жилино, Московской епархии (5 апреля 1968 года);

Баландина Николая Михайловича, регента хора Тихвинской церкви в быв. с. Алексеевском в Москве (10 апреля 1968 года);

протодиакона **Николая Дмитриева**, сотрудника Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата (12 апреля 1968 года);

Кутепова Павла Александровича, сотрудника Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата (12 апреля 1968 года);

г-на **Жоржа Серафима**, губернатора района Бекаа в Ливане (12 апреля 1968 года);

Аддиба Фырзли, депутата парламента от района Бекаа в Ливане (12 апреля 1968 года);

Михаила Дыбе, депутата парламента от района Бекаа в Ливане (12 апреля 1968 года).

К СОЗЫВУ МЕЖПРАВОСЛАВНОЙ КОМИССИИ (переписка иерархов)

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АФИНАГОРУ

Иstanbul

Ваше Святейшество! Мы полагали бы, что весьма приемлемым местом встречи Поместных Православных Церквей на Межправославной комиссии могла бы быть Женева — штаб-квартира Всемирного Совета Церквей, членами которого являются почти все Поместные Церкви.

С любовью о Господе обнимаю Вашу Святыню

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Москва, 3 апреля 1968 года

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ АЛЕКСИЮ

Москва

Окончательно предпочитается местом заседаний Межправославной комиссии Женева (Швейцария), а временем — период с 8 по 15 июня. Для этого мы располагаем там нашим Патриаршим центром, имеющим в своем распоряжении храм и подходящие рабочие залы. Каждая Церковь своевременно обеспечивает свою делегацию местом пребывания и покрывает ее расходы.

Патриарх Афинагор

Иstanbul, 9 апреля 1968 года

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АФИНАГОРУ

Иstanbul

Ваше Святейшество, возлюбленный о Господе собрат! Ваша телеграмма от 9 апреля сего года, где Вы пишете, что окончательно предпочитается местом Межправославной комиссии Женева (Швейцария), нами получена. Сердечно благодарю за присланную телеграмму и сообщаю, что Русская Православная Церковь принимает эти приглашения и ее делегацию на означенной Комиссии будет представлять митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим — глава делегации, архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий и епископ Зарайский Ювеналий.

С братской во Христе любовью

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Москва, 22 апреля 1968 года

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

Разрешите через ваш журнал от имени Совета по делам религий при Совете Министров СССР и от себя лично поблагодарить архиереев и других деятелей Русской Православной Церкви, приславших в Совет свои поздравления в связи с Международным праздником 1 Мая и днем Победы советского народа над фашистской Германией.

Председатель Совета по делам религий
при Совете Министров СССР
В. КУРОЕДОВ

11 мая 1968 года

ХРОНИКА

С 4 по 8 марта 1968 года в г. Тун (Швейцария) проходили заседания Президиума и Совещательного комитета Конференции Европейских Церквей, в которых от Русской Православной Церкви приняли участие митрополит Таллинский и Эстонский Алексей, один из президентов Конференции, и протоиерей Павел Соколовский, член Совещательного комитета Конференции.

29—30 марта 1968 года, перед открытием III Всехристианского Мирного Конгресса, в Праге проходили заседания Рабочего комитета Христианской Мирной Конференции, в которых от Русской Православной Церкви приняли участие митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим и епископ Зарайский Ювеналий.

С 6 по 15 апреля 1968 года в Советском Союзе находился начальник Православной Миссии в Японии епископ Токийский и Японский Николай, возвращавшийся из Праги, где он принимал участие в III Всехристианском Мирном Конгрессе. 11—12 апреля епископ Николай посетил Волгоград. 13 и 14 апреля, в Вербное воскресенье, епископ Николай сослужил Святейшему Патриарху Алексию за всенощным бдением и Божественной литургией в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе. 15 апреля он был принят заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата епископом Зарайским Ювеналием, который устроил в честь епископа Николая прием. В тот же день епископ Николай отбыл к месту своего церковного послушания.

9 апреля 1968 года митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен устроил прием в честь членов делегации Антиохийской Православной Церкви, бывших по окончании III Всехристианского Мирного Конгресса гостями Русской Православной Церкви. Во время приема митрополит Пимен и митрополит Игнатий (Хазим) обменялись приветствиями.

11 апреля 1968 года Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата посетил первый секретарь Посольства Федеративной Республики Германии в Москве, заведующий отделом культуры г-н Руперт Дирнекер, который был принят сотрудником Отдела протоиереем Аркадием Тыщуком.

15 апреля 1968 года заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата епископ Зарайский Ювеналий принял англиканского священника д-ра Эрика Стейплса по его просьбе. Д-р Стейплс передал Пасхальное послание Его Милости Архиепископа Кентерберийского д-ра Артура Микла Рамсея Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. На приеме присутствовал также третий секретарь Посольства Великобритании в Москве г-н Дэвид Миллер.

В апреле 1968 года, после окончания III Всехристианского Мирного Конгресса в Праге, многие делегаты христианских Церквей из Эфиопии, Японии, Индии, Уганды, Камеруна, Чили, Кении, Объединенной Арабской Республики, Малагасийской Республики, Ливана, Танзании, Бурунди, Цейлона и Кубы, находясь проездом на родину в Москве, были гостями Московской Патриархии. Они знакомились с жизнью Русской Православной Церкви и достопримечательностями столицы и других городов страны.

С 16 по 26 апреля 1968 года в Советском Союзе по приглашению Московского Патриархата находилась делегация Лютеранской Церкви Дании во главе с ее Примасом д-ром Вестергардом Мадсенем, Епископом Копенгагенским. Его сопровождали пастор Анре Бугге и д-р Торберг.

17 апреля гости нанесли визит Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию и в Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата, где были приняты заместителем председателя Отдела епископом Зарайским Ювеналием. Вечером митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен устроил в честь делегации прием.

19 апреля гости посетили Троице-Сергиеву Лавру и Московскую духовную академию. Пасхальные дни Епископ Мадсен и сопровождавшие его лица провели в Киеве, где присутствовали за Светлой заутреней во Владимирском соборе. Они были приняты митрополитом Киевским и Галицким Филаретом, посетили Покровский женский монастырь, Воскресенский и Покровский храмы, осмотрели достопримечательности столицы Украины.

В Москве гости неоднократно присутствовали за богослужениями в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе, в храме в честь Преображения Господня на Б. Ордынке, в храме Воскресения в Сокольниках, в храме Успения Божией Матери в б. Новодевичьем монастыре.

Накануне отъезда гостей на родину 25 апреля митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, устроил в честь их прием, на котором присутствовали также митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, митрополит Таллинский и Эстонский Алексей, епископ Зарайский Ювеналий и другие лица. На приеме присутствовал также заместитель председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР П. В. Макарцев. Вечером того же дня по случаю пребывания в Советском Союзе Примаса Лютеранской Церкви Дании и сопровождавших его лиц состоялся прием в Датском посольстве в Москве, на котором от Русской Православной Церкви присутствовали митрополит Пимен, митрополит Никодим, митрополит Алексей, епископ Ювеналий и священник Борис Удовенко. Утром 26 апреля делегация отбыла на родину.

С 16 по 27 апреля в Советском Союзе по приглашению Московского Патриархата находилась делегация Регионального комитета Христианской Мирной Конференции в Федеративной Республике Германии в составе оберкирхенрата д-ра Г. Клоппенбурга (глава делегации), д-ра Г. Энглера, д-ра Ф. Крюземана, пастора Г. Рюккера и Г. Маттэс.

Вместе с делегацией Регионального комитета ХМК в ФРГ в нашей стране гости-ли представители Регионального комитета ХМК в Швейцарии супруги Генрих и Лидия Хельштерн. Во время пребывания в нашей стране они посетили, кроме Москвы, Ленинград, Псков и Загорск, где присутствовали за богослужениями во многих православных храмах, знакомились с религиозной и общественной жизнью. 17 апреля гости были приняты заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений епископом Зарайским Ювеналием. 26 апреля они нанесли визит в Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата, где состоялись собеседования, в которых от Русской Православной Церкви приняли участие митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, председатель Отдела, епископ Зарайский Ювеналий, заместитель председателя Отдела, священник Александр Дубровский, референт Отдела, А. С. Бувевский, секретарь Отдела, и Г. Ф. Троицкий, член Отдела. Вечером того же дня митрополит Никодим устроил в честь гостей прощальный прием. От Совета по делам религий при Совете Министров СССР на приеме присутствовали ответственные сотрудники М. Ф. Кодуков и В. В. Шестаков. 27 апреля гости отбыли на родину.

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

МАРТ

24 (11) марта. Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная. Святейший Патриарх Алексий совершал вынос Животворящего Креста за всенощным бдением в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена.

АПРЕЛЬ

3 апреля (21 марта). Стояние преподобной Марии Египетской. Святейший Патриарх Алексий читал Великий покаянный канон св. Андрея Критского в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе с митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом.

5 апреля (23 марта), в канун Похвалы Пресвятой Богородицы (Субботы акафиста), Святейший Патриарх Алексий в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена и епископа Волоколамского Питирима читал акафист Пресвятой Богородице в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе.

7 апреля (25 марта). Благовещение Пресвятой Богородицы. Праздничные богослужения Святейший Патриарх Алексий совершал в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе: всенощное бдение накануне в сослужении епископа Волоколамского Питирима, Божественную литургию в самый день праздника — в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена, митрополита Захлейского и Баальбекского Спиридона (Антиохийская Церковь), епископа Токийского и Японского Николая и епископа Волоколамского Питирима.

За Божественной литургией присутствовали находившиеся проездом в Москве после III Всехристианского Мирного Конгресса Святейший Католикос-Патриарх всей Грузии Ефрем II; митрополит Латакийский Игнатий (Хазим), епископ Аламейский Илия (Нежм), архимандрит Григорий (Антиохийская Церковь); представители Эфиопской, во главе с архиепископом Гондарским Петром, Малабарской, во главе с митрополитом Филипосом, и других Церквей.

14 (1) апреля. Вход Господень во Иерусалим. Святейший Патриарх Алексий в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена, епископа Токийского и Японского Николая и епископа Волоколамского Питирима совершил накануне всенощное бдение в Богоявленском патриаршем соборе и в самый день праздника там же — Божественную литургию в сослужении митрополита Пимена и епископа Николая.

18 (5) апреля. Великий четверг. Святейший Патриарх Алексий совершал в Богоявленском патриаршем соборе Божественную литургию и после нее — чин воспоминания омовения ног.

Вечером того же дня Его Святейшество в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена и епископа Волоколамского Пи-

тирима совершил в том же соборе последование Святых Страстей Господа нашего Иисуса Христа со чтением 12 Евангелий.

19 (6) апреля. Великая пятница. Святейший Патриарх Алексий в Богоявленском патриаршем соборе в 2 часа дня совершил вынос святой плащаницы, а в 8 часов вечера в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена и епископа Волоколамского Питирима — чин погребения Господа нашего Иисуса Христа.

20 (7) апреля. Великая суббота. Святейший Патриарх Алексий в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена совершал Божественную литургию в Богоявленском патриаршем соборе.

21 (8) апреля. Светлое Христово Воскресение. Пасха. Святейший Патриарх Алексий в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена совершил в Богоявленском патриаршем соборе Светлую заутреню и Божественную литургию, а вечером первого дня Пасхи — великую вечерню.

22 (9) апреля. Светлый понедельник. Святейший Патриарх Алексий молился за Божественной литургией и причащался Святых Христовых Таин в Крестовой церкви в Патриархии, а вечером того же дня после вечерни в Богоявленском кафедральном соборе принимал пасхальные поздравления от московского духовенства и мирян.

23 (10) апреля. Светлый вторник. Святейший Патриарх Алексий молился за Божественной литургией и причащался Святых Христовых Таин в Крестовой церкви Троицкого подворья в с. Лукино (ст. Переделкино).

СВЯТАЯ ПАСХАЛЬНАЯ НОЧЬ

Ни один из своих праздников Православная Церковь не совершает так торжественно, как праздник Святой Пасхи Христовой. Она прославляет его как «праздников Праздник и торжество торжеств» (ирмос 8-й песни канона), как «пасху велию и священнейшую» (песнь 9, тропарь 2), «пасху красную» (из 4-й стихир Пасхи). Всё богослужение Пасхи проникнуто особой светлостью, отрадой и утешением для сердца христианина. «Ныне вся исполнишася света, небо же и земля и преисподняя...» (песнь 3, тропарь 1), «днесь всяка тварь веселится и радуется, яко Христос воскрес...» (песнь 9, припев 9), «небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднует же мир, видимый же весь и невидимый: Христос бо воста, веселие вечное» (песнь 1, тропарь 2), «...веселимся божественно...» (песнь 4, тропарь 3), «...Пасху хваляще вечную» (песнь 5, тропарь 1), — такими словами песнопений Церковь выражает свою радость о Воскресшем Спасителе и призывает все сущее разделить с ней духовное веселие. «Если когда Церковь земная приближается к небесной, торжествующей, то — в эти дни», — говорит архиепископ Херсонский Иннокентий (Сочинения, т. 10, СПб., 1901, стр. 163).

*

Величественно-победно богослужение святой пасхальной ночи. Торжественно совершается оно ежегодно в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе, куда с любовью собирается многочисленная благочестивая паства московская, где каждый год за этим всерадостным православным торжеством присутствуют гости Русской Православной Церкви.

Как и в прошлые годы, за богослужением Пасхальной утрени собор духовенства возглавил Святейший Патриарх Алексий. Его Святейшество сослужил митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен.

Богослужение началось в 11 часов 30 минут с последования пас-

хальной полунощницы. Духовенство собора с протопресвитером Иоанном Соболевым выходит из алтаря к соле, где на специально уготованном и украшенном живыми цветами месте лежит святая плащаница. Патриарший хор под управлением В. С. Комарова в минорном исполнении, пианиссимо, постепенно усиливая звучание, поет ирмосы «Волною морскою...» Церковь возносит последнее «исходное пение и надгробную песнь» Тому, Кто погребением Своим «жизни входы» нам отверз и «смертию смерть и ад» умертвил (песнь 1, тропарь 1). При словах ирмоса 9-й песни «возстану бо и прославлюся» священнослужители с благоговением поднимают святую плащаницу и уносят ее в алтарь через царские врата.

Наступает краткая тишина. Верующие в тишине храма еще раз углубились в тайну снисхождения к смерти Жизни бессмертной. В последние минуты пред празднованием величайшего события — Христова Воскресения надлежит очистить чувства, дабы узреть неприступный свет Христа Воскресшего.

Ровно в 12 часов ночи в алтаре раздается тихое, с постепенным нарастанием пение: «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесех, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить». При третьем пении этот гимн с половины подхватывает хор, открываются царские врата и начинается крестный ход вокруг храма. Икону Воскресения Христова и Святое Евангелие несут священнослужители. Крестный ход завершается на паперти собора. Здесь перед закрытыми входными дверями храма митрополит Пимен произносит начальный возглас утрени «Слава Святей и Единосущней и Животворящей и Нераздельней Троице...» При пении тропаря праздника «Христос воскрес из мертвых...» открываются двери и крестный ход вступает в залитый светом, переполненный молящимися храм. Его Святейшество выходит

Крестный ход на Пасху

из алтаря и, идя навстречу крестному ходу, приветствует всех радостными словами «Христос воскрес!» И в ответ слышится единодушное громогласное «Воистину воскрес!».

Торжественно и по-пасхальному быстро совершается утренняя. Каждый ирмос начинает петь духовенство, а продолжает хор. Тропари канона исполняются правым и левым хорами антифонно. Митрополит Пимен читает «Огласительное Слово» св. Иоанна Златоуста: «... внидите вси в радость Господа своего... вси насладитесь пира веры, вси воспримите богатство благодати... Никтоже да плачет прегрешений, прощение бо от гроба возсия... Где твое, смерти, жало? Где твоя, аде, победа? Воскресе Христос — и ты низверглся еси...»

Божественная пасхальная литургия — это как бы обновление торжества победы жизни над смертью. Она исполнена в праздник Пасхи особыми внутренними переживаниями.

*

Исполненные небесной духовной радости верующие «утру глубоку» возвращаются из храма, неся в душе пасхальное ликование. А на востоке заметно разгорается заря нового, пасхального, дня.

Воскресший Господь да поможет нам сохранить светлую пасхальную радость во весь текущий год и да утвердит Своим Воскресением прочный мир среди народов.

«Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оны».

«Аще кто благочестив и боголюбив, да насладится сего доброго и светлаго торжества».

К. Скурат,

доцент Моск. дух. академии

ПОСЕЩЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИЕЙ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА ПРИХОДОВ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ЭКЗАРХАТА

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и в соответствии с планом работы Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата делегация, возглавляемая заместителем председателя ОБЦС епископом Зарайским Ювеналием, за время с 27 февраля по 22 марта 1968 года посетила находящееся в Париже Управление Экзархата Московского Патриархата в Западной Европе и подчиненные ему православные приходы на территории Франции, Бельгии и Голландии. Целью этой поездки был братский визит Патриаршему Экзарху в Западной Европе митрополиту Сурожскому Антонию, его ближайшим сотрудникам и вверенной ему пастве, а также ознакомление с церковной жизнью Экзархата.

В состав делегации входили инспектор Ленинградской духовной академии и семинарии архимандрит Герман (Тимофеев), профессор Ленинградской духовной академии и член ОБЦС протоиерей Ливерий Воронов, заведующий Хозяйственно-протокольной частью ОБЦС кандидат богословия Б. С. Кудинкин и секретарь Экзарха Украины митрополита Киевского и Галицкого Филарета И. Н. Гуменюк.

Делегация вылетела из Москвы 27 февраля по маршруту Москва — Прага — Цюрих — Женева — Париж. В Пражском аэропорту ее приветствовал представитель Главы Православной Церкви в Чехословакии Блаженнейшего Митрополита Дорофея, а в Цюрихе — настоятель местного православного храма архимандрит Серафим (Родионов) и староста прихода. В Женеве делегация остановилась на ночлег в помещении представительства Московского Патриархата при Всемирном Совете Церквей, а 28 февраля посетила штаб-квартиру ВСЦ. Здесь она была принята заместителем генерального секретаря Ф. Поттером, а также директором департамента «Вера и церковное устройство» д-ром Л. Фишером, давшим в честь делегации обед, на котором присутствовали сотрудники ВСЦ Ф. Поттер, Ф. Нортэм и другие, а также представитель Константинопольского Патриарха при ВСЦ митрополит Калабрийский Емилиан (Тимиадис). Д-р Л. Фишер приветствовал епископа Ювеналия и его спутников от имени генерального секретаря Всемирного Совета Церквей д-ра Юджина К. Блейка, находившегося в отъезде. Делегация имела также встречу с выдающимся деятелем экуменического движения д-ром Виссерт-Хуфтом, бывшим генеральным секретарем ВСЦ. Во время бесед затрагивались вопросы текущей церковной

жизни и укрепления сотрудничества между различными христианскими Церквями и конфессиями. Обсуждался и вопрос о подготовке к предстоящей в июле 1968 года в Упсале (Швеция) 4-й Генеральной Ассамблее Всемирного Совета Церквей. В тот же день состоялась встреча епископа Ювеналия с видным иерархом Константинопольского Патриархата митрополитом Илиопольским и Фирским Мелитоном, находившимся в это время в Женеве.

Вечером 28 февраля делегация вылетела в Париж, куда прибыла около 8 часов вечера по местному времени. Тотчас по приезде в Управление Экзархата на Рю Петель делегация проследовала в храм во имя Трех Святителей, где епископ Ювеналий в сослужении присутствовавшего там духовенства совершил благодарственный молебен по случаю благополучного прибытия делегации в Париж, откуда должно было начаться выполнение возложенного на нее послушания. На все время пребывания в Париже члены делегации были размещены в помещениях Управления Экзархата.

Программа мероприятий, которые желала осуществить делегация за время своего пребывания во Франции, а затем в Бельгии и Голландии, была согласована епископом Ювеналием с Патриаршим Экзархом митрополитом Сурожским Антонием (находившимся в Лондоне), с архиепископом Брюссельским и Бельгийским Василием и с епископом Роттердамским Дионисием. Сам Высокопреосвященный Экзарх провел вместе с делегацией трое с небольшим суток (он прибыл в Париж поздно вечером 5 марта, участвовал в поездке на юг Франции — в монастырь Бонкомб, с заездом на обратном пути в Тэзе, и отбыл в Лондон рано утром 9 марта).

За время пребывания в Париже — с 29 февраля по 5 марта и с 9 по 13 марта — члены делегации посетили почти все православные приходы Экзархата, расположенные в Париже и ближайших его предместьях и окрестностях, совершая или соборные или по отдельности богослужения, которые предусмотрены Уставом для дней, предшествующих Великому посту, и для начального периода Великого поста.

Епископ Ювеналий начал свои служения совершением всенощного бдения вечером в субботу 2 марта в Трехсвятительском храме на Рю Петель. Архимандрит Герман служил в домовой Свято-Духовской церкви в Клараре. Протоиерей Ливерий Воронов — в Троицкой церкви в Клиши, где настоятельством священник Андрей Митников.

На следующий день, 3 марта, в Неделю сыропустную, в храме Трех Святителей состоялось соборное служение Божественной литургии. Епископу Ювеналию сослужили настоятель храма протоиерей Александр Туринцев, приписанный к храму св. Иоанна Предтечи в Вильмуассоне архимандрит Силуан (Стрижков), архимандрит Герман, протоиерей Ливерий Воронов, игумен Кассиан, священник Владимир Яковский (обслуживающий больницы) и диакон Николай. Перед отпуском епископ Ювеналий произнес слово на тему о Церкви, как заботливой матери каждого православного христианина, и о важности предлежащего подвига святого поста. После отпуста, облачившись в мантию, Владыка обратился к присутствовавшим со словами приветствия, кратко рассказал о целях поездки делегации и передал православным чадам Русской Православной Церкви, «в рассеянии сущим», благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. В ответ на это приветствие настоятель храма о. Александр произнес прочувствованное слово, в котором выразил глубокую благодарность Его Святейшеству, ближайшему его помощнику по окормлению зарубежных приходов председателю Отдела внешних церковных сношений митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму, а также Преосвященному Ювеналию с его спутниками и сотрудниками, разделившими радость молитвенного общения с прихожанами храма Трех Святителей и со всеми собравшимися в нем в этот день. Речь о. Александра, сказанная от лица всех присутствовавших, была проникнута чувствами горячей любви к России и Матери-Церкви. Подходя под благословение к Владыке, молящиеся выражали свою искреннюю радость и благодарность за посещение их представителями Московского Патриархата, прибывшими со святой Земли Русской, которая так дорога их сердцам.

Вечером 3 марта епископ Ювеналий совершил после вечерни чин прощения в храме Трех Святителей, сказав поучение на тему о прошениях молитвы св. Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего...» Архимандрит Герман совершил вечерню и чин прощения в храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» и Успения Пресвятой Богородицы при старческом доме в местечке Нуазиле Гран под Парижем, где служит протоиерей Всеволод Палашковский.

4 марта, в понедельник первой седмицы Великого поста, епископ Ювеналий, архимандрит Герман, Б. С. Кудинкин и И. Н. Гуменюк посетили Русский старческий дом, Успенскую кладбищенскую церковь и кладбище в предместье Парижа Сен-Женевьев де Буа. В склепе под Успенской церковью епископ Ювеналий совершил литию у гробницы митрополита Евлогия (Георгиевского), бывшего Экзарха Московского Патриархата, скончавшегося 8 августа 1946 года. На кладбище члены делегации совершили молитву на могилах профессора-протоиерея Сергея Булгакова (†12 июля 1944 года) и настоятеля Успенской церкви протоиерея Льва Липеровского (†3 марта 1963 года). Вечером в Никольской церкви Русского старческого дома, настоятелем которой является игумен Вениамин (Дзергац), архимандрит Герман служил великое повечерие, а епископ Ювеналий читал покаянный канон св. Андрея Критского. Протоиерей Ливерий Воронов совершал великое повечерие с чтением канона в храме Святой Троицы в Ванве, где настоятельством архимандрит Сергий (Шевич).

Во вторник 5 марта епископ Ювеналий читал канон св. Андрея Критского в Троицком храме в Ванве, а архимандрит Герман и протоиерей Ливерий Воронов совершали повечерие с чтением канона: первый в храме Трех Святителей, второй — в Русском старческом доме в Сен Женеьев де Буа. Протоиерей Л. Воронов по окончании повечерия произнес поучение на тему «Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего».

В субботу 9 марта, накануне Недели Православия, епископ Ювеналий совершил всенощное бдение в храме Трех Святителей, а архимандрит Герман — в церкви св. Иоанна Крестителя в Вильмуассоне, где настоятельством митрополит Николай (Еремин), бывший Корсунский. Протоиерей Л. Воронов принимал участие в пении хора, руководимого Владыкой Николаем.

В воскресенье 10 марта епископ Ювеналий совершал литургию св. Василия Великого в храме православного французского прихода восточного обряда в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» и св. Женеьевы в сослужении настоятеля прихода архимандрита Петра (ЛЮилье), архимандрита Германа, священника о. Мартина и диакона Гавриила Аири. Пение совершалось на французском языке, ектении и возгласы произносились попеременно по-французски и по-славянски. Епископ Ювеналий сказал слово на тему о торжестве Православия. Протоиерей Ливерий Воронов совершал литургию в храме св. мученика Иоанна Воина в Медоне, где настоятельством епископ Медонский Алексей (ван дер Менсбрюгге). По окончании литургии Владыка Алексей сказал в адрес делегации приветственное слово на французском языке. Протоиерей Ливерий Воронов поблагодарил его от имени епископа Ювеналия и всей делегации и по благословению и просьбе Владыки Алексея сказал по-русски поучение молящимся на тему апостольского чтения дня «Свергнем с себя... запинающий нас грех» (Евр. 12, 1).

В среду 2-й седмицы Великого поста, 13 марта, в день отъезда из Франции в Бельгию, в храме Трех Святителей епископ Ювеналий совершил литургию Преждеосвященных Даров в сослужении протоиерея Александра Туринцева, архимандрита Силуана, архимандрита Германа, протоиерея Ливерия Воронова, священника Владимира Феодоровского (секретаря Экзаршего Управления, обслуживающего, кроме храма Трех Святителей, Свято-Духовскую церковь в Кламаре и храм св. мученика Иоанна Воина в Медоне), священника Владимира Янковского и диакона Гавриила Аири. По окончании литургии, в присутствии большого числа молящихся, пожелавших проститься с делегацией, был совершен молебен «в путь шествовати хотящим», после которого епископ Ювеналий сказал прощальное слово, выразив глубокую радость всей делегации по поводу братского общения в молитвах и различного рода встреч и беседах с клиром и паствой Экзархата. Теплыми словами сердечной благодарности и надежды на новые встречи в будущем ответил Владыке от лица всех собравшихся настоятель храма о. Александр Туринцев. Прощание с прихожанами было очень трогательным и сердечным.

В прочие дни члены делегации обычно посещали богослужения, совершавшиеся в храме Трех Святителей. Так, в четверг 29 февраля они присутствовали за литургией, которую совершал здесь священническим чином митрополит Николай (Еремин). Был учебный день «четверговой школы» при Экзархате, и перед чтением Апостола в храм привели детей, собравшихся на занятия по предметам Закона Божия, русского языка, русского пения, русской литературы и географии СССР. Дети пели песнопения литургии вместе со своими учителями. Детей дошкольного возраста (их было несколько человек) причащали Христовых Таин. «Четверговой школой» заведует вдова покойного настоятеля Троицкого храма в Клиши о. Георгия Шумкина — А. Ф. Шумкина.

Кроме того, члены делегации посещали другие храмы Парижа как в богослужбное, так и во внебогослужбное время. Вечером 1 марта епископ Ювеналий в сопровождении архимандрита Германа и протоиерея Ливерия Воронова посетил Троицкую церковь в Клиши и церковный дом при ней, где настоятель храма священник Андрей Митников оказал им радужное гостеприимство. 2 марта утром вся делегация посетила Вознесенскую церковь французского прихода западного обряда, находящуюся на Рю д'Аллер. После кончины настоятеля этого прихода архимандрита Дионисия Шамбо (†3 мая 1965 года) в Вознесенской церкви служат поочередно три священника. Один из них — о. Петр Валле — является настоятелем Успенской церкви в предместье Парижа Они. Два других священника — бельгийцы, живущие в Брюсселе и проходящие свое служение в Бельгийской Православной Миссии, состоящей в ведении архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия, приезжают в Париж для служения в церкви Вознесения. Это священник Жюльен ван дер Эльст и священник Жан Франсуа. В храме имеются мемориальные доски в память основателя прихода монашьюра, впоследствии архимандрита, Винарта и архимандрита Дионисия Шамбо. На средства прихода издается «Православный бюллетень». Во время прибытия делегации в храме Вознесения совершалась литургия западного обряда на французском языке. По окончании богослужения состоялась за чашкой чая беседа о жизни прихода и его неотложных нуждах. 3 марта вся делегация посетила Скорбященскую церковь при старческом доме в Нуази ле Гран. 4 марта епископ Ювеналий, архимандрит Герман и протоиерей Ливерий Воронов посетили Александро-Невский храм на Рю Дарю, находящийся в ведении архиепископа Георгия (Тарасова), до 22 ноября 1965 года находившегося в подчинении Константино-

польскому Патриарху, в настоящее же время еще не последовавшего рекомендации последнего о возвращении в юрисдикцию Матери-Церкви, то есть Московского Патриархата. 9 марта епископ Ювеналий, рано утром провожавший на аэродром отбывавшего в Лондон Экзарха митрополита Антония, на обратном пути посетил митрополита Николая (Еремина) в Вильмуассоне и молился вместе с ним в храме св. Иоанна Крестителя, где Владыка Николай обычно служит. 11 марта члены делегации посетили скит, находящийся близ Парижа, с храмом во имя Святого Духа, в котором служит архимандрит Сергей (Шевич). В скиту проживает иконописец о. Григорий (Круг).

Ознакомлению делегации с церковной жизнью приходов содействовали разного рода встречи и беседы: с настоятелем кафедрального храма Трех Святителей о. Александром Туринцевым, с секретарем Экзаршего Управления о. Владимиром Феодоровским, с настоятелями приходов, с видными деятелями Экзархата (Н. Н. и Е. С. Меньшиковы, Л. А. и Л. А. Успенские, А. Ф. Шумкина, Л. Г. Левандовская), с администрацией старческих домов (А. Л. Мещерская, Е. К. и А. С. Павловы) и с прихожанами как в отдельности, так и за общеприходскими «чашками чая».

Делегация предприняла две деловые поездки по стране. 1 марта Б. С. Кудинкин и И. Н. Гуменюк ездили в Нормандию для осмотра дома, приобретенного Экзархатом с целью устройства детского летнего лагеря на морском берегу. 6, 7 и 8 марта были посвящены дальнейшей поездке на юг Франции в монастырь Бонкомб для выяснения положения православной монашеской общины, временно проживавшей здесь, в этой католической обители. В поездке участвовали Экзарх митрополит Антоний, вся делегация и игумен Кассиан. 6 марта вечером в храме общины архимандрит Герман совершил великое повечерие, во время которого митрополит Антоний читал на французском языке канон св. Андрея Критского. Остальные члены делегации во главе с епископом Ювеналием участвовали в чтении и пении. Рано утром 7 марта службу часов совершил митрополит Антоний. Затем епископ Ювеналий совершил литургию Преждеосвященных Даров в сослужении архимандрита Германа и иеромонаха Коприя из братии общины. Чтение и пение во время часов и литургии происходило по-французски и по-славянски.

На обратном пути из Бонкомба в Париж делегация посетила известную протестантскую экуменическую общину Тэзэ близ знаменитого католического аббатства Клюни. На обширной территории, принадлежащей общине, выстроен большой экуменический храм с примыкающими к нему небольшими капеллами — православной и католической. Однако в настоящее время богослужения совершаются обычно поочередно в небольшой, ранее принадлежавшей католикам, церкви. При общине имеется греческий православный центр: ставропигиальный монастырь Патриарха Константинопольского. Настоятелем монастыря является архимандрит Дамаскин. В пятницу 8 марта утром епископ Ювеналий, архимандрит Дамаскин и архимандрит Герман совершили в церкви общины литургию Преждеосвященных Даров. Греческие монахи пели по-французски, по-гречески и немного по-славянски. В храме присутствовала вся братия протестантской общины во главе с приором пастором Роже Шютцем. По окончании литургии епископ Ювеналий приветствовал присутствовавших и передал им благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. «Мы молились о единстве,— сказал епископ Ювеналий,— о том благословенном времени, когда ныне разьединенные христиане смогут, наконец, «единемися усты и единым сердцем» славить и воспевать нашего общего Небесного Бога и Отца». После литургии архимандрит Дамаскин пригласил делегацию на чашку чая в помещении греческого монастыря. В 12 час. делегация присутствовала на кратком экуменическом богослужении, совершавшемся братией общины Тэзэ в той же церкви, после чего была приглашена на обед, устроенный в ее честь приором Р. Шютцем. За обедом шла беседа о жизни и деятельности общины, о событиях экуменической жизни вообще, о Русской Православной Церкви и о цели поездки делегации Московского Патриархата во Францию, Бельгию и Голландию. Епископ Ювеналий тепло поблагодарил пастора Р. Шютца за оказанное делегации внимание и гостеприимство. После осмотра территории общины и расположенных на ней строений делегация простилась с братией и продолжала обратный путь в Париж.

На вечер 11 марта в помещении Управления Экзархата была назначена встреча делегации с церковной общественностью Парижа. Информация об этой встрече была осуществлена путем объявлений в газетах и специальных приглашений. Вход был свободный. К назначенному времени помещение оказалось переполненным. Не только были заняты все стулья, но большая часть слушателей была вынуждена заполнять проходы и даже коридоры, примыкающие к залу. Среди присутствовавших были не только верующие и богословы Экзархата, но и многие лица из кругов, примыкающих к архиепископу Георгию (Тарасову), в частности представители руководства Богословского института преп. Сергия. Присутствовали и некоторые представители иных исповеданий, например ректор Руссикума (в Риме) о. Мэйо.

Открыв встречу общей молитвой и краткой приветственной речью к собравшимся, епископ Ювеналий предоставил слово профессору Ленинградского духовного академии протоиерею Ливерию Воронову, который прочел лекцию на тему «Критическое рассмотрение взгляда профессора-протоиерея Сергия Булгакова на источники христианского ведения и вероучения». Во вступлении к лекции проф.-прот. Л. Воронов предупредил слушателей, что он намерен воздержаться от решительных суждений

относительно философского и богословского мировосприятия о. Сергия Булгакова в целом, равно как и от оценки его научно-богословской системы во всей ее полноте. Полагая, что — вне зависимости от подобного рода оценки — обмен мнениями по поводу богословского творчества о. Сергия может быть интересен для многих из присутствующих, он имеет в виду остановиться на рассмотрении только указываемого темой лекции вопроса, который, в известном смысле, имеет ключевое значение для любой попытки объективно изучить важнейшие части всей системы. «Мысли и соображения, которые я намереваюсь предложить вашему вниманию, — сказал проф.-прот. Л. Воронов, — являются выражением моего личного понимания и отнюдь не представляют собой попытки высказать какое-то новое церковно-богословское суждение о тех или иных сторонах мировоззрения о. Сергия. Единственный мотив, которым я руководствуюсь, состоит в искреннем желании способствовать дальнейшему богословскому творчеству, сближению сердец и укреплению единства между чадами Святой Православной Церкви». По окончании лекции, продолжавшейся около 45 минут, проф.-прот. Л. Воронов сказал: «При жизни о. Сергия о его взглядах были высказываемы различные суждения. Но теперь, когда он предстоит пред судом милующей и спасающей правды Божией, нуждаясь в молитвенном участии, христианская любовь должна побуждать всех нас молиться о упокоении его души. И я хотел бы, в заключение, предложить всем присутствующим вместе пропеть ему «вечную память». Все встали и единодушно пропели это песнопение.

Поблагодарив лектора, епископ Ювеналий предложил желающим задать ему вопросы. Пожелавшие выступить, в том числе некоторые члены корпорации Богословского института преп. Сергия, выразили свою радость и благодарность лектору, который, руководствуясь добрыми христианскими намерениями, предложил собранию опыт объективного научного обсуждения одного важного вопроса, касающегося творчества главы русского зарубежного православного богословия. Они выразили также надежду на то, что дорогое для них имя о. Сергия Булгакова будет пользоваться уважением и среди чад Русской Православной Церкви, «во отечестве суших».

Затем состоялась оживленная беседа, в ходе которой епископ Ювеналий ответил на вопросы, касающиеся жизни Русской Православной Церкви в Советском Союзе, инспектор Ленинградской духовной академии и семинарии архимандрит Герман осветил вопросы учебно-воспитательной деятельности в духовных школах Московского Патриархата, а наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Платон (Лобанков), находившийся вместе с иеромонахом той же Лавры Серапионом в эти дни во Франции и присоединившийся к делегации на вечер 11 марта, подробно рассказал о монашеской жизни в СССР. Состоявшееся таким образом широкое общение было живым, очень сердечным и интересным для обеих сторон.

Делегация использовала время своего пребывания в Париже также и для кон-

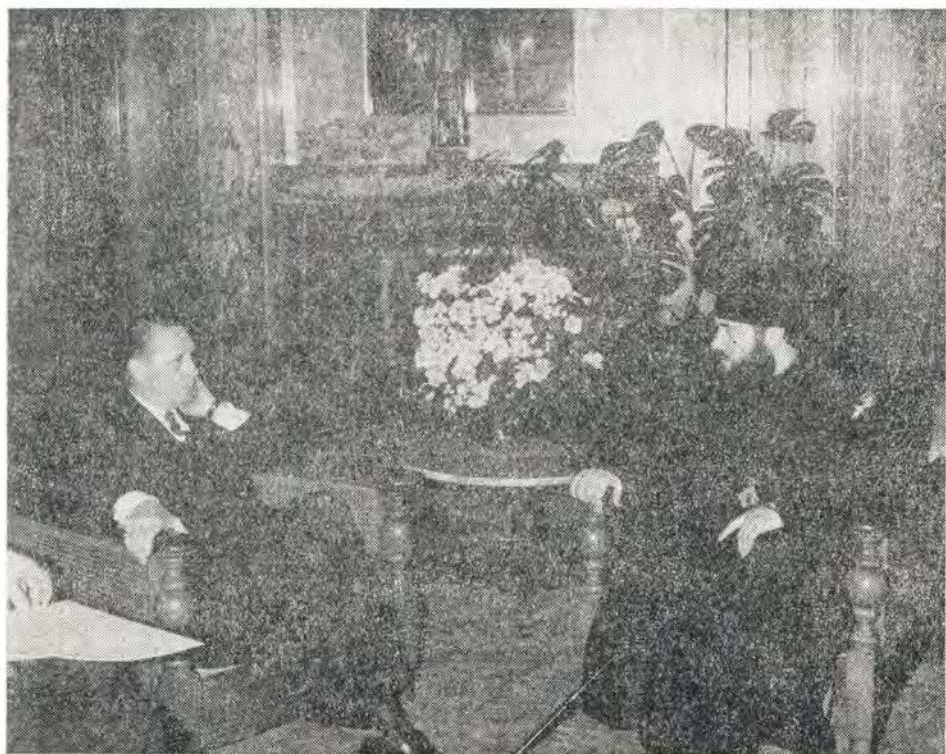

После визита митрополиту Мелетию, экзарху Константинопольского Патриарха, в Париже 4 марта 1968 года

тактов с представителями других Автокефальных Православных Церквей и с деятелями Римско-Католической Церкви, находящимися во Франции. 4 марта делегация нанесла визит митрополиту Мелетию, экзарху Константинопольского Патриарха, а 9 марта состоялся ответный визит митрополита Мелетия, прибывшего в Управление Экзархата на Рю Петель. 5 марта епископ Ювеналий, архимандрит Герман и Б. С. Кудинкин посетили Парижскую католическую архиепископию, где были приняты двумя викариями недавно скончавшегося архиепископа кардинала Вейо — епископом Фроссардом и епископом Даниелем Пезрилем, ведающим экуменическими связями. Беседа касалась, в частности, результатов богословских собеседований между римокатоликами и православными, состоявшихся в конце 1967 года в Ленинграде, а также общей проблемы взаимоотношений между Церквями Римско-Католической и Православной.

Члены делегации совершили также ряд визитов по приглашению. 5 марта профессор-протоиерей Ливерий Воронов посетил Богословский институт при Сергиевском подворье. 11 марта епископ Ювеналий, архимандрит Герман и Б. С. Кудинкин посетили католический детский интернат во имя св. Георгия, находящийся в предместье Парижа — Медоне. Здесь они были встречены католическим епископом Нантерским Жаком, заведующим интернатом о. Франсуа Руло и преподавателями школы-интерната. Гости присутствовали на вечерней молитве, которая совершалась на церковнославянском языке. В интернате живут 50 детей. Кроме того, 80 детей являются приходящими.

Епископ Ювеналий нанес визит вице-мэру города Парижа г-ну Вайлю.

Епископ Ювеналий у вице-мэра Парижа г-на Вайля

13 марта делегация отбыла из Франции в Бельгию.

В 19.30 самолет приземлился на аэродроме в Брюсселе. Здесь делегацию встретили архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий и члены Бельгийской Православной Миссии — иеромонах Иосиф, священник Жюльен ван дер Эльст, священник Жан Франсуа, священник о. Нестор и другие. По прибытии в город делегация разместилась в гостинице «Астор» и тотчас направилась в дом на Рю де Шевалье, где помещается кафедральная церковь во имя Святителя Николая и резиденция архиепископа Василия. Здесь было совершено краткое молебствие, после которого архиепископ Василий и епископ Ювеналий обменялись приветствиями. Затем делегация проследовала на квартиру настоятеля храма архимандрита Корнилия (Фристетта), где от архиепископии ей был предложен ужин.

На следующий день, 14 марта, архиепископ Василий, епископ Ювеналий и профессор-протоиерей Л. Воронов в 15 часов нанесли визит главе Римско-Католической Церкви в Бельгии архиепископу Малинскому и Брюссельскому кардиналу Сюененсу

в его брюссельской резиденции. Кардинал интересовался целями поездки, предпринятой делегацией, задавал вопросы об отношении православных богословов к модным направлениям западного рационалистического и модернистского богословствования, подчеркнул важность практического межхристианского сотрудничества и сообщил, что в ближайшее время должен выйти из печати его новый труд под названием «Взаимная ответственность в Церкви Христовой». Беседа продолжалась около 40 минут. На память о встрече стороны обменялись сувенирами.

В 18 часов члены делегации присутствовали на богослужении (утреня с чтением акафиста Страстям Христовым), которое совершил в Никольской церкви архимандрит Корнилий. К 19 часам делегация прибыла в расположенный поблизости кармелитский монастырь, где присутствовала на вечерней мессе, которую соборно совершали семь католических священников на французском языке. Перед началом и по окончании мессы архиепископ Василий, епископ Ювеналий, архимандрит Герман и протоиерей Л. Воронов, по приглашению настоятеля, приняли участие в процессии от ризницы до алтаря и обратно. В конце богослужения епископ Ювеналий произнес благословение верующим. После богослужения исполняющий обязанности настоятеля о. Жозеф Мари показал делегации обширные помещения монастыря, большой и малый конференц-залы, а также капеллу, в которой, наряду с обычными для католической часовни изображениями и предметами, можно видеть православную икону Божией Матери — дар Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия — с возжженной пред ней лампадой. Посещение монастыря окончилось ужином, который был предложен делегации в монастырской трапезной.

Утром 15 марта делегация вместе с архиепископом Василием поездом выехала из Брюсселя с целью посещения известного католического монастыря восточного обряда, находящегося в местечке Шевтонь, километрах в 100—110 к юго-востоку от Брюсселя. На станции Синэ архиепископа Василия, епископа Ювеналия и членов делегации встретили помощник настоятеля о. Феодор (Стротман) и иеромонах Ириней. До монастыря ехали на автомашинах. Архиепископа Василия и епископа Ювеналия встретили с колокольным звоном. На паперти их приветствовал настоятель монастыря игумен Николай (Эгендер), а в самом храме они были встречены священником с крестом и диаконом с кадилом при пении «Достойно есть». Был совершен краткий молебен, после которого игумен Николай и епископ Ювеналий обменялись приветствиями. Храм в честь Святой Троицы, где происходила встреча, сооружен в изящном византийском стиле, имеет красивый резной иконостас, удобные клиросы и стасидии и отличается замечательными акустическими данными.

После осмотра храма делегация была приглашена в специальный зал для приема гостей на чашку кофе. Здесь состоялась беседа с о. настоятелем и некоторыми из членов монастырской братии. О. Николай рассказал об истории основания общины, о личности ее основателя о. Ламберта Бодуэна, одного из сотрудников известного кардинала Мерсье, о целях, которые ставят перед собой общины восточного обряда, и о текущей жизни Шевтоньского монастыря. Игумен и братия в свою очередь интересовались жизнью Московского Патриархата и его деятельностью в области сотрудничества с иными исповеданиями, в частности с Римско-Католической Церковью.

Ровно в 12 часов по зову монастырского колокола все проследовали в храм — на этот раз в расположенную под храмом Святой Троицы крипту, в которой находится церковь во имя Святого Духа. Здесь делегация присутствовала при совершении службы 6-го часа на церковнославянском языке. Архимандриту Герману предложили прочесть положенную Уставом паримию. Затем в трапезной монастыря состоялся обед. Сначала несший чреду чтец прочел Житие дня, а затем настоятель объявил братии, что по случаю прибытия делегации предусмотренное Уставом будничных дней молчание за трапезой на этот раз отменяется и все трапезующие могут вполголоса беседовать друг с другом, как это бывает в воскресные и праздничные дни.

После обеда делегации показали латинскую капеллу, богатую монастырскую библиотеку, читальню с большим количеством свежих номеров различных периодических изданий и отдельно расположенный «экуменический центр» — домик с небольшой часовней и холлом для чтения лекций. Большинство членов братии занимается научно-богословской деятельностью. Каждый имеет свое послушание, например следит за определенным родом богословской и иной литературы и доставляет необходимый материал для существующего при монастыре издательства экуменического журнала «Иреникон». Некоторые из братии занимаются изготовлением и продажей крестиков, иконок, пластинок с записью богослужения и т. д. Послушания по хозяйству монастыря несут монахини небольшой женской общины, расположенной близ основной обители. Эти сестры также пришли приветствовать делегацию.

На расположенном недалеке небольшом кладбище покоится прах основателя монастыря о. Ламберта Бодуэна. Епископ Ювеналий совершил на его могиле заупокойную литию. В пении принимали участие члены делегации и братия монастыря. Затем провожаемые братией архиепископ Василий и члены делегации сели в автомашины и под колокольный звон отправились в обратный путь, увозя приятные воспоминания о нескольких часах, проведенных в обители, насельники которой, полюбив красоту восточных форм богослужения, посвящают свои труды сближению разделен-

ных христиан путем научно-богословской работы и совместного пребывания в умиротворяющей молитвенной обстановке.

По возвращении в Брюссель делегация присутствовала на вечернем богослужении в церкви Святителя Николая, а затем вместе с архиепископом Василием направились в церковь Покрова Пресвятой Богородицы, принадлежащую Бельгийской Православной Миссии. Было радостно видеть, с какой заботливостью прихожане-бельгийцы украсили скромное помещение своего храма, создав в нем какой-то особенный уют и атмосферу, содействующую усердной молитве. Все собравшиеся в церкви тепло встретили Владыку Василия и прибывших с ним гостей. Епископ Ювеналий совершил краткое молебствие и в ответ на приветственную речь настоятеля о. Иосифа, которую Владыка Василий переводил на русский язык, пожелал Миссии успеха и процветания. Затем Владыка Ювеналий благословил всех молящихся, которых каждого в отдельности представил ему о. Иосиф. После этого в доме о. Иосифа состоялся чай, на который были приглашены архиепископ Василий, члены делегации, священнослужители Миссии и некоторые деятели Никольской и Покровской церквей, а также священник ближайшего католического прихода. Происходившие за чаем беседы носили сердечный, братский характер.

Утром в субботу 16 марта делегация присутствовала в Никольском храме за литургией, которую, по благословению архиепископа Василия, совершал протоиерей Ливерий Воронов. Вечером в том же храме состоялось соборное служение всенощного бдения, возглавленное архиепископом Василием и епископом Ювеналием. В воскресенье 17 марта, в Неделю 2-ю Великого поста, оба иерарха совершили там же литургию св. Василия Великого в сослужении архимандрита Корнилия, архимандрита Германа, протоиерея Л. Воронова, священника о. Нестора и протодиакона Михаила Ротова. В конце литургии епископ Ювеналий произнес поучение на тему о материнском попечении Церкви о своих чадах. Церковь ведет их через торжество Православия к обладанию немеркнущим светом Христовым, который составляет истинное богатство души каждого верующего. После отпуста архиепископ Василий тепло приветствовал епископа Ювеналия и прибывших с ним членов делегации, как посланников Матери-Церкви и Святейшего Патриарха Алексия. Епископ Ювеналий сердечно поблагодарил его от лица всей делегации. Несколько слов, полных сердечной, братской любви, сказал Владыка Ювеналий и в адрес присутствовавших за литургией представителей Римско-Католической Церкви.

Вечером 17 марта в малом конференц-зале кармелитского монастыря, любезно предоставленном в распоряжение православных, состоялась встреча делегации с церковной общественностью Брюсселя. После пения молитвы «Царю Небесный» архиепископ Василий представил собравшимся членам делегации и сказал краткую вступительную речь. В ней он говорил о значении общехристианских усилий, направленных к достижению единства веры, и о том вкладе, который вносят в дело экуменического сближения богословы и церковные деятели Русской Православной Церкви. Сообщив, что встреча начнется лекцией профессора Ленинградской духовной академии протоиерея Ливерия Воронова, Владыка кратко охарактеризовал научно-богословскую деятельность лектора, с которым он сотрудничал во время 4-й всемирной конференции «Вера и церковное устройство» в 1963 году в Монреале и на межправославной богословской конференции по подготовке диалога с англичанами в сентябре 1965 года в Белграде. «Профессор-протоиерей Ливерий Воронов, — сказал Владыка, — известен как православный богослов-экуменист. В частности, его труд по вопросу об англиканском священстве переведен на английский и французский языки, использовался в качестве ценного материала во время богословских собеседований в Ламбетском дворце в ноябре 1966 года и самими англиканами рассматривался, как отражающий последнее слово русской богословской науки по данному вопросу». Получив благословение Владыки, проф.-прот. Л. Воронов прочел лекцию «Православие и инославие, или конфессионализм и экуменизм» и ответил на заданные ему некоторыми из слушателей вопросы. Затем состоялась беседа между остальными членами делегации и присутствовавшими на встрече представителями церковной общественности. Было задано много вопросов о духовной жизни в монастырях и приходах Московского Патриархата, находящихся в Советском Союзе, о старчестве и духовничестве, о возможности для желающих приобрести религиозно-нравственное воспитание и богословское образование и о других сторонах жизни Русской Православной Церкви. На встрече присутствовали не только православные, но и представители других исповеданий: римско-католики, баптисты и другие.

Остаток дня делегация вместе с Владыкой Василием провела в гостях у семьи Романовских, активных и усердных прихожан Никольской церкви. Члены этой семьи составляют основу церковного хора, включая и регента, входят в состав сестринства, трудятся по благоустройству храма и т. д. Беседа за ужином, предложенным гостям, была весьма разносторонней и касалась широкого круга вопросов: хозяйственных, богословских, связанных с церковным искусством и иных. Но основной мотив было нетрудно уловить: это проявление общей горячей любви к Матери-Церкви и Святому Православию.

В последний день пребывания в Бельгии архиепископ Василий, епископ Ювеналий, архимандрит Корнилий и архимандрит Герман совершили поездку в Русский старческий дом в Брюсселе. В 16 часов архиепископ Василий, епископ Ювеналий, ар-

химандрит Корнилий и прот. Л. Воронов посетили дом г-на А. Н. Гедройц, где епископ Ювеналий имел возможность дать интервью корреспонденту Бельгийского радио.

Вечером делегация выехала на автомашинах в аэропорт вместе с провожавшими ее Владыкой Василием, священниками и несколькими прихожанами Бельгийской Православной Миссии. Поблагодарив Владыку архиепископа за сердечное гостеприимство и тепло простившись со всеми провожавшими, делегация направилась на посадку в самолет, который взял курс на Амстердам.

Около 9 часов вечера самолет приземлился в Амстердамском аэропорту, где делегацию уже ожидали епископ Роттердамский Дионисий, настоятель православного храма в Гааге священник Николай Озолин, секретарь епископа Дионисия А. Г. Штубендорф и несколько представителей роттердамского и гаагского приходов. И делегация и встречавшие направились на автомашинах в Роттердам, где находится кафедральная церковь в честь иконы Божией Матери, именуемой «Скоропослушница», и резиденция епископа Дионисия. Разместившись в гостинице, расположенной близ резиденции Владыки, делегация проследовала в храм для совершения вечерней молитвы. Согласно западному календарю, которого придерживается Православная Церковь в Голландии, шла не третья — как у нас, на территории СССР, во Франции и в Бельгии, — а четвертая, то есть Крестопоклонная, седмица Великого поста, и потому члены делегации вместе с Владыкой Дионисием совершили поклонение Честному Кресту с пением «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко...» Пропев еще несколько песнопений, все, ввиду позднего времени, прошли в покои Владыки и, подкрепившись здесь чашкой чая, простились с ним до следующего утра.

Русская делегация в Роттердаме

Утром 19 марта делегация вместе с епископом Дионисием выехала в Утрехт. Здесь епископ Ювеналий, проф.-прот. Л. Воронов, Б. С. Кудинкин и И. Н. Гумениук вместе с епископом Дионисием нанесли визит главе Римско-Католической Церкви в Голландии архиепископу Утрехтскому кардиналу Альфринку. Кардинал принял членов делегации очень сердечно. Около полудня шла непринужденная беседа по различным вопросам церковной жизни и межхристианских отношений, а при прощании произошел обмен памятными сувенирами.

В 12 часов вся делегация вместе с епископом Дионисием посетила резиденцию Главы Старокатолической Церкви Голландии Архиепископа Андрея Ринкеля. Здесь около часу, при зажженных, согласно обычаю, свечах, продолжалась беседа, в которой принял участие также недавно рукоположенный епископ Гарлемский ван-Клеef. Архиепископ А. Ринкель кратко рассказал об особенностях Голландской Старокатолической Церкви в семье прочих Старокатолических Церквей, подчеркнув, что она обособилась от Рима не в XIX, а в VIII веке, то есть еще во времена св. Виллиброрда. В дальнейшей беседе были затронуты вопросы диалога между Православной и Старокатолическими Церквями, а также вопрос об установлении интеркоммуниона между старокатоликами и англиканами в 1931 году, который рассматривался на межправославной конференции в Белграде в 1966 году, как одно

из осложнений на пути к взаимопониманию между православными и старокаатолическими богословами. Архиепископ А. Ринкель выразил надежду, что улучшение информации поможет преодолеть возникшие трудности и будет содействовать прогрессу в оценке православными богословами англиканских рукоположений, признанных действительными Старокаатолической Церковью.

Из Утрехта делегация проследовала в Гарлем. Здесь она посетила храм во имя Святителя Николая, сооруженный на корабле. Совершив краткую молитву в этом «храме на плаву», она осмотрела примыкающие к нему помещения, после чего епископ Ювеналий в одной из кают дал интервью корреспонденту местной газеты г-ну Корнелиусу Маасу, которого представил Владыке диакон церкви Святителя Николая о. Адриан ван Лёве. После этого в доме члена совета Никольского гарлемского прихода Е. И. Тихой делегации был радушно предложен обед.

Из Гарлема делегация направилась в Гаагу. Здесь она посетила храм во имя св. равноапостольной Марии Магдалины. Епископы Ювеналий и Дионисий были встречены недавно назначенным в этот храм настоятелем священником Николаем Озолиным, ранее служившим в Трехсвятительском подворье в Париже. Было совершено краткое молебствие, после чего делегация осмотрела церковный дом.

Около 19 часов делегация посетила резиденцию Генерального Синода Нидерландской Реформатской Церкви, где ее встретили председатель Синода д-р Ру, секретарь Синода Моси и два члена Синода. В приемном зале все сели за стол, и председатель произнес приветственную речь, обращенную к епископу Дионисию и членам делегации. В ней он выразил радость по поводу прибытия в столицу Голландии представителей хорошо известной и всеми уважаемой Русской Православной Церкви. Он заявил о готовности западных христиан обогатиться от большого опыта этой Церкви и укреплять свое сотрудничество с ее деятелями во Всемирном Совете Церквей, ввиду общности многих задач, стоящих перед всеми христианскими Церквями в современном мире. Епископ Ювеналий поблагодарил председателя за слова приветствия и представил присутствовавшим членов возглавляемой им делегации. «Выполняя наше послушание, — сказал он, — мы вместе с тем используем счастливую возможность иметь общение и с христианами других исповеданий. Мы чувствуем потребность свидетельствовать им наши братские чувства и нашу христианскую любовь. Мы ценим наше сотрудничество во Всемирном Совете Церквей. Мы верим, что Христос и сейчас объединяет нас в любви и что мы можем вместе с нашими инославными братьями совершать дела любви и прежде того времени, когда наступит полное единение в вере». Во время дальнейшей беседы братья-реформаты рассказывали о жизни своей Церкви, которая насчитывает около 3,5 миллиона верующих, то есть несколько больше, чем Римско-Католическая Церковь Голландии, и осуществляет контакты с другими Церквями через посредство Экуменического Совета Церквей Голландии. Они просили членов делегации рассказать им, в свою очередь, о жизни и устройстве Русской Православной Церкви. Епископ Ювеналий и другие делегаты с удовольствием исполнили эту просьбу.

В среду 20 марта в кафедральной церкви в Роттердаме епископы Дионисий и Ювеналий совершили литургию Преждеосвященных Даров в сослужении архимандрита Германа, протоиерея Л. Воронова и священника Н. Озолина. За богослужением присутствовали представители Римско-Католической Церкви и Экуменического Совета Роттердама. Епископ Дионисий после отпуста литургии приветствовал членов делегации во главе с епископом Ювеналием и прибывших на богослужение гостей. После богослужения епископ Дионисий дал в ресторане «Эразм» прием-обед в честь делегации, на котором присутствовали члены делегации во главе с епископом Ювеналием, старокаатолический епископ Гарлемский ван-Клеф, настоятель католического кафедрального собора г. Роттердама о. Гримберген, представитель Экуменического Совета Роттердама католический патер Ломмен, пастор Реформатской Церкви Фос, редактор издания «Студия литургика», и другие лица.

В 16 часов делегация вместе с епископом Дионисием выехала поездом на север Голландии, в город Гронинген, для посещения миссионерского прихода, в котором настоятельствует священник Иоанн Хавеман, голландец по национальности. Прибыв в Гронинген, она тотчас направилась в храм, где присутствовала при совершении о. И. Хавеманом вечерней литургии Преждеосвященных Даров. Служба шла по восточному чину, но на голландском языке. Пел хороший хор. В храме присутствовал приглашенный о. Хавеманом местный католический епископ Питер Нирман и большое число протестантской молодежи — студентов Гронингенского университета, политателей о. Хавемана, читающего в этом университете курс социологии, и с большим интересом и симпатией относящихся к православному восточному обряду.

По окончании литургии о. И. Хавеман любезно предложил епископу Дионисию и делегации ужин в своем доме и познакомил с ними собравшуюся там молодежь, присутствовавшую за богослужением. Затем, несмотря на позднее время, делегация побывала вместе с епископом Дионисием в расположенном километрах в десяти от Гронингена местечке Зюйдгорн, где находится небольшая церковь во имя св. равноапостольной Нины — первоначальное ядро Гронингенского прихода. Здесь делегацию сердечно встретило семейство Плумпуд, материально поддерживающее церковь св. Нины. После молитвы в церкви делегаты были приглашены радушными хозяевами на чашку кофе.

Ранним утром на следующий день делегация выехала поездом в Гаагу.

В 19 часов в церкви св. равноапостольной Марии Магдалины в Гааге была совершена полиелейная служба святым сорока мученикам Севастийским. Службу совершал священник Н. Озолин, а члены делегации участвовали в чтении и пении. По окончании службы епископ Ювеналий обратился к присутствовавшим со словами приветствия, а молодому настоятелю о. Николаю Озолину сказал несколько слов архипастырского назидания и поощрения. Затем в квартире о. настоятеля епископу Дионисию и членам делегации был предложен ужин. Поздно вечером делегация отбыла вместе с епископом Дионисием в Роттердам. Здесь рано утром 22 марта епископ Дионисий совершал литургию Преждеосвященных Даров. Члены делегации присутствовали на этом последнем для них богослужении в церкви Голландской епархии Западноевропейского Экзархата. По окончании литургии епископ Дионисий совершил молебен «в путь шествующим», и делегация, провожаемая епископом Дионисием и его духовенством и паствой, отбыла на Амстердамский аэродром. Отсюда, сердечно простившись со всеми и поблагодарив за гостеприимство, она направилась на Родину, благополучно завершив свое 25-дневное путешествие по Франции, Бельгии и Голландии.

Протоиерей Ливерий Воронов,
проф. Лен. дух. академии

ПАТРИАРХ СЕРГИЙ И РУССКИЙ ЗАРУБЕЖНЫЙ ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛ (К 100-летию со дня рождения Патриарха Сергия) *

Вслед за этим Митрополит Сергей издает свое первое после легализации Церкви официальное послание от 16(29) июля 1927 года, в котором, наряду с подробным изложением основных целей внутренней церковной политики, снова говорит специально и о русском зарубежном церковном расколе: «...Тем нужнее для нашей Церкви и тем обязательнее для нас всех, кому дороги ее интересы, кто желает вывести ее на путь легального и мирного существования, тем обязательнее для нас теперь показать, что мы, церковные деятели, не с врагами нашего Советского государства и не с безумными орудиями их интриг, а с нашим Правительством... Яркие противосоветские выступления некоторых наших архипастырей и пастырей за границей, сильно вредившие отношениям между Правительством и Церковью, как известно, заставили почившего Патриарха упразднить заграничный Синод... мы потребовали от заграничного духовенства дать письменное обязательство в полной лояльности к Советскому Правительству во всей своей общественной деятельности. Не давшие такого обязательства или нарушившие его будут исключены из состава клира, подведомственного Московской Патриархии... наше постановление, может быть, заставит многих задуматься, не пора ли им пересмотреть вопрос о своих отношениях к Советской власти, чтобы не порывать со своей родной Церковью и Родиной» (Патриарх Сергей и его духовное наследство. М., 1947, стр. 60, 62—63).

Карловацкие епископы на Соборе 1927 года отвергли предложение Митрополита Сергия дать обязательство о лояльности и не признали его власти над заграничной частью Русской Православной Церкви («Церковный вестник», Париж, 1927, № 17—18, стр. 3; № 19—20, стр. 7 и др.) Митрополит же Евлогий решительно встал на сторону Московской Патриархии и обещал, что не допустит, чтобы «в подчиненных ему храмах церковная кафедра превратилась в политическую трибуну» (там же, 1927, № 3, стр. 9—11). Указом от 8(21) июня 1928 года он был оставлен, вместе с подведомственными ему духовными лицами, давшими затребованные обязательства, в ведении Московской Патриархии, а Карловацкое управление объявлено упраздненным, все его акты отмененными, нераскаявшиеся же—подлежащими соборному суду с запрещением в священнослужении до суда или до раскаяния.

Позднее Митрополит Сергей писал: «Сторонники Карловацкого управления уже ранее определили линию своего поведения и отступать от нее не хотели. Из моего послания от 1927 года и из других моих актов они могли убедиться, что в сознании своего архипастырского долга перед Русской Православной Церковью и в заботе о ее благосостоянии я, подобно Патриарху Тихону, строго осуждаю их увлечение политикой, притом враждебной нашему Советскому Правительству, и от подведомемых мне церковных учреждений и должностных лиц требую решительного отказа от такой политики в их церковной деятельности» («Журнал Московской Патриархии», 1933, № 14—15, стр. 1—4). О том, как относились верные сыны Церкви за границей к Карловацкому управлению и к действиям Митрополита Сергия по пресечению раскола, можно судить по письму, полученному им в марте 1928 года из Чикаго (США) от В. И. Аниферова. «Ни для кого не секрет,—писал он,—что Карловацким Архиерейским Заграничным Синодом достигнуто, не безвозмездно, соглашение с монархической партией, возглавляемой «императором Кириллом», которое сводится к тому, чтобы церковные приходы превратить в политико-монархические партии, а Церковь—в арену политических действий... Православные русские в Америке

* Окончание. Начало см. «ЖМП», 1968, № 5.

зорко следят и внимательно прислушиваются к мудрым решениям и указам Вашего Высокопреосвященства относительно легализации Православной Церкви в СССР... Мудрое решение Вашего Высокопреосвященства о легализации Русской Православной Церкви дает единственный правильный выход... Избранный Вашим Высокопреосвященством путь есть правильный, ибо он указывается перстом Божия Провидения...» (Архив ОВЦС).

Требование Митрополитом Сергием от заграничного духовенства заявления о лояльности к Советской власти и молитвы о ней смущало часть русской эмиграции. Карловацкое управление снова активизировалось. Наиболее сильно ожесточились карловчане после опубликования заявления Главы Русской Православной Церкви иностранным корреспондентам от 15 февраля 1930 года о свободе Церкви в Советском Союзе. Митрополит Евлогий не понял и не разъяснил своей пастве сущность этого заявления Митрополита Сергия. 21 апреля 1930 года он издал послание, в котором заявил: «...Мы не можем признать обязательным для себя... его утверждения, так как они... имеют более политический, чем церковный характер» («Церковный вестник», Париж, 1930, № 3, стр. 1—3). За нарушение обязательства о лояльности митрополит Евлогий 10 июля 1930 года был отстранен Митрополитом Сергием от управления русскими церквями в Западной Европе. Но митрополит Евлогий не подчинился этому постановлению.

В декабре 1930 года Митрополит Сергей потребовал, чтобы постановление об освобождении митрополита Евлогия было исполнено, а Епархиальный Совет закрыт. Митрополит Евлогий, как виновник нового раскола, был предан церковному суду, а все духовенство обязывалось подать письменные заявления о своем подчинении митрополиту Литовскому и Виленскому Елевферию, временно назначенному управляющим церквями в Западной Европе. В феврале 1931 года митрополит Евлогий неканонически и самовольно передал часть Русской Православной Церкви, от управ-

Митрополит Сергей за работой

ления которой он был в то время уже отстранен, в юрисдикцию Константинопольского Патриархата.

В связи с этим Митрополит Сергей писал Константинопольскому Патриарху Фотию II: «...Известие о принятии Вашим Святейшеством митрополита Евлогия с подведомым ему клиром в общение и каноническое ведение Вселенской Патриархии подвергает всех нас в крайнее недоумение, а спешащих соблазняться — прямо в соблазн. Повторяю, пока единственное возможное для нас объяснение совершившегося, — что Вы, Ваше Святейшество, не были в должной мере осведомлены о настоящем деле» («Журнал Московской Патриархии», 1931, № 6, стр. 1—2). В конце послания содержится просьба не принимать митрополита Евлогия в свою юрисдикцию. В ответе Патриарха Фотия ясно отразилась претензия Константинополя на власть над всей православной диаспорой и даны неопределенные обещания о временности такого положения — до восстановления единства Русской Православной Церкви и до созыва Собора Православных Церквей. Кроме того, в нем было требование, чтобы назначенный управляющим русскими приходами в Западной Европе митрополит Елевферий «не вмешивался в чужие пределы и округа, нарушая канонический порядок и соблазняя совесть христианина» («Церковный вестник», Париж, 1931, № 7, стр. 3—5). Митрополит Сергей на основании сущности канонических требований показал беспочвенность претензий и незаконность действий Константинопольского Патриарха, а в ответ на заявление Патриарха, что все это сделано «во имя церковного мира», заметил: «...путь, избранный к водворению мира, едва ли можно признать целесообразным. Пренебрегать авторитетом местной церковной власти и систематически оказывать «защиту» лишь элементам самочинствующим значит не водворять мир в Автокефальной Церкви, а стараться его разрушить»... Митрополит Сергей не освободил митрополита Елевферия от управления русскими церквями в Западной Европе. На просьбу об ответе и на послание 1933 года по этому же вопросу Патриарх Фотий никак не реагировал.

28 октября 1931 года Митрополит Сергей послал митрополиту Евлогию письмо, в котором писал: «Напомним Вам, что... некоторые из заграничного духовенства... позволили себе открыто и публично выступать против Советской власти, а эти выступления бросали тень на Патриархию... Чтобы гарантировать себя от этого на будущее время, Патриархия и решила потребовать от заграничного духовенства обязательство лояльности... Слово «лояльность» употребилось Патриархией... в смысле гарантии от выступлений» («Журнал Московской Патриархии», 1931, № 2, стр. 3). Это письмо было последней попыткой разъяснить митрополиту Евлогию необоснованность мотивов его разрыва с Московской Патриархией. В том же году особым постановлением митрополит Евлогий и все находившиеся с ним в церковном общении священнослужители были преданы Московской Патриархией суду архиереев и запрещены в священнослужении впредь до соборного суда или до раскаяния с лишением их права распоряжаться церковным имуществом («Журнал Московской Патриархии», 1931, № 6, стр. 2—4).

В мае 1931 года митрополит Елевферий, согласно распоряжению Митрополита Сергея, передал Сербскому Патриарху Варнаве копии всех документов по делу перехода митрополита Евлогия в константинопольскую юрисдикцию и высказал надежду, что «чтение этих документов не оставит его индифферентным, но побудит оказать братскую помощь Русской Церкви для примирения этой новой распри». Патриарх Варнава в своем письме митрополиту Елевферию 14 февраля 1932 года обвиняет митрополита Евлогия в организации раскола, а Патриарха Константинопольского считает не имевшим права принимать его к себе.

23 марта 1933 года с официальным посланием к Сербскому Патриарху Варнаве по вопросу о раскольниках обратился сам Глава Русской Православной Церкви («Журнал Московской Патриархии», 1933, № 14—15, стр. 1—4). Выразив надежду, что всегдашнее истинно братское отношение Патриарха Варнавы к Русской Церкви послужит основанием для принятия им на себя роли «доброжелательного и беспристрастного посредника в деле уврачевания нашей застарелой церковной болезни», он показывает затем отсутствие всякого канонического основания для существования Карловацкого управления и далее говорит, что русские архиереи-эмигранты пожелали управлять всем заграничным русским духовенством. «Руководствуясь не канонами и нуждами Церкви, а больше соображениями политическими, они постарались организовать эмиграцию в некоторое самостоятельное и даже автокефальное церковное тело... Болезнь, которой страдает наша православная русская паства в эмиграции... глубоко озачивает прежде всего нас... Но и для других Сестер — Православных Церквей наша болезнь не может быть безразлична. Помимо братского сочувствия нам, им необходимо думать и об ограничении своей паствы от соблазна. Ведь самый факт... существования Карловацкого управления, самый факт этого самочиния, организованного на глазах у всех, не может не действовать разлагающе на сознание православного церковного общества далеко за пределами Русской Церкви, не колебать авторитета церковных установлений и не подрывать необходимость вообще считаться с указаниями Церкви. В этих видах мы довели в свое время постановление наше о Карловацком управлении до сведения Предстоятелей Сестер — Православных Поместных Церквей с просьбой о содействии к уврачеванию зла.

Дальнейших мер в отношении к карловацкой группе наша Патриархия до сих

пор не предпринимала... Хотелось верить, что и сами эмигранты все более и более будут приходить к сознанию, по крайней мере, того, что их церковная организация не может иметь характера постоянной организации, ни даже долгосрочной... для карловацких церковников приходит время поставить серьезно вопрос о своем церковном существовании самом в себе, вне зависимости от политических программ и чаяний. Быть автокефальной поместной Церковью названная организация данных не имеет. Ей остается одно: возвратиться в юрисдикцию родной Православной Русской Церкви, тем более, что такое возвращение предписывается и каноническими правилами... Теперь, в 1933 году, решаю еще раз обратиться к Преосвященным архипастырям, пастырям и церковникам-мирянам карловацкой группы с братским призывом к исправлению ими своей церковной позиции и к примирению с Матерью—Церковью Русской в лице ее законной представительницы—Московской Патриархии. Пора уже убедиться, что возврата к старому не может быть...

По моему убеждению, причиной церковного развала среди наших эмигрантов является политика: там церковное почти без остатка заслонено и поглощено политикой... Соответственно этому первым и главным средством к излечению нашей заграничной болезни я считал (и считаю)—так или иначе освободить эмигрантское духовенство от пут политики, в которые оно волею или неволею попало... политика, увлекавшая наше эмигрантское заграничное духовенство, имела характер, нетерпимо враждебный к нашему Правительству, а по временам и откровенно интервентский... я и предложил нашему эмигрантскому духовенству дать обязательство воздерживаться в своей церковно-пастырской деятельности от всяких выступлений нелояльных, тем более враждебных по отношению к нашему Правительству... Я только налагал на заграничных духовных лиц известное ограничение их внешней деятельности и притом такое, что оно не могло нисколько препятствовать основному служению этих лиц (наоборот, оно ему способствовало, очищая его от примеси и тем возвышая)... Это свое предложение в настоящее время я решаю повторить... Братские узы, связующие нас, как сынов одной Матери—Церкви Русской, архиерейский долг блюсти единство Церкви и стремление вообще к миру между братьями заставляют меня теперь вспоминать не о непослушании, а о том, что нет греха, побеждающего милосердие Божие, что всякое преткновение, всякое пятно бесследно исчезают в покаянии. Если карловацкая группа остается в своем настоящем внеканоническом положении, она может быть источником всяческих недоразумений и даже прямого расстройств во взаимных отношениях Сестер—Поместных Православных Церквей, с которыми эта группа будет так или иначе соприкасаться. Значит, определить линию своего дальнейшего поведения карловацким архипастырям и пастырям предстоит... и сознанием великой ответственности каждого из них за мир и благосостояние Святой Христовой Церкви в ее целом».

1 мая 1933 года Патриарх Варнава ответил согласием на предложение быть посредником в лечении этой «застарелой церковной болезни» и просил «продлить срок для размышления и нужных сообщений еще на год», «чтобы мы могли сделать все от нас зависящее для умиротворения зарубежной части Русской Церкви» (Архив ОБЦС).

19 мая Собор Сербской Православной Церкви на основании изучения послания Митрополита Сергея от 23 марта, ответа на него Патриарха Варнавы от 1 мая и представленного им Собору обзора истории русской церковной распри, страдавшего, кстати сказать, многими существенными неточностями, определившими, по видимому, в дальнейшем образ действий и позицию Сербского Патриарха по данному вопросу, постановил просить Патриарха Варнаву, чтобы он «в братской любви постарался, если возможно, примирить враждующие стороны на пользу как братской нам Русской, так и всей Православной Церкви».

В частном письме Патриарху Варнаве от 26 мая Митрополит Сергей предлагает, кроме официальных посланий по карловацкому расколу, обмениваться и частными письмами и, между прочим, пишет: «Из одновременно с сим посылаемого официального послания Вы, Ваше Блаженство, увидите, что на сроке в решении карловацкого вопроса мы не настаиваем» (Архив ОБЦС). В официальном послании, о котором упоминается в этом письме, Митрополит Сергей благодарит Патриарха Варнаву от своего имени и от имени Патриаршего Священного Синода за братскую готовность прийти на помощь Руской Православной Церкви в решении болезненного для нее карловацкого вопроса и выражает свою радость по этому поводу. В отношении же его просьбы отодвинуть срок окончательного решения по делу раскольников на год уточняет, что срок этот указан не для Его Святейшества и ни в какой мере не может стеснять или ограничивать его архипастырского участия в решении указанной проблемы,—напротив, его братская помощь всегда и неизменно будет дорога и желательна, независимо от того, будет ли она иметь место до или после истечения указанного срока. Срок указан раскольникам, которые с 1922 года, когда Патриархом Тихоном было упразднено Карловацкое управление, имели достаточно времени для того, чтобы обдумать свое положение и осознать, где истина и где заблуждение. «Мое обращение от 23 марта,—писал Митрополит Сергей,—было не новым предложением обсудить вопрос, а, скорее, напоминанием, что на этот вопрос давно уже пора дать ответ. По моему мнению, из стадии обсуждений и обдумывания карловацкий вопрос давно уже перешел в стадию действия, а для того, чтобы поступить согласно убеждению, особо продолжительного срока не

требуется... а церковная смута, производимая карловацким расколом, требует не промедления, а, наоборот, ускорения с решением этого вопроса. Однако, идя навстречу желанию, выраженному Вашим Блаженством, и никак не допуская, чтобы истечение срока лишило Вас возможности принять деятельное участие в этом деле, а нас — столь любезной и ценной для нас братской помощи Вашей, я отнюдь не намерен настаивать на указанном сроке в качестве предельного для окончательного решения дела о карловацкой группе, лишь бы привести это дело к благополучному концу». В заключение он просит Патриарха Варнаву сообщить ему о предпринятых им конкретных мерах по существу вопроса (Архив ОВЦС).

В это время много забот начинает доставлять Митрополиту Сергию Североамериканская епархия Русской Православной Церкви, временно управлявшаяся митрополитом б. Херсонским и Одесским Платоном (Рождественским). Первоначально митрополит Платон ревностно сохранял верность Московской Патриархии и после запрещения Карловацкого управления не подчинялся его распоряжениям. Он без возражений обещал дать письменное обязательство о лояльности. В июне 1929 года митрополит Платон выиграл процесс с «живоцерковным митрополитом» Иоанном (Кедоровским) и вскоре после этого его переписка с Московской Патриархией прекратилась. В 1933 году Митрополит Сергей направил в Америку, в качестве временного Экзарха Московской Патриархии, для ознакомления с церковными делами архиепископа Вениамина (Федченкова), организатора Трехсвятительского русского подворья в Париже, остававшегося верным Московской Патриархии, и поручил ему, между прочим, взять у тамошнего духовенства обещанные ранее митрополитом Платоном обязательства о неучастии в политических акциях, направленных против Советского Правительства. Архиепископ Вениамин выяснил, что митрополит Платон и его последователи уже некоторое время как отвергли свою каноническую связь с Московской Патриархией и только из практических соображений об этом умалчивали. Они не поминали за богослужением имени Митрополита Сергия и отказались дать подписку о лояльности. Тогда Митрополит Сергей уволил митрополита Платона, а на его место назначил архиепископа Вениамина. Митрополит Платон поспешил издать специальное послание, в котором заявил о формальном выходе своем и подведомственной ему паствы из-под канонической власти Московской Патриархии, то есть учинил раскол.

В своем послании по этому поводу «временному Экзарху Московской Патриархии в Америке... управляющему Русской Североамериканской православной епархией Преосвященному архиепископу Вениамину, боголюбивым клирикам и мирянам... устоявшим в вере и в послушании Святой Церкви» («Журнал Московской Патриархии», 1933, № 16—17, стр. 1—3) Митрополит Сергей делает несколько существенных замечаний по содержанию послания митрополита Платона, показывая незаконность, подлинный характер и мотивы этого неканонического поступка.

Передавая дело митрополита Платона на рассмотрение ближайшей сессии Священного Синода, Митрополит Сергей выражает, однако, готовность еще раз выслушать учинителей раскола, «лишь бы отколовшиеся обнаружили намерение покаяться и, подчинившись Патриархии, примириться с Церковью».

К 16 августа 1933 года никаких заявлений со стороны американских раскольников не последовало, и в этот день Священный Синод под председательством Митрополита Сергия, рассмотрев дело инициаторов раскола, между прочим, постановил: «...Провозглашение Североамериканской епархии автономной... признать грубым нарушением церковной дисциплины, действием канонически ничтожным и совершенно отменить. Образованное митрополитом Платоном и его соумышленниками «самочинное собрание»... объявить раскольничьим обществом... образуемое или имеющее быть образованным в этом обществе епархиальное или иное управление признать незаконным... и все его распоряжения и действия... Митрополита Платона (Рождественского), как инициатора и главного виновника учинения раскола, предать суду архиереев... (запретить) в священнослужении впредь до раскаяния или до церковно-судебного о нем решения. Состоящим в Североамериканской епархии Преосвященным архиереям, священно- и церковнослужителям и мирянам предложить, чтобы они... прекратили общение с самочинным собранием митрополита Платона и выразили... свое подчинение настоящему постановлению и свое решение об обещании впредь оставаться в каноническом ведении Московской Патриархии» («Журнал Московской Патриархии», 1934, № 18—19, стр. 2—3).

В своем Рождественском послании от 19 декабря 1933 года Патриарху Варнаве («Голос Литовской епархии», 1934, № 12, стр. 4—5) Митрополит Сергей снова возвращается к не решенному еще окончательно вопросу о карловацкой группе раскольников и просит его ускорить ответ на свой запрос о мерах, предпринятых им по данному делу, и об их результатах. Патриарх Варнава 24 декабря 1933 года (6 января 1934 г.) ответил Митрополиту Сергию частным письмом, в котором высказался в поддержку карловацкой позиции, а предложенную Митрополитом Сергием альтернативу — подача карловацким духовенством обязательства о лояльности или переход в юрисдикцию другой Поместной Церкви, в данном случае Сербской, — почитал возможным решить только во втором смысле. Единственное препятствие к этому, по его мнению, — зависимость карловчан от Русской Церкви, — устранено еще в 1927 году актом самого же Митрополита Сергия от 1(14) июля, по которому духовные лица, не давшие до середины сентября того года обязательства о лояльно-

сти, исключаются из состава клира Московской Патриархии. Находящаяся в Югославии часть Русской Православной Церкви, писал Патриарх Варнава, будет организована как временно подчиненная Сербской Церкви Автономная Церковь. Вне же территории Сербской Церкви юрисдикция Карловацкого управления касается миссионерских областей, где могут существовать миссии нескольких Автокефальных Церквей. С переходом карловчан в юрисдикцию Сербской Церкви вопросы их организации и суда над ними уже выходят из компетенции Русской Церкви, а всякая ее попытка заменить Карловацкое управление иерархами, изъяснившими лояльность, и судить карловацких архиереев вызвала бы новые церковные нестроения (Архив ОВЦС).

Недостаточность объективных документальных данных, объясняющих столь решительный поворот позиции патриарха Варнавы в сторону карловчан, вынуждает обратиться к косвенным источникам и соображениям. В Югославии в связи с ростом в эти годы антимонархического движения правительственные посты заняла партия фашистского типа — «Збор», в стране усилилось влияние фашистов Италии и Германии; премьер, монархист Л. Лютич, в частности, создавал благоприятные условия для антисоветской активизации монархической части русской эмиграции. Объединенными усилиями Лютича и митрополита Антония (Храповицкого) Патриарх Варнава мог быть введен в заблуждение.

В послании от 7 февраля 1934 года (Послание Патриарху Варнаве. Архив ОВЦС) Митрополит Сергей категорически возражает против такого решения. Он пишет, что трудность карловацкого вопроса в том, что карловчане «не только отказались административно подчиниться нашей Патриархии, но и разорвали с нами молитвенное общение, т. е. учинили подлинный церковный раскол без достаточных к тому оснований... Раскол этот не пассивный, а воинствующий. Карловчане и сами не признаются Патриархии и от других требуют... подчинения... Управлению и с отказывающимися разрывают общение... За такое вполне определенно квалифицируемое и наказуемое святыми канонами преступление наша Патриархия угрожает карловчанам церковным судом со всеми тяжкими последствиями... Отменить ее (угрозу. — Г. Т.) и признать бывшее небывшим у нас нет основания, точнее — карловчане не дают нам такого основания... Наша Патриархия уже не может (отменить эту угрозу. — Г. Т.), не нарушая этим основного догмата каноники о единстве церковной власти в Поместной Церкви... Управление русскими заграничными церквями может быть лишь подчиненным Высшему Священноначалию Русской Церкви, а не параллельным и равноправным ему... Очевидно, не разрешается карловацкий вопрос с одной, так сказать, переменной флага — переходом карловацкой группы со всей системой ее управления из русской юрисдикции в какую-нибудь другую. Такой переход... попытка укрыться за чужим авторитетом от ответственности перед законным церковным судом. В подобных случаях, и укрывающийся, и укрыватель оба подлежат ответственности по церковным канонам». В конце письма Митрополит Сергей обстоятельно доказывает, что Патриарх Варнава может назначить русских иерархов на сербские епархии, но не на русские епархии и не в учреждения, находящиеся за пределами Сербской Патриархии. Только при соблюдении таких условий судебный процесс Московской Патриархии над карловчанами может быть прекращен.

Карловацкие иерархи отказались выполнить эти условия Митрополита Сергея, о чем Патриарх Варнава сообщает в своем последнем по данному вопросу послании от 25 мая 1934 года, в котором спрашивает, что ему делать дальше, а также считает свою миссию посредника законченной и советует прибегнуть к каноническому третейскому суду.

В ответе на это послание, отправленном в июне 1934 года (Архив ОВЦС), Митрополит Сергей благодарит Главу Сербской Церкви за посредничество и стремление оградить Русскую Православную Церковь от новых потрясений, однако не считает возможным не налагать на карловчан мер прещения и просто исключить их из ведения Московской Патриархии с последующей передачей в сербскую юрисдикцию без обязательства упразднить само Карловацкое управление. «Если учнейшие и авторитетнейшие иерархи, — пишет он, — открыто учиняют раскол и остаются безнаказанными, то почему не может того же делать какой-нибудь сельский диакон или полуграмотная монахиня? К тому же карловацкий раскол — не пассивный раскол, а в высшей степени воинствующий, остро враждебный нашей Патриархии... Достаточно было, например, настоятелю Иннокентьевской церкви города Тяньцзиня протоиерею Сергию Чань в день Пасхи сего года помянуть на Великом входе мое имя и объявить о признании Патриархии, чтобы подвергнуться запрещению со стороны карловацкого епископа в Пекине. Я уверен, что многие из рядовых представителей духовенства и даже епископата последовали бы примеру отца Сергия Чань, если бы не боялись мести со стороны Карловацкого управления, — мести, как мы знаем, не исключающей и подстрекательства к физическому воздействию на непослушных... Карловацкая группа не есть вся эмиграция, а только лишь ее фракция... Значит, расстройство карловацкой группы может повести даже к благим последствиям в виде вразумления многих из других фракций. Каноническую, следовательно, устойчивую организацию наша церковная эмиграция в целом может получить только от своего законного священноначалия — от Московской Патриархии...»

В заключение своего послания Митрополит Сергей отвечает и на предложение Патриарха Варнавы прибегнуть к третейскому суду. «...Что же касается третей-

ского суда, то обращение к нему в данном случае представляется неуместным, поскольку дело идет не о споре между равноправными сторонами, а об учинении раскола архиереями и клириками, подсудными Московской Патриархии. Вне всякого сомнения, дела такого рода принадлежат прежде всего компетенции Русской Поместной Православной Церкви...»

Окончательное решение по делу карловацких раскольников было вынесено в заседании Священного Синода от 22 июня 1934 года, на котором Митрополитом Сергием предварительно был сделан подробный обзор всех мер, предпринятых Московской Патриархией по ликвидации русского зарубежного церковного раскола. На основании предложения Митрополита Сергия Священный Синод принял постановление («Журнал Московской Патриархии», 1934, № 22, стр. 1): «Заграничных русских архиереев и клириков так называемой карловацкой группы, как восставших на свое законное священноначалие и, несмотря на многолетние увещания, упорствующих в расколе, предать церковному суду по обвинению в нарушении правил святых апостолов 31, 34—35, Двукратного Собора 13—15 и других, с устранением обвиняемых, впредь до их раскаяния или до решения о них суда, от церковных должностей, если таковые они занимают (п. 1). По указанным в предложении основаниям, сверх того и на то же время, запретить в священнослужении Преосвященных бывшего Киевского митрополита Антония, бывшего Кишиневского архиепископа Мелетия, бывшего Финляндского архиепископа Серафима, бывшего Камчатского епископа Нестора, а также епископа Тихона (Лященко), епископа Тихона, возглавляющего карловчан в Америке, и епископа Виктора — в Пекине (п. 2). Предупредить православных архипастырей, клир и мирян, что входящие в молитвенное общение с раскольниками, принимающие от запрещенных таинства и благословение подлежат, по церковным правилам, одинаковому с ними наказанию... (п. 3)».

Этим постановлением кончаются официальные распоряжения по вопросам русского зарубежного церковного раскола в рассматриваемый нами период. В дальнейшем Митрополит Сергей занимается разъяснением иерархам и другим духовным лицам окончательных постановлений о раскольниках.

От 1935 года до нас дошло несколько документов, касающихся отношения Митрополита Сергия к русскому зарубежному церковному расколу. Прежде всего это два письма архиепископу Вениамину, Патриаршему Экзарху в Америке. В первом письме — от 4 января 1935 года, по поводу принятия в ведение Московской Патриархии епископа Антонина с титулом «Вашингтонский» — он, между прочим, пишет: «Требуемое нами обязательство (не заниматься политикой. — Г. Т.) гораздо уже и определеннее... Уважая свою Патриархию, они берут на себя обязательство соблюдать некоторое правило политического приличия и в отношении Советского Правительства, которое для Патриархии является законной государственной властью...» Об отношении Московской Патриархии и ее представителей к раскольникам платоновского направления Митрополит Сергей в том же письме пишет: «...Каноническое их положение совершенно ясно: держась запрещенного (митрополита) Платона, они и сами все запрещены, и все их действия не имеют силы. Прибавить к этому ничего. Если говорить об увещании, то само Ваше пребывание в Америке в качестве Экзарха Патриархии есть непрерывное увещание всех желающих... Для ищущего правды и того, что сделано, достаточно... Мы предполагаем ограничиться только указом на Ваше имя, подтверждающим суждение о (митрополите) Платоне и его приверженцах и предлагающим Вам в своих иерархических действиях (учреждение и замещение архиерейских кафедр и приходов, принятие в епархию клириков и под.) совершенно не считаться с платоновской иерархией и клиром» (Архив ОБЦС).

И в следующем письме архиепископу Вениамину — от 8 июля того же года — Митрополит Сергей возвращается к вопросу о значении требования не заниматься политикой. «В подписке, — подчеркивает он, — важна не формула ее, ни даже самый факт подписки, а то, чтобы поступающие в Ваше ведение клирики совершенно ясно и определенно знали, что всякий из них, позволяющий себе антисоветское выступление, немедленно должен лишиться занимаемой им у Вас должности и исключается из нашего клира. Всякий поступающий к Вам наперед должен обязать себя указанным ограничением, а в какой форме будет выражено обязательство, — это может быть предоставлено Вашему ближайшему усмотрению. Таких «прославленных» политиков, как, например, покойный (митрополит) Платон или (архиепископ) Виталий, конечно, и вообще активных (политически. — Г. Т.) эмигрантов мы не можем принять без самых строгих гарантий и потому требуем от них письменного обязательства по определенной формуле. К лицам же нейтральным, тем более к лицам, определенно сочувствующим нашей позиции, можно допустить индивидуальный подход и разные послабления, конечно, под Вашу ответственность. Отнюдь нельзя подавать повода думать, что мы интересуемся больше формальной подпиской, а что будет на деле, это уже кто как делает. Как раз нужно наоборот: нам нужно дело, а не формальная отписка... (Архив ОБЦС).

В ноябре 1935 года до Митрополита Сергия доходят сведения, что карловчане задумали консолидировать в межконтинентальном объеме весь эмигрантский церковный раскол. Подобрав тенденциозно отрицательные корреспонденции из всей антисоветской периодики, вплоть до анонимных репортажей ультрабульварных газетенок, они поднесли этот «литмонтаж» Патриарху Варнаве как «доказательство» фак-

тической «гибели Церкви в СССР». Они обратились к Сербскому Первосвятителю с просьбой о содействии созыву Собора заграничных русских архиереев для выборов Высшего органа управления... всей Русской Церковью, который был бы Сербской Церковью признан таковым. Организаторы этого канонически преступного намерения даже просили Патриарха быть иерархическим попечителем Русской Церкви. Митрополит Сергей проделал огромную работу по идейному сближению канонически здравомыслящих сил русского церковного рассеяния и разоблачению губительной деятельности карловчан. Намерение карловчан консолидироваться намерением и осталось; по крайней мере документов, утверждающих иное, у нас нет.

Об ответственности за раскол всех иерархов, а не только инициаторов разделения очень хорошо высказался Митрополит Сергей в письме к архиепископу Вениамину от 23 октября 1936 года по делу епископа Арсения. «Епископ Арсений,— пишет он,— говорит, что не сознает себя состоящим в расколе. Раскол-де устроил митрополит Платон, не спросив викариев. Но так оправдываться не стыдно разве какой-нибудь полуграмотной старушке, которая идет туда, куда ее «бабушка» поведет. Да и такая старушка, попав за бабушкой в раскол, едва ли поспешит поставить себе оправдательный приговор; наоборот, она оплатит свое состояние. Тем страннее видеть такую «бессознательность» в архиерее. Ведь долг его был не в том, чтобы поддакивать началству, а свидетельствовать за истину по совести. Главное же, держаться своего особого мнения об американском расколе теперь уже поздно; законная власть Русской Церкви (к которой мнит себя принадлежащим епископ Арсений) уже изрекла свой суд об этом расколе. Она осудила (митрополита) Платона и тех, кто идет за ним, значит, и (епископа) Арсения. Насколько помнится, в постановлении был даже особый пункт, освобождавший викариев и прочее духовенство от всяких канонических обязательств в отношении (митрополита) Платона. Было и приглашение остаться верным Патриархии, указан был и путь, куда и к кому направлять заявления. (Епископ) Арсений этот призыв оставил без внимания и продолжал действовать архиерейски в общении с осужденными. Он мог требовать пересмотра нашего постановления, но оставлять его без внимания и своим личным судом считать постановление к себе не относящимся (епископ) Арсений права не имел. Неужели все это — пустяки... и (епископу) Арсению не в чем каяться?..» (Архив ОВЦС).

Последние дошедшие до нас высказывания Митрополита Сергея о раскольниках относятся ко времени второй мировой войны, когда антисоветская подоплека русского зарубежного церковного раскола получила особенно яркое выражение. В предисловии к книге «Правда о религии в России», вышедшей из печати в 1942 году, он пишет: «Феофиловцы (американская разновидность карловацких раскольников) сочли момент подходящим, чтобы бросить лишний камень в благоприятное нам движение (движение за оказание Америкой военной и другой помощи Советскому Союзу, охватившее и лучших представителей русской эмиграции.— Г. Т.): от имени Архиерейского Собора они демонстративно обратились к Рузвельту с просьбой потребовать, чтобы в России была восстановлена «свобода религии», что для них означает привилегированное для духовенства положение... Европейские карловчане и совсем поступили на службу к Гитлеру: молятся за него по своим церквям, с помощью германских властей подчинили себе своих соперников — сторонников митрополита Евлогия».

Такова история и мотивы действий и высказываний Святейшего Патриарха Сергея, скончавшегося в 1944 году, по делу русского зарубежного церковного раскола, который и до настоящего времени не перестает нарушать мир и единство Церкви. Упорство и политический фанатизм его вожakov до сих пор приносят немалый вред единству Вселенского Православия.

*

Нам остается сказать несколько слов о свойствах личности и чертах характера Святейшего Патриарха Сергея, которые проявились в его действиях по предотвращению и ликвидации русского зарубежного церковного раскола, а также и о каноническом обосновании этих действий.

Прежде всего нужно отметить, что он всегда во всех своих словах и поступках оставался верен канонической правде. Каноничность всех его решений признавали и наиболее рассудительные из тогдашних вождей раскола.

Канонический аспект в мероприятиях Патриарха (тогда Митрополита) Сергея против заграничных раскольников был всегда исключительно полно обоснованным. Здесь нашли свое отражение все основные положения церковной каноники. «Боязнь потерять Христа,— писал он в своем послании архипастырям и всем верным чадам Святой Русской Православной Церкви от 18 (31) декабря 1927 года,— побуждает христианина не бежать куда-то в сторону от законного священноначалия, а, наоборот, крепче за него держаться и от него неустанно искать разъяснений по всем недоумениям, смущающим совесть» (Архив ОВЦС).

Убедительно доказывает он беспочвенность притязаний архиереев-беженцев, оставивших на Родине свои законные кафедры, на иерархическую власть над эмигрировавшими за границу верующими. «По ясному смыслу церковных канонов, архиерей, порвавший с епархией, вместе с тем теряет и право на участие в церковном управлении, даже священнодействовать по-архиерейски он может только в сослужении с местным архиереем, по приглашению последнего или, по крайней мере, с его согласия» (III Всел. Соб. пр. 9). Не изменяет дела и ссылка эмигрантов на некоторые правила,

например Апп. 36, Антиох. 18, VI Всел. 37, как будто сохраняющие все права за епископом, который кафедру, куда он поставлен, не может занять «по причине, от него не зависящей» (Антиох. 18). Помимо всего прочего, правила эти говорят об епископе, который только еще стремится занять назначенную ему кафедру; наши же архиереи уже занимали кафедры и оставили их. Да и причину оставления нельзя назвать не зависящей от воли епископа, хотя бы по тому одному, что другие архиереи Русской Церкви (и таких большинство) своих кафедр не оставили и до сих пор пасут свою паству в пределах СССР. Не подходит к делу и аналогия с переселением Кипрского Архиепископа Иоанна в Геллеспонтскую область «купно со своим народом»... о чем говорит 39 правило VI Вселенского Собора. В Геллеспонт переселилась со своими епископами вся или почти вся Кипрская Церковь, во всяком случае, настолько значительная ее часть, что на острове Кипре церковная жизнь должна была временно замереть. Между тем у нас, по существу, почти вся православная паства, а равно и клир за ушедшими архиереями не последовали и, оставаясь в СССР, нуждались в архиерейском окормлении. Ввиду этого епархии, покинутые ушедшими архиереями, вскоре же получили себе законно поставленных новых архиереев. Не видится, таким образом, никаких причин поддерживать существование как бы двойников этих епархий за границей. С другой стороны, Архиепископ Кипрский, в сущности, не оставлял своей паствы: он вместе с нею ушел с Кипра и вместе с нею жил в Геллеспонтской области. Наши же архиереи уходили за границу, можно сказать, совершенно растерявшись в массе чужой для них иноепархияльной паствы. Только какие-нибудь единицы из бывшей паствы могли за границей оказаться поблизости к своему архиерею и поддерживать с ним духовную связь» (Послание Патриарху Варнаве от 23 марта 1933 года. «Журнал Московской Патриархии» 1933, № 14—15, стр. 1—4).

Русских архиереев и иерархов других Православных Церквей Митрополит Сергей предостерегал от запрещенного канонами общения с раскольниками. «Мы знаем,— пишет он в послании Константинопольскому Патриарху Фотию II от 8 июня 1931 года,— что по 16 правилу святых апостолов епископ, презrevший наложное (законной церковной властью) запрещение и принявший запрещенного клирика в общение, подлежит также запрещению, «яко учитель бесчестия», что отлученный (запрещенный) высшей властью одной Автокефальной Поместной Церкви не может быть принят в общение другой Автокефальной Поместной Церковью (Собора в храме св. Софии прав. 1), что если кто из запрещенных получит каким-либо обходом общение «в заморских странах», т. е. в другой Поместной Церкви, то он этим не только не освободит себя от лежащего на нем запрещения, но и подвергнет себя еще большему наказанию — «извержению из клира» (Карф. 105, или, по русской Книге правил, 118)» («Журнал Московской Патриархии», 1931, № 6, стр. 1—2).

А архиепископу Вениамину он пишет в 1933 году: «... Теперь, ввиду того, что раскол уже налицо, православным нужно строго отмежевываться от уклонившихся в раскол, чтобы не участвовать в чужих грехах. Церковь нам предписывает прервать с раскольниками молитвенное общение: молящийся с раскольником подлежит одинаковому с ним наказанию (правило свв. апп. 10). Нельзя посещать их богослужений, принимать от них таинства, благословение и под. Впрочем, по апостолу, мы не должны их считать своими врагами, а должны вразумлять, как братьев (2 Сол. 3, 15). Наша задача не давать им повода думать, что мы безразличны к их расколу, или извиняем его, или даже одобряем, потому что это только утвердит их в грехе и отдалит покаяние» (Архив ОВЦС).

При всей своей канонической строгости в отношении к раскольникам Митрополит Сергей неизменно остается добрым и заботливым пастырем, пекущимся о благе верующих и о том, чтобы сохранить чистоту христианской веры. В этом же цитированном выше письме он пишет: «Мы же, как братья, должны и молиться о них, чтобы Бог привел их к покаянию, и сами и словом и делом приводить их к тому же. Это долг всех, от архипастыря и до последнего мирянина. Наша радость не в том, чтобы церковное правосудие должным образом покарало грешников, а в том, чтобы карающая правда была остановлена своевременным и искренним покаянием грешника и отпущением его на путь истинный».

Он очень сильно и искренне скорбел о том, что русские православные христиане за границей показывают своим инославным братьям дурной пример: «Вместо того, чтобы, подчинившись воле Божией, раскрыть перед западным христианством сокровища православной веры и жизни, они доставляют Европе малоназидательное зрелище бессмысленного, с церковной точки зрения, раскола со всеми его неприглядными сторонами: со взаимными запрещениями, с травлей противников в газетах и с церковного амвона, со вторжением в чужие приходы и т. д.» (Послание Патриарху Варнаве от 23 марта 1933 года. «Журнал Московской Патриархии», 1933, № 14—15, стр. 1—4).

Призыв к миру и единству, к ненарушимому спокойствию церковной жизни и братской любви был постоянным предметом всех посланий, проповедей и писем Митрополита Сергея.

В действиях своих против русского зарубежного церковного раскола он показывал себя не только строгим и глубоким канонистом, добрым и заботливым пастырем, ревностным и энергичным защитником и охранителем церковного мира. В этом трудном и серьезном деле он проявил себя и преданным лоборником всеправославного и общехристианского единства, долготерпеливым и многоопытным врачевателем духовных язв церковных, глубоким знатоком действительных и существенных причин за-

рубежного раскола, терпеливым тружеником на ниве Христовой, мудрым наставником вверенного ему церковного стада, человеком великой гражданственности и преданности интересам Церкви и Родины, мужественным патриотом и настоящим христианином, умеющим поручать себя водительству Промысла Божия и потому способным понять, что происшедшая в стране революция и утверждение нового социального порядка — явление органическое, провиденциальное, и каждый верующий, как гражданин своей страны, велением Божиим обязан подчиняться новой власти и соработать с ней в области удовлетворения общечеловеческих нужд.

Именно этим отличалась позиция Святейшего Патриарха Сергия от позиции архиереев-раскольников, желавших сохранить привычные взгляды и образ жизни ценой измены своему народу и тем самым доказавших отсутствие у них веры в Промысл Божий, действующий в мире, тогда как Патриарх Сергей этой верой руководствовался в своей церковно-первосвятительской деятельности и ею одной был подвигаем на поступки, казавшиеся многим эмигрантам антицерковными и для них неприемлемыми.

В этом и заключается высота личности Святейшего Патриарха Сергия и мудрость его церковной деятельности.

Для полноты картины нужно добавить, что последующая антипатриотическая линия карловацких руководителей побудила многих возвратиться из раскола в объятия Матери-Церкви. Так, митрополит Евлогий в Париже со дня нападения гитлеровцев на СССР стал, как равно и преданнейшие ему священники, совершать тайные моления о сокрушении врага; в Китае ряд смелых патриотических деяний в условиях чанкайшистского террора совершил архиепископ, позже митрополит, Виктор (Святин); по окончании войны 1941—1945 гг. возвратились в лоно Матери-Церкви митрополит Вениамин (Федченков), митрополит Нестор (Анисимов), митрополит Виктор (Святин), митрополит Серафим (Лукиянов), архиепископ Сергей (Королев), архиепископ Серафим (Соболев), архиепископ Димитрий (Вознесенский), отец возглавившего в настоящее время карловацкий раскол митрополита Филарета, епископ Никандр (Викторов) и другие. Все они с честью возглавляли зарубежные и внутрисюзовые епархии Русской Церкви, почерпая в благодатном соборном общении как бы новые силы для своего архиерейского служения и утешение в любви собратьев-епископов и своей паствы.

Г. Троицкий,
кандидат богословия

МИТРОПОЛИТ ИОАНН

29 марта 1968 года, на 92-м году жизни, скончался находившийся на покое Высокопреосвященный Иоанн, бывший митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины.

Митрополит Иоанн (в миру Иван Александрович Соколов) родился 1 января 1877 года в г. Дмитрове, Московской губернии, в бедной семье провинциального диакона. Отца своего он никогда не видел, так как родился через четыре месяца после его смерти. А когда ему исполнилось десять лет, умерла его мать. Осиротевшего мальчика отвезли в духовное училище — в Перервинский монастырь, где он пробыл четыре года, а затем поступил в Московскую духовную семинарию. По окончании в 1897 году семинарии Иван Александрович в течение четырех лет был старшим учителем в духовной школе при Николо-Угрешском монастыре.

В 1901 году он вступил в брак, принял священный сан и состоял законоучителем в московских гимназиях. Стремясь получить высшее образование, он поступил в Московский Археологический институт, который окончил в 1912 году со званием ученого археолога и с присуждением золотой медали за диссертацию «Об особенностях богослужбных чинов Русской Церкви до XVII века по крюковым и нотным книгам».

В 1918 году овдовевший перед этим о. Иоанн был назначен священником в быв. Георгиевский монастырь, что на Б. Дмитровке, в Москве, а в 1919 году — настоятелем одного из московских храмов и благочинным 2-го отделения Никитского сорока (округа) Москвы и возведен в сан протонерея. В это время была создана Государственная комиссия по охране памятников старины. Как ученый археолог о. Иоанн

был приглашен для работы в этой комиссии. С 1922 года деятельность о. Иоанна Соколова была полностью отдана Русской Православной Церкви. В октябре 1928 года он был пострижен в монашество, а затем хиротонисан во епископа. В течение ряда лет Преосвященный Иоанн проходил церковное служение в сане епископа-викария — Орехово-Зуевского, Кимрского, Подольского, Егорьевского и Волоколамского.

В 1936 году Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергей направил епископа Иоанна в Брянск, а затем в Вологду. В 1937 году он был переведен в Архангельск, где получил сан архиепископа. В 1941 году архиепископ Иоанн был назначен на Ульяновскую кафедру с присвоением права ношения креста на клобуке, а в 1942 году — на Ярославскую кафедру, с поручением временного управления Ивановской епархией. В Ульяновске архиепископ Иоанн становится личным духовником Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергея.

В 1944 году Святейший Патриарх Сергей назначил его Экзархом Украины и постоянным членом Священного Синода с возведением в сан митрополита Киевского и Галицкого. На этой старейшей митрополии Русской Церкви митрополит Иоанн подвизался в течение двадцати лет, до 30 марта 1964 года, когда по болезни удалился на покой. Удовлетворив просьбу митрополита Иоанна об освобождении его от занимаемой должности, Священный Синод счел «своим долгом от лица Русской Церкви выразить Преосвященному митрополиту Иоанну чувство братской признательности за его многолетнее беспорочное, усердное служение Церкви Христовой».

Таков путь продолжительной жизни и 63-летнего служения Церкви Христовой митрополита Иоанна.

Но это только внешняя сторона многолетнего и многотрудного подвига пастырского и архипастырского служения почившего Владыки.

Нельзя умолчать об особых церковных заслугах покойного митрополита Иоанна и о тех прекрасных его качествах, которые были известны лишь тем, кто лично знал его.

Как церковно-административный деятель почивший Владыка был требовательным и строгим в соблюдении церковных правил и канонов. Но за этой требовательностью скрывалась его особая любовь ко всему церковному и желание, чтобы и все его подчиненные строго хранили чистоту Святого Православия.

В историю Русской Церкви, несомненно, войдут труды митрополита Иоанна по воссоединению с Матерью — Русской Церковью греко-католиков (униатов) западных областей Украины и Закарпатья, а также его заботы об укреплении их в Православии.

Много потрудился покойный Владыка Иоанн на Украине, особенно в первое время своего пребывания на всеукраинской кафедре, когда после немецко-фашистской оккупации церковно-административная жизнь находилась в состоянии полной дезорганизации, храмы были разрушены или запущены, сама Церковь Украинская еще была раздрана расколами, церковный мир был нарушен смутой, вызванной самозванным «главой автокефальной Украинской Церкви» епископом Поликарпом Сикорским, священнослужителей было мало, а митрополит Иоанн был единственным архиереем патриаршей ориентации на всей Украине. Благодаря его трудам и заботам и личному такту все церковные распри, расколы и споры прекратились и в Церкви Украинской водворился мир. Вспоминая о том времени, Владыка Иоанн говорил: «Работать приходилось много, очень много. Редко-редко когда удавалось лечь спать раньше 2—3 часов ночи. Так трудиться не приходилось и в молодости».

В 1949 году, во внимание к церковным заслугам и в связи с пятилетием служения в сане митрополита Киевского и Галицкого, Экзарха Украины, Святейший Патриарх Алексий удостоил митрополита Иоанна права ношения двух панагий и вне пределов Экзархата. А в ознаменование пятидесятилетия служения Его Святейшества в епископском сане митрополит Иоанн был удостоен награждения церковным орденом св. равноапостольного князя Владимира I степени.

Усилиями митрополита Иоанна в Киеве был восстановлен и реставрирован замечательный памятник русской церковной архитектуры — Владимирский кафедральный собор, в котором введены строго уставные богослужения с общим пением молящихся и совершением акафистных служений.

Архиерейские служения Владыки Иоанна отличались особой молитвенностью и, сопровождаемые живым, простым и глубоко назидательным словом, всегда привлекали большое количество молящихся, возбуждая в душах их высокую молитвенную настроенность.

Несмотря на большую занятость церковными делами и преклонный возраст, митрополит Иоанн, кроме праздничных и воскресных богослужений во Владимирском кафедральном соборе, часто служил в монастырях и других храмах Киева, обычно в дни храмовых праздников, и всякий раз при этом произносил проповеди. И хотя последнее время своего пребывания на митрополичьей кафедре из-за слабости здоровья он служил реже, но зато каждое его служение было настоящим духовным праздником, когда души молящихся насыщались благодатью Божией, нисходящей по молитвам покойного святителя, с детской искренностью и непосредственностью обращавшегося к Богу — Источнику всякого блага. Принимая участие в богослужении с Владыкой или просто молясь в алтаре, трудно было удержаться от слез, когда митрополит Иоанн с живой верой и пламенной молитвой совершал таинство Святой Евхаристии.

Сам испытал и пережив все тяготы бедности и раннего сиротства, покойный Владыка был сострадателен и особенно милостив ко всем

обездоленным и нуждающимся. Нельзя не отметить и еще одну замечательную черту характера Владыки — его исключительную искренность и доверчивость. Сам искренний и правдивый, он и окружавшим во всем верил и глубоко возмущался всякой ложью и хитростью. Невольно вспоминается характеристика Святейшего Патриарха Сергия, которую он дал митрополиту Иоанну: «Се, воистину израильтянин, в немже лъсти несть». Любовью отвечал митрополит Иоанн на отеческое отношение Патриарха Сергия. Образ Святейшего Сергия всегда был светочем на жизненном пути митрополита Иоанна.

Личное общение с Владыкой Иоанном всегда оставляло неизгладимое впечатление. Почивший Владыка много читал, имел широкие, разносторонние познания и большой духовный и жизненный опыт, до последних дней своей жизни сохранил замечательную память, обладал большим чувством юмора и был гостеприимным хозяином.

При всех своих достоинствах и многих заслугах митрополит Иоанн был человеком очень скромным. Когда в актовом зале Московской духовной академии ему было объявлено об избрании его почетным членом академии, Владыка был этим крайне смущен, считая, что он не имеет никаких особых заслуг в области богословской науки.

* * *

Чувствуя приближение кончины, митрополит Иоанн достойно, по-христиански готовился к ней: он исповедовался и причащался Божественных Христовых Таин. Перед кончиной он простился со всеми родными и близкими, окружавшими его, и благословил их.

В день кончины митрополита Иоанна, после облачения тела его в архиерейские одежды, в с. Святошине, где Владыка жил на покое, ведя строгую иноческую жизнь, управляющий делами Экзархии протонерей А. Ильющенко отслужил панихиду и у гроба почившего святителя началось чтение Святого Евангелия.

На следующий день утром также была отслужена панихида, а в 5 часов вечера гроб с телом митрополита Иоанна был доставлен во Владимирский кафедральный собор в Киеве. По внесении и установлении гроба в соборе настоятель собора отслужил заупокойную литию. Ко всенощному бдению в собор прибыли архиепископ Харьковский и Богодуховский Леонтий и епископ Черниговский и Нежинский Нестор. По окончании всенощного бдения епископ Нестор у гроба почившего архипастыря отслужил литию.

Утром 31 марта, в воскресенье, по благословению Святейшего Патриарха Алексия в Киев для участия в погребении почившего митрополита Иоанна из Москвы прибыли митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен и митрополит Таллинский и Эстонский Алексей. Митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх Украины, находился в это время в Праге, где в составе делегации Русской Православной Церкви принимал участие в работе III Всехристианского Мирного Конгресса.

В 10 часов утра началась Божественная литургия, которую совершил митрополит Таллинский и Эстонский Алексей в сослужении архиепископа Волинского и Ровенского Дамиана, архиепископа Харьковского и Богодуховского Леонтия и епископа Черниговского и Нежинского Нестора, причта собора и киевского духовенства. После литургии митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен обратился к собравшимся со словом соболезнования от имени Святейшего Патриарха Алексия и от себя лично и охарактеризовал двадцатилетнее служение Владыки Иоанна на Киевской кафедре. Затем митрополит Пимен возглавил отпевание новопреставленного иерарха.

Печально и молитвенно звучит пение хора Владимирского кафедрального собора под управлением регента П. Д. Толстого. По 6-й песни канона надгробное слово произнес архиепископ Дамиан, а в конце от-

певания со словом утешения к собравшимся обратился епископ Нестор. Скорбно разливается по собору «вечная память», и общая горячая молитва о упокоении души новопреставленного Владыки Иоанна возносится к Престолу «живыми и мертвыми Обладающего».

По обнесении гроба с телом почившего митрополита Иоанна внутри собора похоронная процессия в сопровождении епископа Нестора направилась на Байково кладбище в Киеве. У могилы была отслужена лития, и затем тело предано земле. На кладбище прибыли митрополиты Пимен и Алексей, чтобы последний раз поклониться праху в Бозе почившего митрополита Иоанна и у его могилы, вместе с близкими новопреставленного святителя, вознести молитвы, чтобы Бог душу его «ублажил и упокоил в селениях праведных».

По возвращении из Праги Экзарх Украины митрополит Филарет совершил литургию во Владимирском соборе, посетил Байково кладбище и отслужил на могиле почившего митрополита Иоанна панихиду.

Господь, по молитвам Церкви, да упокоит душу почившего иерарха в селениях праведных!

Протоиерей Андроник Кохно

АРХИЕПИСКОП АЛЕКСИЙ

6 апреля 1968 года в Москве скончался после продолжительной болезни пребывавший на покое архиепископ Алексей (в миру Виктор Михайлович Сергеев). Он родился 15 января 1899 года в Московской губернии. В 1916 году окончил общеобразовательное отделение Школы живописи, ваяния и зодчества, а в 1919 году — архитектурное отделение Школы зодчества. В 1923 году поступил послушником в Смоленско-Зосимову пустынь Владимирской епархии. В 1924 году Преосвященным Варфоломеем (Ремовым) рукоположен целибатом во диакона. В том же году переведен в Высокопетровский монастырь в Москве. В 1927 году епископом Варфоломеем пострижен в монашество с именем Алексей. В 1928 году Высокопреосвященным Варфоломеем рукоположен в иеромонаха. В 1932 году возведен в сан архимандрита. 18 мая 1935 года Указом Патриаршего Местоблюстителя Блаженнейшего Митрополита Сергия архимандриту Алексею повелено быть епископом Каширским, викарием Московской епархии.

20 мая 1935 года в московском храме Рождества Пресвятой Богородицы, что в Путинках, состоялась хиротония архимандрита Алексия во епископа Каширского. Хиротонию совершали Блаженнейший Сергий, Митрополит Московский и Коломенский, и викарии Московской епархии архиепископ Дмитровский Питирим и епископ Бронницкий Сергий. С августа 1937 года Преосвященный Алексей был епископом Ивановским, а затем занимал ряд других кафедр. Во второй половине 1945 года и начале 1946 года архиепископ Алексей, исполняя послушание, возложенное на него Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом, на протяжении нескольких месяцев находился в США, где занимался вопросами положения и жизни Русской Православной Церкви в Америке и ее отношений с другими местными юрисдикциями и инославными Церквями. В марте 1957 г. назначен архиепископом Алма-Атинским и Казахстанским и находился на этой кафедре до февраля 1958 г., когда был уволен на покой по болезни.

Был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

Отпевание почившего иерарха состоялось 8 апреля 1968 года в храме Калитниковского кладбища в Москве. Погребен он на том же кладбище.

П. У.

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Московская епархия. 26 апреля 1968 года, в пятницу Светлой седмицы, в день переходящего празднования в честь иконы Божией Матери, именуемой «Животворящий Источник», митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен в соборе г. Подольска, Московской епархии, совершил в сослужении соборного причта Божественную литургию. После литургии состоялся крестный ход с пением пасхальных песнопений, а затем был отслужен водосвятный молебен пред иконой Богоматери. После молебна Владыка митрополит поздравил молящихся с праздником Светлого Христова Воскресения и преподал всем архиастырское благословение.

28 апреля, в Неделю Антипасхи, митрополит Пимен посетил г. Коломну и совершил Божественную литургию в Богоявленском соборе в сослужении местного причта, а также благочинного Егорьевского округа протоиерея Василия Башука и других священников из соседних приходов. Во время запричастных песнопений Владыка митрополит возложил камилавку на настоятеля Ильинской церкви г. Серпухова священника Валентина Титова. По окончании литургии митрополит Пимен поздравил духовенство и прихожан с праздником и преподал всем благословение. В тот же день Владыка митрополит посетил Михаило-Архангельский храм с. Карпова, Егорьевского благочиния.

Мукачевская епархия. В понедельник 22 апреля 1968 года, на второй день праздника Святой Пасхи, архиепископ Мукачевский и Ужгородский Григорий посетил мукачевский Николаевский женский монастырь, где совершил Божественную литургию. Игуменья, монастырский причт и монахини встретили Владыку пасхальным приветом. После литургии архиепископ Григорий произнес поучение на слова апостола Павла о Воскресении Господа, призывая к духовному воскресению и обновлению, и преподал архиастырское благословение. Затем был совершен крестный ход с троекратным обхождением вокруг храма, с чтением четырех воскресных Евангелий и окроплением святой водой, после чего были возглашены многолетия и совершено Владыкой Григорием елеопомазание.

Ставропольская епархия. 23 марта назначенный на Ставропольскую кафедру епископ Ставропольский и Бакинский Иона был тепло встречен по древнему русскому обычаю с хлебом-солью в Андреевском кафедральном соборе членами причта и исполнительного Совета при большом стечении прихожан. Настоятель собора обратился к новому архиастырю с приветственным словом. В тот же день, в канун Недели Крестопоклонной, Преосвященный Иона совершил здесь первое богослужение. После выноса Святого Креста Владыка благословил всех молящихся в храме. За Божественной литургией следующего дня он произнес поучение на евангельскую тему.

Вечером в день Светлого Христова Воскресения все городское духовенство собралось в кафедральном соборе приветствовать своего архиастыря с праздником Пасхи. В своем ответном слове Преосвященный Иона выразил благодарность причту и прихожанам за теплую, радужную встречу в дни вступления на Ставропольскую кафедру, за любовь и заботу и высказал пожелание, чтобы эта любовь всегда помогала ему в многотрудном архиастырском служении. На второй день Святой Пасхи епископ Иона совершил Божественную литургию в Успенской церкви г. Ставрополя, где возложил на настоятеля церкви протоиерея Анатолия Пахомова Патриаршую награду — крест с украшениями.

Пасхальную седмицу Преосвященный Иона посвятил ознакомлению с приходами и духовенством епархии. На третий день Пасхи литургия архиерейским чином была совершена в Никольской церкви г. Ессентуки. Во время литургии на протоиерея Вадима Цаликова (пос. Горячеводский) была возложена Патриаршая награда — палица. На четвертый день Пасхи литургия совершена была в г. Кисловодске, в Крестовоздвиженском молитвенном доме, где также была возложена палица на настоятеля протоиерея Сергея Лиманова. В пятницу Пасхальной седмицы епископ Иона совершил литургию в Лазаревской церкви г. Пятигорска, где была возложена Патриаршая награда — крест с украшениями на протоиерея Андрея Михайлова, настоятеля Покровского молитвенного дома пос. Горячеводский, прослужившего в иерейском сане 40 лет. За всеми службами епископ Иона произносил поучения.

Пензенская епархия. Архиепископ Пензенский и Саранский Феодосий совершал в текущем году на Светлой седмице утрени и Божественные литургии в храмах г. Пензы и епархии: в Светлый понедельник — в Митрофаниевском храме в Пензе, в Светлый вторник — в Иоанно-Богословском соборе г. Саранска, в Светлую среду — в Рождество-Богородицком молитвенном доме г. Рузаевки, в Светлый четверг — в Казанской церкви г. Кузнецка, в Светлую пятницу — в Михаило-Архангельской церкви пос. Мокшана. За всеми службами архиастырь произносил поучения и христосовался с духовенством и мирянами.

Черновицкая епархия. 6 мая 1968 года, в день памяти великомученика Георгия Победоносца, епископ Черновицкий и Буковинский Феодосий посетил один из сель-

ских приходов Буковины — село Гоча-монастырь, где в местном храме совершил Божественную литургию и молебное пение с крестным ходом вокруг храма. К празднику собралось много местных прихожан и верующих из окрестных сел, которые пришли в древний монастырский храм-памятник. Торжественно проходило архиерейское служение, которое Владыка Феодосий совершал в сослужении секретаря протоиерея Г. Бучинского, настоятеля храма о. Василия Вагнаряну и священников из окрестных сел. Пели два хора — архиерейский, под управлением прот. Ф. Климюка, и мужской, местного храма, под управлением псаломщика Илии Пасилару. После богослужения Владыка Феодосий обратился к молящимся со словом, в котором рассказал историю праздника, поблагодарил настоятеля, церковный совет и прихожан за усердие и ревностное отношение к своей церкви и вере. Настоятель храма поблагодарил архипастыря за служение. Преосвященный Феодосий благословил всех собравшихся и отбыл в свою резиденцию.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

Митрофорный протоиерей кладбищенской церкви г. Казани **Александр Васильевич Шокшинский** скончался после тяжелой продолжительной болезни 7 февраля 1967 года, на 90-м году жизни, прослужив Матери-Церкви 63 года.

Родился он в семье бедного многодетного псаломщика в с. Шокша, Тамбовской губернии. Окончив церковно-приходскую школу и будучи воспитан в строгих правилах патриархальности, под сенью святого храма, он решил посвятить себя служению Церкви Божией. По призванию поступил в Шацкое духовное училище, а затем продолжил свое духовное образование в Тамбовской духовной семинарии, которую окончил с отличием в 1897 году. Во время учения терпел большие материальные затруднения. С 1897 года по 1902 год состоял псаломщиком и учителем Четовской церковно-приходской школы в Тамбовской губернии.

В августе 1902 года о. Александр был рукоположен во диакона, а 29 июля 1905 года — во священника с назначением в церковь с. Новая Потьма, Тамбовской епархии. Здесь под его непосредственным руководством был построен и оборудован храм во имя Святителя и Чудотворца Николая. В 1928 году он переехал в Казань, где был назначен священником кладбищенской церкви. В 1931 году был переведен в Серафимовскую церковь г. Казани, затем с 1935 по 1938 год служил в казанском Петропавловском соборе, а в 1938 году вновь вернулся на служение в кладбищенскую церковь г. Казани, где прослужил до 1960 года, пока силы не оставили его. Из-за потери зрения и по болезни ног он вынужден был выйти за штат.

Молитва Богу всю жизнь была для него сердечным утешением. Будучи тяжело болен, он, однако, до последнего своего дня с помощью близких посещал храм. Безропотно, с молитвой на устах переносил свой тяжелый недуг и нашел в себе силы спокойно и радостно встретить свой смертный час, пребывая в постоянной внутренней молитве. Как пастырь Церкви он был всегда добрым и благожелательным отцом паствы, неутомимым наставником, простым, доступным и добросердечным русским человеком-патриотом. О. Александр был большим знатоком церковной литературы, обладал незаурядным знанием церковных уставов и был примером в исполнении их.

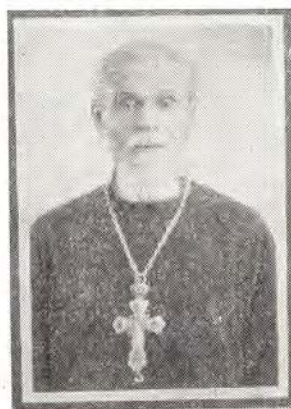
Указом Святейшего Патриарха Алексия от 13 марта 1947 года ко дню Святой Пасхи он был удостоен награждения митрой. 21 апреля 1957 года за усердные труды во славу Матери — Православной Церкви ему была вручена Патриаршая грамота.

Торжественное отпевание почившего пастыря состоялось в кладбищенской церкви г. Казани, где он прослужил более 25 лет. В отпевании участвовало все духовенство города. Пел хор Никольского собора и кладбищенской церкви. Проститься с своим усопшим пастырем пришло множество его пасомых. Погребен о. Александр близ храма, в котором служил до конца своих дней.

Мир почившему и вечный покой ему в Небесном Царстве Христовом! Подвигом добрым он подвизался, и ныне да уготовится ему венец правды, который воздаст ему Господь Бог!

Митрофорный протоиерей **Стефан Иванович Шидловский**, настоятель храма Рождества Богородицы в г. Каменка-Днепровская, Днепропетровской епархии, скоропостижно скончался 31 июля 1967 года, на 72-м году жизни. Накануне дня смерти о. Стефан совершил Божественную литургию.

Уроженец с. Свищево, Ровенской области, где его отец был священником, Стефан Иванович в 1918 году окончил Волынскую духовную семинарию и учился потом в Киевской духовной академии. В 1919 году рукоположен во священника и назначен настоятелем Никольской церкви с. Тростянец, Ровенской области, на место своего почившего отца. Он достроил начатый его отцом храм и прослужил в нем 36 лет. В годы Великой Отечественной войны Верховное командование Советской Армии

объявило благодарность протоиерею Стефану за сбор средств в фонд обороны. С 1955 года о. Стефан служил в храмах Днепропетровской епархии. Он имел добрую душу и щедрое сердце пастыря, был приветлив и гостеприимен. Все, кто приходили к нему, всегда получали добрый совет и духовную поддержку.

За усердное долголетнее служение Церкви Святейший Патриарх Алексий награждал о. Стефана многими священническими наградами, в том числе и правом совершения литургии при открытых царских вратах.

Протоиерей **Иоанн Семенович Ворона** скончался 21 ноября 1967 года в с. Птича, Волынской епархии, на 67-м году жизни. Родился он в Кременецком уезде, Волынской губернии, в семье земского служащего. В 1921 году окончил Кременецкую гимназию и до 1926 года работал делопроизводителем той же гимназии. Общение со студентами Кременецкой духовной семинарии, тяготение к книгам, чтение богословской литературы оказали на него большое влияние, и в 1926 году он поступил на православный богословский факультет Варшавского университета и закончил его в 1930 году со званием магистра богословия. С 1930 по 1937 год заведовал детским приютом при православном монастыре на казацких могилах на Волыни. В 1937 году Иоанн Семенович был рукоположен во священника и назначен настоятелем прихода с. Мильча, Ровенской области. В 1947 году о. Иоанн, будучи настоятелем Успенской церкви с. Птича, много потрудился над восстановлением этого храма, разрушенного войной. В 1951 году за свои труды был награжден крестом с украшениями. За преданность пастырскому долгу о. Иоанн стяжал любовь пасомых, сослуживцев и друзей. В лице почившего пастыря Церковь лишилась ученого богослова, проповедника слова Божия, неустанного молитвенника.

Протоиерей **Иосиф Семенович Ягодкин**, настоятель церкви Рождества Богородицы в с. Шкилбени, Рижской епархии, скончался 6 декабря 1967 года, на 64-м году жизни. Во иерея был посвящен в 1937 году.

Митрофорный протоиерей, бывший благочинный церковей г. Львова, **Михаил Прокопьевич Чернега** скончался 7 декабря 1967 года, на 76-м году жизни, после тяжелой болезни. Он родился на Львовщине, в с. Владимировка. Гимназию и духовную семинарию окончил во Львове. Став священником, пастырское служение проходил сначала в Дедушицах Великих, в Княжелуке, Студинке, Долине, а в последнее время, как добрый проповедник слова Божия и церковный администратор, был назначен настоятелем кафедрального собора в г. Ивано-Франковске, а затем во Львове, где одновременно исполнял обязанности благочинного до выхода за штат (в 1960 г.). Преодолевая силой духа свои старческие немощи, о. Михаил почти до последнего своего дыхания не уходил с духовного поприща, состоял помощником львовского благочинного. О. Михаил был человеком высокой духовной культуры, истинным последователем Христа Спасителя. Своей душевной нежностью и необыкновенной скромностью он снискал всеобщее уважение и любовь. Это был человек, который всю свою жизнь отдал ревностному пастырскому служению. Являясь поборником церковного единения, он с поистине детской радостью приветствовал воссоединение галицких униатов с Русской Православной Церковью и принимал деятельное участие в утверждении Православия в воссоединенных епархиях Западной Украины.

Отпевание усопшего о. Михаила совершили 9 декабря в Петропавловской церкви во Львове благочинный церковей г. Львова митрофорный протоиерей Юрий Ванчицкий в сослужении городского духовенства и священников — делегатов от Ивано-Франковской епархии. Проститься с почившим и помолиться о упокоении его души прибыл архиепископ Львовский и Тернопольский Николай и многие из знавших о. протоиерея.

О высоком духовном облике почившего о. Михаила говорили в прочувствованных надгробных речах благочинный церковей г. Львова протоиерей Юрий Ванчицкий, настоятель Петропавловской церкви протоиерей Ю. Процюк и протоиерей В. Бабич. Похоронен о. Михаил на Лычаковском кладбище в г. Львове.

Пусть дела, совершенные почившим пастырем во славу Божию и спасение вверенных ему душ, с любовью будут приняты Самим Господом и откроют ему двери Царствия Небесного! Да возрадуется душа его о Господе!

Прот. Ю. Процюк

Заштатный митрофорный протоиерей **Николай Степанович Юдин** скончался 18 декабря 1967 года в г. Барнауле в возрасте 81 года.

Окончив в 1904 году учительскую семинарию, он преподавал в духовных школах Закон Божий. В священный сан рукоположен в 1914 году и прослужил 42 года в приходах Новосибирской епархии. С 1962 года находился за штатом.

СВ. ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА СЛОВО 41-е, НА СВЯТУЮ ПЯТИДЕСЯТНИЦУ*

Кратко полюбоумудрствуем о празднике, чтобы нам праздновать духовно. У всякого свой способ торжествовать, а у служителя Слова стоит он в слове, в таком слове, которое всего приличнее времени. И не увеселяет так ни одна красота любителя красот, как любителя праздников духовное празднование... Праздновать значит у нас приобретать для души блага постоянные и вечно обладаемые, а не преходящие и скоро гибнущие, которые, по моему рассуждению, мало услаждают чувство, а более растлевают его и вредят ему...

Мы празднуем Пятидесятницу, пришествие Духа, окончательное совершение обетования, исполнение надежды, таинство, и притом столь великое и досточтимое! Оканчиваются дела Христовы телесные, или, лучше сказать, дела, относившиеся к телесному пребыванию Его на земле, а начинаются дела Духа. Что же относилось ко Христу? Дева, рождение, ясли, повитие пеленами, прославляющие ангелы, приходящие пастыри, течение звезды, поклонение и дары волхвов, детоубийство Иродово, Иисус, убегающий во Египет, возвращающийся из Египта, обрезанный, крещаемый, свидетельствуемый свыше, искушаемый, побиваемый камнями для нас (Ин. 10, 32), которым нужно было дать образец злострадания за слово, предаваемый, пригвождаемый, погребаемый, воскресающий, возносящийся...

А чтобы говорить о делах Духа, да придет на меня Дух и да даст слово, сколько сего желаю, а если и не в такой мере, сколько соразмерно времени,—придет же без сомнения владычественно, а не рабски, и не повеления ожидая, как думают некоторые. Ибо Он дышит, где хочет, на кого, когда и сколько Ему угодно. Так мыслить и говорить внушает нам Дух...

Дух Святой всегда был и есть и будет. Он не начал и не прекратит бытия, но всегда со Отцом и Сыном вчиняется и счисляется. Ибо неприлично было или Отцу когда-либо быть без Сына, или Сыну без Духа: крайне было бы бесславно для Божества как бы вследствие изменения советов Своих прийти в полноту совершенства. Итак, Дух всегда был приемлемым, а не приемлющим, совершающим, а не совершаемым, наполняющим, а не наполняемым, освящающим, а не освящаемым, приводящим к обожению, а не вводимым в обожение. Он всегда Один и Тот же Сам для Себя и для Тех, с Которыми счиняется, невидим, не подлежит времени, невместим, неизменяем, не имеет ни качества, ни количества, ни вида, неосязаем, самодвижен, приснодвижим, свободен, са-

* Печатается с сокращением полемической части, где св. Григорий обличает еретиков, отрицавших Божеское существо Святого Духа. Характерна пастырская, полная любви и терпеливого вразумления направленность этих обличений. Призывая к примирению, он говорит: «Ни вы не обвиняйте нас за речение более возвышенное (о Божестве Духа.—Ред.), ни мы не будем вас осуждать за ваше речение». — Ред.

мовластен, всемогущ (хотя, как все принадлежащее Единородному, так и все принадлежащее Духу возводится к Первой причине). Он — Жизнь и животворящ, Он — Свет и света Податель, Он — источник благодати и Источник благодати, Он — *Дух правый, властный* (Пс. 50, 12, 14), *Господь* (2 Кор. 3, 17), посылающий (Деян. 13, 4), отделяющий (Деян. 13, 2), созидаящий Себе храм (1 Кор. 3, 16), наставляющий (Ин. 16, 13), действующий, якоже хочет (1 Кор. 12, 11), разделяющий дарования, *Дух сыноположения* (Рим. 8, 15), истины (Ин. 14, 17), премудрости, разума, ведения, благочестия, совета, крепости, страха, по исчисленному (Ис. 11, 2, 3, 4). Чрез Него познается Отец и прославляется Сын (Ин. 16, 14), и Сам Он ими одними знаем, — единое счисление, служение и поклонение, единая сила, единое совершенство и освящение. Но к чему распространяться? Все, что имеет Отец, принадлежит и Сыну, кроме нерожденности, все что имеет Сын, принадлежит Духу, кроме рождения. А нерожденность и рождение не сущности различают, по моему мнению, но различаются в одной и той же сущности...

Дух Святой действовал, во-первых, в ангельских и небесных силах, в тех, которые первые по Богу и окрест Бога, ибо их совершенство и озарение, и неудободвижимость или неподвижность ко злу не от иного кого, как от Святого Духа; а потом действовал в отцах и в пророках, из которых одни в образах видели или познали Бога, другие же и предугадали будущее, поколику Дух напечатлевал сие в уме их, и имеющее быть видели они пред собою, как настоящее, ибо такова сила Духа; после же сего действовал в учениках Христовых (не скажу во Христе, в Котором Он пребывал не как действующий, но как сопутствующий равночестному), и в них троекратно, по мере их удобоприемлемости, и в три различные времена — до прославления Христова страданием, по прославлении Воскресением и по Вознесении на небо, или по *устроении* (Деян. 3, 21), — или как иначе должно назвать сие, — как показывает первое очищение от болезней и духов, производившееся, конечно, не без Духа, также по совершении домостроительства дуновение Христово, которое, очевидно, было Божественным вдохновением, и, наконец, нынешнее разделение огненных языков, которое и празднуем. Но первое было неясно, второе явственнее, а нынешнее совершеннее, ибо не действием уже, как прежде, но существенно присутствует, и как сказал бы иной, сопребывает и вместе жительствоует с нами Дух. Ибо, как Сын беседовал с нами телесно, так и Духу приличествовало явиться телесным образом; и когда Христос восшел в славу Свою, тогда Ему надлежало низойти к нам; надлежало прийти, потому что Он Господь, и быть посланным, потому что Он не противник Богу. Ибо таковые речения более показывают единомыслие, чем разделение естества.

Для того приходит Дух после Христа, чтобы не остаться нам без Утешителя... Является же в виде... огненных языков... или по причине очищения... или по существу своему, ибо *Бог наш огонь* и *огнь поядоющий* (Евр. 12, 29) нечестие... Является в виде разделенных языков, — по причине разных дарований; в виде языков *сидящих*, — в означение царского достоинства и почивания во святых, ибо и херувимы суть Божий престол. Является в *горнице*... в означение восхождения и возношения от земли тех, которые примут Духа, ибо и *водами* Божиими *покрываются* какие-то *превыспренности* (горницы), которыми песнословится Бог (Пс. 103, 3). И Сам Иисус посвящаемых в высшее служение приобщает таинству в горнице, показывая тем, что нужно и Богу снисходить к нам... и нам восходить к Нему и что таким образом, при срастении достоинства, должно происходить общение Бога с человеками. Доколе же пребывают они в собственном достоинстве, — Бог в достоинстве высоты, а человек — в низости, дотоле благодать несоединима, человеколюбие несообщимо, и посреди — великая и непроходимая пропасть, которая отделяет не богатого только от Лазаря и от вожделенных недр Авраамовых, но сотворенное и преходящее естество от несотворенного и постоянного.

Дух Святый проповедан был пророками, например в следующих местах: *Дух Господень на мне* (Ис. 61, 1); и починут на нем *семь духов* (Ис. 11, 2); и *спиде Дух от Господа и настави их* (Ис. 63, 14), *Дух ведения наполни Веселенла, строителя скинии* (Исх. 31, 3), *Дух бывает разгневан* (Ис. 63, 10); *Дух взя Илию на колеснице, и сугубый испрошен Елисеем* (4 Цар. 2, 9. 15); *Дух благий и владычний наставляет и утверждает Давида* (Пс. 142, 10; 50, 14). Святый Дух обетован сперва Иоишем, который говорит: *и будет в последние дни, излию от Духа Моего на всяку плоть, то есть верующую, на сынов ваших и на дочерей ваших, и так далее* (Иоиш. 2, 28; Деян. 2, 17), а впоследствии — Иисусом, Который Сам прославляет Духа и прославляется Духом, так же, как прославляет Отца и прославляется Отцом. И какое щедрое обетование! Дух вечно сопреживает и ныне с достойными во временной жизни и после с удостоившимися тамошних благ, если всецело сохраним Его добрую жизнь, а не будем удалять от себя в такой же мере, в какой грешим.

Сей Дух созидает с Сыном в творении и воскресении, в чем да уверит тебя сказанное: *Словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их* (Пс. 32, 6); *Дух Божий, сотворивый мя, дыхание же Вседержителево, научающее мя* (Иов. 33, 4); и еще: *последши Духа Твоего — и созиждутся, и обновиши лице земли* (Пс. 103, 30). Он созидает в духовном возрождении, в чем да уверит тебя сказанное, что никто не может видети или получить Царствие, *аще кто не родится свыше Духом* (Ин. 3, 3. 5) и от первого рождения, которое есть тайна ночи, не очистится дневным и светлым воссозданием (Пс. 138, 16), каким воссозидается каждый в отдельности.

Сей Дух, как премудрый и человеколюбивый, поемлет ли пастыря, — творит его псалмопевцем... Поемлет ли пастыря овец... — делает его пророком (Амос. 7, 14). Припомни Давида и Амоса! Поемлет ли остроумного отрока, — еще прежде совершенного возраста делает его судиею старейшин. Свидетель — Даниил, победивший львов во рве. Обретет ли рыбаей, — уловляет в Христову мрежу целый мир объемлющих сетью слова. Возьми в пример Петра и Андрея и сынов громовых, возгремевших о духовном. Обретет ли мытарей, — приобретает в ученики и творит приобретающими души. Свидетель — Матфей, вчера мытарь, а ныне евангелист. Обретет ли пламенных гонителей, — изменяет ревность и Савлов делает Павлами, столько же ревнующими о благочестии, сколько нашел их ревнующими о зле.

Он вместе и Дух кротости и гневается на согрешающих. Итак, издаем Его кротость, а не гнев, исповедуя Его достоинство и бегая хулы, не пожелаем увидеть Его без помилования гневающимся. Он и меня ныне делает дерзновенным пред вами проповедником... Но время уже мне распустить собрание, ибо беседа моя довольно продолжительна. А торжества никогда не должно прекращать, всегда же надобно праздновать, ныне даже и телесно, а впоследствии и скоро — совершенно духовно, когда чище и яснее узнаем и сему основания в Самом Слове и Боге и Господе нашем Иисусе Христе — истинном Празднике и радовании спасаемых, с Которым да будет слава и чествование Отцу со Святым Духом, ныне и во веки веков. Аминь.

(Творения св. Григория Богослова, ч. IV. М., 1844, с. 5—23).

СЛОВО

митрополита Ленинградского и Новгородского НИКОДИМА,
произнесенное в Павловском соборе г. Гатчины
за Божественной литургией 28 января 1968 года

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

«Киими похвальными венцы увенчаем Петра и Павла... богопроповедников первостоятели; оваго убо яко апостолов предначальника, оваго же яко паче потрудившася...»

В канун праздника поклонения веригам первопрестольного среди апостолов камня веры, в этом благолепном соборном храме, посвященном великому учителю и апостолу языков, моя мысль восходит к памяти славных мужей, учеников Христовых и Его усердных служителей, первоверховных апостолов Петра и Павла, которых 1900-летний юбилей святой и блаженной кончины благоговейно чествовала и торжественно праздновала Святая Церковь — все христиане Востока и Запада — в минувшем, 1967 году. Воистину они просветили весь мир евангельским учением и концы вселенной привели ко Христу.

Сколько сменилось эпох, сколько прошло по земле поколений, сколь менялся и как изменился наш мир с той поры, а проповедь богозванных учителей веры поныне жива и сильна. И эта сила не в человеческом превосходстве их красноречивого слова и не в земной мудрости их вдохновенных творений, эта сила, а также их слава — Распятый и Воскресший Христос, Сын Божий во плоти, Спаситель мира. Его учение, Его благовестие о Новом Завете, о новом союзе Бога и человека, Его Самого — Христа Иисуса несли и возвещали миру и людям святые апостолы, потрудившиеся больше других собратьев своих по данной им благодати.

И когда смотришь на подвиг этих земных людей, корифеев духа, живших в теле, но побеждавших немощ плотскую, постигаешь слова псалмопевца: «Дивен Бог во святых Своих». Мы величаем святых апостолов и возглашаем: «Преизряден Петр, Христов пастырь, стадо прият, Церкви же Павел учитель божествен бысть» (7-я песнь канона 30 июня).

И, воздавая святым апостолам достойную похвалу, но которую достойно не может выразить полно человеческий язык, мы обращаем к святым апостолам благочестивое чувство нашего сердца и молимся к каждому из них: «Верховное основание апостолов, ты, вся оставив, и последовал еси учителю, вопия ему: с Тобою умру, да и живу блаженную жизнь. Рима же ты был еси первый епископ, превеликаго градов слава и похвала, и Церкви, Петре, утверждение, и врата ада не одолеют воистину ея, якоже Христос предрече, Егоже моли спасти и просветити души наша» (на утрени, стихира на хвалитех, 30 июня).

«Иже из чрева материя отлучен, вечнога величания тяжести всякия избегл еси, впорывся рачением воистину божественныя, Павле, любви к высоте божественней... яко некий безплотный, неизреченных глагол обогатился учении, и послался еси сущым во тьме, свет проповедуяй — Христа Бога нашего, Егоже моли спасти и просветити души наша» (там же).

Перед нами два совершенно различных человека в земном понимании этих слов: один — бесправный в Римской империи галилеянин, другой — полноправный римский гражданин; один — скромный безвестный рыбак, другой — ученик знаменитого Гамалиила — принадлежит к богатым и славным тех дней; один — неученый, не книжный, другой познал своего века весь разум и знание. Но в жизни и характере обоих первоверховных апостолов имеются не только различия и противоположности. Оба они являются свидетелями даже до края земли

Господа Иисуса Христа и Его Святое Евангелие благовествуют народам, всей твари.

Оба они призваны к этому свыше: один, на берегу Генисаретского озера оставив лодку и сети — все малое свое достояние, могущее давать скудные средства для жизни его семейству, пошел за учителем, в котором познал Спасителя мира и которого возлюбил больше иных, другой же, осиянный светом с небес на пути в Дамаск, отрясает слепоту души своей, познает Седящего одесную Бога Отца Сына Божия, Христа Богочеловека и стремится к Нему всю жизнь, желая разрешиться и с Ним пребывать. Он, забывая, что имеет от отца свое достояние по праву наследства, много лет трудится, работая своими руками, добывая необходимое для жизни себе и своим спутникам — ученикам. Оба благовестники научаются божественным истинам не от человека и не через человека, но получают откровение свыше.

Один — святой Петр — исповедует Господа Иисуса Христом, Сыном Бога Живаго, и из уст Самого Образа Ипостаси Отчей слышит вечное обетование, что он — камень и на этом камне создается Церковь, которой не одолеют врата ада, ибо не плоть и кровь открыли ему это великое таинство, но Небесный и Вечный Отец.

Другой — святой Павел — несет свет Христов всему миру и проповедует откровение, по свидетельству его самого, полученное от Иисуса Христа (Гал. 1, 12), Который Сам сказал, что он — Его избранный сосуд, чтобы возвещал Христово имя перед народами и царями и сынами Израилевыми (Деян. 9, 15).

Это — два столпа веры. Эта священная двоица, превосшедшая своим подвигом всех остальных, предстоящая в небесной славе Престолу Троицы Божия, мы видим, дополняет друг друга, научая всех верных идти за Христом.

«Дал еси утверждение Церкви Твоей, Господи, — восклицает в духовном веселии вдохновенный песнотворец, — петрову твердость и павлов разум и светлую мудрость, и обоих богогласие истинное... тем же тайноводими от обоих поем Тя, Иисусе Всесильне, Спасе душ наших» (стихира на «Господи, воззвах» 2-я, на малой вечерне на 29 июня).

Насладимся же апостольским богогласием, послушаем, что изглаголали просвещаемые от Святаго Духа эти святые и вдохновенные мужи.

Два Соборных послания святого Петра и четырнадцать посланий святого Павла составляют от лет древних драгоценное достояние и сокровище Церкви Христовой, из которых верные поучаются слову вечной жизни. Младенец в вере найдет здесь спасительное и потребное ему словесное молоко, а возрастающий во спасение (1 Пет. 2, 2) муж разумения найдет себе твердую пищу.

Невозможно в одном поучении подробно изложить наставления, данные святыми апостолами не только их современникам — христианам, но чадам Святой Церкви всех времен, а значит, и нам. Ведь писания святых апостолов — это не просто творение человеческого разума, которое зависит от развития или образования автора. Апостольские послания богодухновенны, они написаны по Божественному наитию, по внушению Духа Святаго, а потому и все, излагаемое в них относительно веры и христианской жизни, есть истина божественная. И при этом неземное вдохновение, или просвещение от Духа Божия, двигало естественный разум, силы и способности священных писателей и их послания имеют личные особенности, характерные для каждого из них.

И вот в посланиях первоверховных апостолов мы почерпаем наставления в вере, надежде и любви (1 Кор. 13, 13), во всем, что необходимо человеку-христианину знать, чтобы помнить о своем богосынов-

стве и о своем призвании к нестареющей и нескончаемой жизни. А благовестие их — апостольское учение — является не чем-то совершенно новым, но они продолжают проповедовать Христа Спасителя, они изъясняют Его вечное Евангелие и, оставив Святой Церкви в наследие свои послания, через церковную уже проповедь возвещают слово Христово во всех концах вселенной даже до сего дня.

Оба святые апостола назидают нас исповеданию Живоначальной и Нераздельной Троицы. И когда один апостол обращает к христианам благословение, говоря: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святого Духа со всеми вами» (2 Кор. 13, 13), то другой апостол возвещает всем избранным по предведению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа (1 Пет. 1, 2): «совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа. Как послушные дети... по примеру призавшего вас Святого и сами будьте святы во всех поступках» (1 Пет. 1, 13. 14. 15).

А для этой святости необходима прежде всего вера, потому что «без веры угодить Богу невозможно, ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть и ищущим Его воздает» (Евр. 11, 6). И наша вера, которая «есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11, 1), не замыкается сама в себе, не делает нас невосприимчивыми к жизни или изолированными от нее. Эта вера наша не отчуждает нас от всечеловеческой семьи, но вера во Святую Единую Троицу, «вера, действующая любовью» (Гал. 5, 6), обязывает нас жить и «поступать достойно звания, в которое вы призваны, со всяким... долготерпением, снисходя друг ко другу любовью, стараясь сохранять единство духа в союзе мира» (Еф. 4, 1—3) со всеми людьми.

И всем, принявшим веру Христа Иисуса, Господа нашего, «от Божественной силы Его даровано... все потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего нас славою и благодатью, которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались участниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью... Вы,—обращает ко всем верующим в Господа Иисуса Христа апостол Петр свое слово,—прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь» (2 Пет. 1, 3—7).

Такова христианская вера, обязующая всех приемлющих ее к святости, т. е. к внутреннему совершенству и чистоте. Она неразрывно связана с всеобъемлющей любовью ко всем людям, ко всему созданию Божию, ибо если мы разделим веру и любовь, т. е. будем говорить о своей принадлежности к Христову учению, но не достигнем обязательных дел любви, вытекающих, как следствие, из веры, то мы упраздим Евангелие Христово и окажемся лжецами.

Христианин противостоит греху, он борется с ним и в этой борьбе совершенствуется духовно. Христианин не может быть рабом греха, на дела святые призван он от купели крещения. «Когда вы,—возвещает апостол Павел,—освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец — жизнь вечная. Ибо возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6, 22. 23).

Божий раб — христианин не боится всемогущества Божия, ибо с благоговейной радостью знает, что с дерзновением может призывать Бога как своего Небесного Отца. Он со смирением чувствует несовершенство своей человеческой природы, которая может быть всемогущей, если человеческая воля соединяется с божественной благодатью.

«Все могу о укрепляющем меня Иисусе Христе»,— говорит святой апостол Павел.

Христианское смирение, с которым естественно христианину смотреть на себя, не есть пассивное, расслабляющее человека чувство. Оно не приводит к бездействию и безразличию в жизни. Напротив, смирение является весьма деятельным, активным началом, когда человеческая совесть раскрывает подлинную картину внутреннего несовершенства, когда полно и беспристрастно человек оценивает себя и свое внутреннее, духовное состояние, далекое от идеала, к которому стремится христианин, и от тех возможностей силы духа, которые христианин почерпает в своем богосыновстве, в неисчерпаемом источнике благодати Святого Духа, немощное врачующей и восполняющей недостающее или оскудевающее.

Все христиане имеют обязанность, о которой говорит св. апостол Петр: «Как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом... Вы— род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Пет. 2, 5. 9).

Когда же чувствуют они свое несовершенство, нужно им, не забывая о высоком призвании, как избранного Божия достоинства, помнить апостольское слово святого Павла «преобразуйтесь обновлением ума вашего» (Рим. 12, 2) и возрождаться духом и, воспринимая в покаянии новые силы, продолжать свое течение на предлежащий им подвиг, «взирая на начальника и совершителя веры Иисуса» (Евр. 12, 2).

Говоря об обновлении ума и покаянии, должно отметить, что и покаяние во Христе, покаяние перед любящим Небесным Отцом не есть слезливое и беспомощное или расслабляющее душу человека чувство или состояние духа. Нет! Христианское покаяние— созидательное настроение, которое может подвинуть на совершение великих дел.

Кающийся человек осознает свое духовное оскудение, чувствует и знает, что он оставил благой путь добра из-за того, что на какое-то время он порвал свою связь со Христом и отвратился от Духа Святого, Который— Сокровище благих и Жизнеподатель.

И когда христианин сознает все это, им овладевает раскаяние, т. е. сожаление о содеянном, и желание избавиться от тяжелого прошлого, короткого или долгого во времени— все равно. И вот в желании исправить порок и уйти от греха и заключена сущность покаяния. Поэтому кающийся обновляется духом и приобретает новые внутренние силы, чтобы жить жизнью, достойной христианина, который является частицей Тела Христова.

И желание ходить в обновлении духа неразрывно связано с надеждой на Бога, Который силен и мертвых воскресить, а наша христианская «надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым» (Рим, 5, 5), Который и нас оживотворит, если мы призовем Его.

Мы надеемся не на себя, но и на Бога, потому что знаем собственную немощь и благость и всемогущую Божию силу и знаем также, что ради спасения нашего Сын Божий плотию пострадал и воскрес из мертвых и что мы, будучи частью Христа, не должны быть рабами греха или пассивными ожидателями божественного на нас наития, но действительно всеми силами души и тела должны противостоять греху, и тут, образно говоря, с нами Господь на каждом шагу, укрепляющий нас.

Поэтому святой апостол Павел и говорит нам: «Бог же надежды да исполнит вас всякой радости и мира в вере, дабы вы, силою Духа Святого, обогатились надеждой» (Рим. 15, 13), ибо Бог во Христе «и вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, ныне примирил» в теле Плоти Его, смертию Его, чтобы

представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою, если только пребываете тверды и непоколебимы в вере и не отпадаете от надежды благовествования, которое вы слышали, которое возвещено всей твари поднебесной» (Кол. 1, 21—23).

А чтобы не отпасть от надежды и быть непоколебимыми в вере, христианам подобает пребывать в любви Христовой, потому что, по божественному откровению, среди них должны пребывать «сии три: вера, надежда, любовь, но любовь из них больше» (1 Кор. 13, 13). А что такое любовь во Христе, апостол языков подробно изъяснил нам. «Если я говорю языками человеческими и ангельскими,—пишет он,— а любви не имею, то я—медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества и знаю все тайны и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я—ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает» (1 Кор. 13, 1—8). Святой же апостол Петр, как бы дополняя этот гимн любви св. Павла, зовет христиан: «Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу, потому что любовь покрывает множество грехов» (1 Пет. 4, 8).

Трудно более выразительно сказать о любви, ее сущности и проявлениях, чем это сделали апостолы Христовы, сказать о Христовой любви, которую святые апостолы Петр и Павел не только проповедовали, но которую они осуществили, воплотили в своей жизни. Мы же в благоговении и смирении духа будем просить Христовых апостолов предстательствовать за нас в молитве, чтобы Сам наш Спаситель и Господь умножил в нас веру, усовершенствовал бы нас в надежде и утвердил в любви к Нему и ко всем людям, нашим братьям.

А если мы, повинувшись греховному влечению, отойдем в каких-то наших делах и словах, пожеланиях и мыслях от спасительного пути в вере, надежде и любви и осознаем это, то не будем медлить со своим обращением к Богу и возвращением к Нему, а апостолы Христовы и тогда будут за нас молитвенниками и ходатаями. Ведь не случайно, но с назиданием нам, Святая Церковь Христова в день славной апостольской памяти обращается к своему Божественному Основателю и Небесному Главе: «Дал еси образ обращения согрешающим—оба апостолы Твоя: оваго убо отвергшагося Тебе во время страсти—и покаявшася, оваго же проповеди Твоей сопротивляющася—и веровавша: и обою—сбору первостоятельствующих друзей Твоих, Иисусе Всесильне, Спасе душ наших» (стихира на «Господи, воззвах», на малой вечерни на 29 июня). Аминь.

ТРЕТИЙ ВСЕХРИСТИАНСКИЙ МИРНЫЙ КОНГРЕСС

Прага, 31 марта—5 апреля 1968 года

СЛОВО НА ТЕКСТ ИСАИИ 54, 9—10, произнесенное на пленарном заседании III Всехристианского Мирного Конгресса 4 апреля 1968 года

Вслед за 53-й главой книги пророка Исаии, где с поразительной яркостью изображен искупительный подвиг Божественного Отрока Иеговы, тотчас начинается пророческая речь о послемессианских временах, характерную черту которых составляют духовное величие Церкви и милость Божия к человечеству, вступившему в новый непоколебимый завет мира с его Творцом и Искупителем.

Относящаяся в историческом плане к событиям приближавшегося, а может быть, и уже наступившего, вавилонского пленения речь эта с древнейших времен подвергалась различным толкованиям. Так, блаж. Иероним свидетельствует о том, что иудействующие христиане относили ее к судьбам земного, дольного Иерусалима, который, по их словам, «будет восстановлен во время 1000-летнего царства и в нем будет гораздо большее число чад, чем до времен его отвержения Богом». Блаж. Иероним отстраняет это плотское толкование. Он выражает удивление тому, что некоторые христиане поддерживают такой взгляд, хотя апостол Павел в 4-й главе своего Послания к галатам ставит 54-ю главу книги пророка Исаии в прямую связь с двумя заветами: Ветхим и Новым, прообразами которых служат Агарь и Сарра (ст. 22—27).

Для правильного уразумения смысла 9 и 10 стихов 54-й главы, — стихов, которые избраны руководством нашей конференции в качестве основы для сегодняшнего библейского изучения, нам следует остановиться сначала на изъяснении первых трех стихов этой главы. Надежным руководством послужит в этом случае и уже упомянутое мной апостольское указание и единодушное мнение древних экзегетов: св. Иоанна Златоуста, св. Кирилла Александрийского и блаж. Иеронима.

1. «Торжествуй, неплодная, нераждавшая!
Кричи от радости и пой (хвалебные песни), не мучившаяся родами!
Ибо много детей у одинокой,
Больше, чем детей у имеющей мужа,—
Говорит Иегова.
2. Расширь место шатра твоего,
И покровы палаток твоих пусть растягиваются, не препятствуй.
Удлини веревки твои
И колья твои поставь крепче.
3. Вот, направо и налево ты распространишься,
И семья твоея народами завладеет,
А города опустошенные заселятся».

(Ис. 54, 1—3; в переводе с еврейского профессора Киевской духовной академии А. А. Олесницкого).

В этих сильных и ярких образах заключена глубокая идея возрождения «плотского» ветхозаветного мира к новой, возвышенной жизни, даруемой Икупителем во дни Нового Завета.

До пришествия Мессии все человечество — за очень немногими исключениями — представляло собой «языческую неплодящую Церковь» (выражение одного из православных песнопений), то есть неплодный в духовном отношении сонм людей, принадлежавших к разным народам, или языкам. К этой «языческой неплодящей Церкви» принадлежали и язычники в собственном смысле слова, которые в то время «были... отчуждены от общества израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире» (Еф. 2, 12). Но к ней принадлежали и израильтяне, «обрезанные плотским обрезанием» (Еф. 2, 11), но «жестоковейные, люди с необрезанным сердцем и ушами, всегда противившиеся Духу Святому» (Деян. 7, 51).

Мир собственно языческий был подобен незамужней женщине-блуднице, нерождавшей и бесплодной. В народе израильском, на первый взгляд, дело обстояло лучше. У сонма этого народа был Муж, и от Его семени, по-видимому, рождались дети, имевшие «заветы обетования» (Еф. 2, 12). Но в действительности очень часто это было лишь простой обманчивой видимостью. Народ израилев почти непрерывно изменял Богу и Его завету, заключенному на Синае, и рождение чад Богу подменялось чисто «плотским» актом приобщения к «избранному народу» через формально совершавшийся обряд обрезания — без должного расположения души. Но ведь сама по себе «плоть не пользует нimalo» (Ин. 6, 63), и потому нередко обрезанные «плотским обрезанием» постепенно становились «детьми диавола, исполнявшими похоти отца их» (Ин. 8, 44), хотя и были уверены, что они «чада Авраама» (Ин. 8, 39). Вполне понятно, что такие израильтяне не были в действительности семенем Божиим, но были как бы детьми, рожденными от прелюбодеяния (см. 16-ю главу Иезекииля).

Такова была безотрадная картина домессианских времен. Неплодный сонм народов не рождал чад Богу, растрачивая в — духовно понимаемом — блуде или прелюбодеянии энергию, предназначенную для материнства, обращая эту энергию на чисто плотское умножение человеческого рода для жизни, проникнутой заблуждениями и пороками. Иудеи и эллины — все были под грехом, и весь мир был виновен пред Богом (Рим. 3, 9. 19).

...Но вот Отрок Иеговы принес Себя в великую очистительную жертву за мир. На Кресте, в безмерных нравственных и физических муках, Кровию Своею Он приобрел Себе славную Церковь, не имеющую пятна, или порока, или чего-либо подобного (Деян. 20, 28; Еф. 5, 27). И от этой чистой Невесты, ставшей Женой Агнца (Откр. 21, 9), новой Евой, матерью всех живущих (Быт. 3, 20), рождается Богу (Откр. 12, 17) то потомство долговечное, о котором Исаия говорил еще в 53-й главе.

Таким образом, в первых трех стихах 54-й главы пророк живописует пред нами светлый образ Новозаветной Церкви Христовой, этой многочадной матери, радующейся о детях своих (Пс. 112, 9). Число ее чад, то есть верных последователей Христовых, превосходит число плотских чад Авраама. Но, что еще важнее, с их распространением во всех народах совершается глубокая и опасительная христианизация всего мира. Благодаря «нетленному семени», то есть «слову Божию», или Божественному Откровению, «живому и пребывающему вовек» (1 Пет. 1, 23), свидетельствуемому добрыми делами истинных последователей Христа, жизнь человечества обретает истинный смысл и высокую цель. В результате «излияния Духа свыше» (Ис. 32, 15) на Церковь, а через нее и на мир, «пустыня и сухая зем-

ля» (Ис. 35, 1) чисто плотской жизни становится «садом» (Ис. 32, 15) и «расцветает как нарцисс» (Ис. 35, 1), то есть оплодотворяется, проникается духовными устремлениями и становится способной производить и возвращать начатки Царствия Божия.

В стихе 5 открывается новая жизнеутверждающая истина: Творец мира и «супруг» Церкви — Господь Саваоф, Искупитель, Святый Израилев — в Новом Завете «назовется Богом всей земли», Отцом всех людей (Еф. 4, 6). Церковь, существующая для человечества, призвана, таким образом, не только рождать чад Богу в купели святого крещения (Ин. 1, 13), но и распространять свою материнскую любовь и заботу на весь усыновляемый ей мир.

«Вечной милостью милуя» (Ис. 54, 8) Свою Церковь, Господь обещает великую милость и всему человечеству, составляющему Его наследие (Пс. 2, 8) и предмет материнской заботы Церкви.

9. «...Как Я поклялся, что воды Ноя не придут более на землю,

Так клянусь не гневаться на тебя

И не укорять тебя.

10. Горы отступят,

И холмы поколеблются,

А милость Моя не отступит от тебя,

И завет мира Моего не поколеблется,—

Говорит милующий тебя Иегова».

Завет Господень есть завет жизни и мира (Мал. 2, 5). Бог не хочет смерти грешника, но (хочет), чтобы грешник обратился от пути своего и жив был (Иез. 33, 11). Единородный Сын Божий соделался Сыном Человеческим и пришел на землю «не судить мир» (Ин. 12, 47), но «взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19, 10). Он запретил низводить огонь с неба на неприемлющих Его (Лк. 9, 54—56) и повелел Петру «возвратить меч свой в его место» (Мф. 26, 52). И потому должно рассматривать как преступное противление воле Божией, спасающей и милующей, всякое действие, подвергающее опасности жизнь человеческую под благовидным предлогом защиты христианства и тем более так называемой «христианской цивилизации». Бесценный дар жизни дается человеку однажды, и по силе непоколебимого завета мира, дарованного человечеству Богом, каждый человек имеет такое же право на жизнь, как и на спасение.

Непреложность завета мира, возвещенного Иеговой, не означает, однако, гарантированного спокойствия и невозможности грозных исторических событий и потрясений в жизни человечества. Человеческая свобода представляет собой обоюдоострое оружие и средство развития. Возвещенный в рождественскую ночь мир с любовью и благодарностью воспринимается «сынами мира» (Лк. 10, 6), людьми доброй воли (Лк. 2, 14). Но злая воля «сынов противления» (Кол. 3, 6) может звергать и действительно стремится звергнуть человечество в тяжкие бедствия, причиняя людям неслыханные страдания, разжигая огонь вражды, человеконенавистничества и войн.

«Жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие», — говорил некогда великий Моисей (Втор. 30, 19), изложив народу израильскому «слова завета» (Втор. 29, 1) Господня. И ныне, как тогда, предложен каждому человеку тот же самый выбор. Жизнь — в безусловном принятии божественного завета мира. Смерть — в его отвержении, во вступлении на путь ненависти и вражды.

Мир возможен, потому что в самое основание жизни человечества милующему Господу угодно было положить вечный незыблемый завет жизни и мира.

Мир возможен, потому что умы и сердца всех людей доброй воли обращены к жизни, к построению человеческих отношений в соответствии с волей Божией, выраженной в этом завете.

Но мир подвергается опасности со стороны сил зла, желающих разрушить дело Божие, упорно защищающих несправедливость, попирающих свободу народов, чинящих насилие над их волей, отвергающих принципы мирного сосуществования, желающих разжечь пламя всеистребляющей войны.

Отвратить от человечества эту опасность, спасти человека во имя божественного завета жизни и мира — таков священный долг и такова высокая ответственность христианина пред Богом, пред своей совестью и пред человечеством.

Некоторые склонны думать, что для спасения человечества от угрозы мировой катастрофы необходимо прежде всего спасти человека, как свободное высокоразвитое существо, спасти его человеческое достоинство, его человечность. В этом есть доля правды. Чем нравственнее и человечнее большинство людей, тем, конечно, больше вероятность того, что люди не допустят врагам мира толкнуть человечество на грань истребительной войны.

Именно ради человечности и человеческого достоинства нужно содействовать благородным стремлениям людей доброй воли устранить всё, что ожесточает человека, травмирует его нравственность, затрудняет его всестороннее развитие. Именно поэтому христиане должны поддерживать справедливую борьбу за создание достойных человека условий существования, за свободу самоопределения народов.

Но было бы большой ошибкой утверждать, что для спасения человеческого достоинства и человечности главный акцент нужно сделать на постепенном личном воспитании индивидуумов, на их христианизации, на изменении менталитета отдельных людей, а не на преобразовании травмирующих человека общественных отношений. Слишком долго и слишком часто такой подход был лишь лицемерным прикрытием нежелания изменять установившийся привычный порядок жизни, и потому он способен лишь еще более ожесточать разuverившихся в нем людей.

Кроме того, нет никаких оснований утверждать, что без достижения высокого уровня всеобщей нравственности и полного расцвета личности, достигаемого путем воспитания в христианских началах, человечество якобы неизбежно обречено на гибель и истребление в порядке божественного возмездия. Христианское учение не знает такого неумолимого закона кармы. В жизни отдельных народов всегда возможны взлеты и падения, периоды культурного и нравственного расцвета и эпохи застоя и упадка. В жизни отдельного человека также могут быть времена веры и сомнения, расцвета личности и ее обеднения. Но богодарованный завет жизни и мира не зависит от этих преходящих обстоятельств и состояний: Господь долготерпелив и многомилостив к человеческим немощам, и гнев Его обращен лишь на «сынов противления» — врагов завета жизни и мира. Любовь Божия бодрствует над тем, чтобы процесс созревания для Царства Божия мог протекать и в каждой человеческой душе и во всем человечестве в свое время, без внешнего насильственного вмешательства, на основе свободного отклика приготовленного к этому сердца на спасающий призыв Божий: «Се, стою у двери и стучу. Если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр. 3, 20).

Спасти человека — значит прежде всего спасти его жизнь, защитить его от покушений врагов мира и тем самым дать ему возможность пользоваться благами завета мира, предоставленными человечеству милующим его Господом. Выполнить этот долг, в меру наших сил и возможностей, — значит доказать наше право носить имя христиан, последователей Того, Кто ценой великих искупительных страданий приобрел для человечества возможность вечной жизни, усыновил его Богу, поручил его материнской любви Церкви и сделал мир выс-

шим законом всякой нравственной деятельности и совершенствования. Сознавая это, будем неуклонно выполнять добровольно принятое на себя служение примирения (2 Кор. 5, 18), совершая дела любви, противясь всякому преступному действию врагов мира. Но, поступая так, будем восполнять наши человеческие усилия усердными молитвами о мире всего мира, об укреплении христианского братства и об умножении любви во всем человечестве. И тогда мир Божий, который превышает всякого ума, будет соблюдать сердца наши и помышления наши во Христе Иисусе, Господе нашем (Флп. 4, 7). Аминь.

Проф.-прот. Л. Воронов

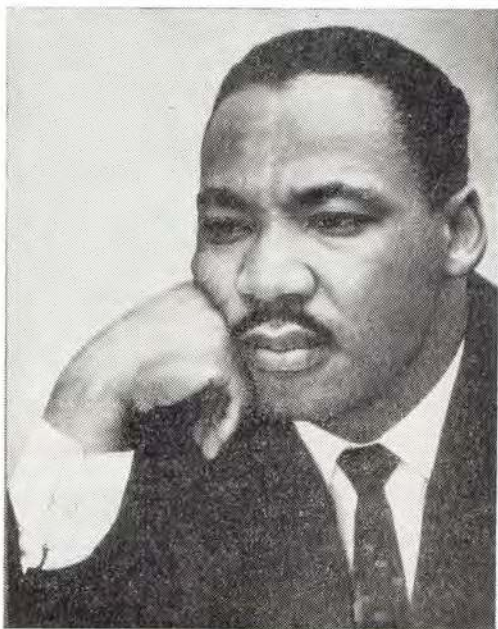
ТЕЛЕГРАММА

III Всехристианского Мирного Конгресса «Конференции христианского руководства на Юге», США

Всехристианский Мирный Конгресс с глубокой скорбью узнал об убийстве Мартина Лютера Кинга. Мы видели в нем великого руководителя человеческой борьбы за справедливость и мир. Он был постоянным вдохновителем для нашего Движения. Мы солидарны с вами в вашем горе. Мы молимся, чтобы его преждевременная смерть стала в Божией премудрости зачатком справедливости и примирения для американского народа. Мы умножим наши усилия на благо мира, как свидетельство нашего постоянного почитания его памяти.

Президент д-р И. Громадка
Генеральный секретарь
пастор Я. Ондра

Прага, 5 апреля 1968 года.

Д-р М. Л. Кинг

НОВОГОДНЯЯ ЭКУМЕНИЧЕСКАЯ МОЛИТВА В АРГЕНТИНЕ ЗА МИР ВО ВСЕМ МИРЕ

Святая Православная Церковь в молитвах, положенных на начало Нового года, испрашивает у Творца веков для своих духовных чад и всего мира «благословити венец наступающего лета благостию Своею, и утолит в нас вся вражды, нестроения и междоусобныя брани, подати же мир, твердую и нелицемерную любовь... Избавитися нам в сие грядущее лето и во вся дни живота нашего от глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплемennых и междоусобныя брани...» (сугубая ектения новогоднего молебна).

В духе этих молитвенных упований Святая Православная Церковь ввела нас и в наступившее лето благости Господней — 1968 год, с надеждой вверяя судьбу своих духовных чад Промыслительной воле Божией.

Вступая в 1968 год, мы, чада Русской Православной Церкви, проживающие в стране Аргентинской, объединились в духе экуменической молитвы с православными, католиками, армянами, англиканами и протестантами, чтобы испросить у Всевышнего Отца дарования мира народам всей земли.

В день Нового года, в 8 часов вечера, на центральной площади столицы «Пласа де майо», вокруг специально приготовленной трибуны, послужившей местом для экуменической молитвы, собрались тысячи горожан разных исповеданий, чтобы принять участие в молитве о мире.

В эти южные, по-настоящему «летние» январские дни вся страна изнывала от 30—40-градусной жары, и то, что накануне ночью дождь снизил температуру воздуха до 20 градусов и напоил воздух свежей прохладой, от которой так приятно стало дышать, было как бы знамением, что само небо благоприятствует людям доброй воли собраться под открытым небом, чтобы выразить свою непоколебимую волю к

Экуменическая молитва за мир во всем мире в Буэнос-Айресе.

Справа налево: англиканский епископ Кирилл Тэккер, епископ Аргентинский и Южноамериканский Никодим, заместитель кардинала архиепископ Хуан Карлос Арамбуру, Примас Католической Церкви в Аргентине кардинал Антонио Каджано, папский нунций епископ Умберто Массони, раввин Леон Кленецкий, пастор Евангелической Церкви Педро Букафуско и армянский архиепископ Папкен Абадян

миру, с надеждой, что, по милости Божией, в наступившем новолетии на земле восторжествуют разум, а не безумие, добро, а не зло, жизнь, а не смерть.

В назначенный час из кафедрального собора во главе с примасом Римско-Католической Церкви в Аргентине кардиналом Антонио Каджано к месту молитвы направились помощник кардинала архиепископ Хуан Карлос Арамбуру, папский нунций епископ Умберто Массони, представитель Русской Православной Патриаршей Церкви в Аргентине епископ Никодим, архиепископ Армянской Церкви Папкен Абадян, епископ Англиканской Церкви Кирилл Тэккер, пастор Евангелической Церкви Луис Педро Букафуско, главный раввин Гилермо Шлезингер, раввин Леон Кленецкий и другие.

Экуменическое собрание открыл заместитель кардинала архиепископ Хуан К. Арамбуру чтением текстов из книги святого пророка Исая, после чего архиепископом Папкеном, пастором Букафуско и другими были прочитаны выдержки из Священного Писания, в которых говорится, что воля Божия всегда призывает и направляет человека на путь мира. Затем были произнесены прошения «о мире всего мира; о правителях, чтобы они направляли свои народы на путь справедливости, свободы и любви; о том, чтобы в мире восторжествовали единство и подлинный мир, чтобы все народы объединились в братских объятиях мира». На все эти прошения собравшийся народ отвечал: «Господи, услышь нас!»

Далее представителями разных исповеданий были произнесены молитвы о даровании мира. После молитв, прочитанных раввином Шлезингером, молился епископ Англиканской Церкви Кирилл Тэккер: «...Благословенный Боже и Небесный Отец! Помогите миру жить в цельности! Помогите миру не потерять любовь! Помогите миру обрести мир...» Затем была произнесена молитва епископом Никодимом: «Боже-

Новогодняя экуменическая молитва за мир во всем мире, организованная религиозными деятелями в столице Аргентины — Буэнос-Айресе

Отче Вседержителю, непостижимо, начало света и преумная Сило! Милосердия ради милости и неизреченныя благодати не презревай человеческого естества, тьмою греха содержимого, но Твоего Единородного Сына благоволивый нам ниспослати и Тем на путь истины нас наставить, благодарим Тя, Владыко Человеколюбче, Царя веков и Подателя благих, разрушившаго вражды средостение и мир подавшего роду человеческому. Всемилоствие, даруй и ныне мир народам Твоим, вкорени в них страх Твой и друг ко другу любовь утверди, угаси всякую распрю, отними вся разногласия и соблазны, да вси избавляеми Тобой от всякия вражды, междоусобий и браней, проживем в духе единомыслия и братолюбия. Еще молим Тебе, Господи, Упование всех концов земли: Ты веси полезная нам, не остави нас, научи нас творити волю Твою. Благия в благодати Твоей утверди, озлобленных на путь мира настави, мира же основания от злых разрушений сохрани, всех нас силою Духа Твоего Святого в единомыслии укрепи, да в мире и правде Твоей проживем, едиными усты и единым сердцем славяще Твое Всесвятое Имя, яко Ты еси Мир наш, и Тебе славу, благодарение и поклонение возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь».

Заключительную молитву прочитал Прима́с Римско-Католической Церкви в Аргентине кардинал Антонио Каджано: «...Извечный Творец и Господь всей твари... мы здесь собрались... под небесным сводом, воодушевленные общей молитвой... Объедини нас, Боже наш, в общем усилии для того, чтобы свет возлюбил мир, построил и защищал его от всего, что может вновь породить войну, от националистских тенденций, усиления вооружений, расовой ненависти, реваншистского духа... Помогни нам, Боже, воскрешать в людях нашего времени и будущих поколений влечение и любовь к миру, основанные на правде, справедливости, свободе и любви... Сохрани в нас и умножь веру для достижения того, что Твоя премудрость нам укажет, как исполнение Твоей воли. Аминь».

В заключение экуменических молитв за мир хор исполнил песнопение «Агнец Божий».

Во время этого большого молитвенного собрания христиан, в котором приняли участие люди всех возрастов и званий, как-то особенно трогательно было смотреть на присутствие здесь женщин-матерей, прижимавших к груди своих любимых малышей и со всей страстью материнской любви и озабоченности повторявших слова молитвы: «Господи, услышь нас». При взгляде на их ласковые лица чувствовалось, что они пришли сюда не просто для обычного участия в одном из многих собраний, речам участников которых часто не соответствуют их поступки, а пришли, чтобы голосом своей материнской совести призывать к миру, звать к совести тех, кто ради своих корыстей готов опустошить мир, а их лишить великой радости и счастья — милых детей.

Слушавшие их материнскую молитву как бы слышали молитвы и не присутствовавших здесь, на этой площади, других матерей, — всех матерей мира, которые с такой же озабоченностью повторяли бы: Господи, услышь нас и не допусти, чтобы наши дети, подобно милым детям вьетнамских матерей, стали бесчеловечной жертвой бездушной жестокости!

В минуты этой молитвы невольно хотелось взывать во всеуслышание: Господи, воистину услышь и не допусти, чтобы над этой святой народной молитвой, над стремлениями к миру миллионов людей доброй воли восторжествовало безумство маньяков, толкающих человечество к новой войне! «Благослови венец наступающего лета Твоею благодатью! Подаждь свыше благая Твоя всем людям Твоим... Церковь Твою Святую, страну нашу и вся страны от всякаго злаго обстояния избави, мир и безмятежие тем даруй!..» (из новогодней молитвы).

Так молитвой завершился первый день нового, 1968 года. И долго в памяти участников этих экуменических новогодних молений будут звучать слова всенародной молитвы: «Господи, услышь нас!»

Никодим,
епископ Аргентинский и Южноамериканский

г. Буэнос-Айрес,
10 января 1968 года

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ УПСАЛЫ*

«Се, творю всё новое».
(Откр. 21, 5)

Тема обновления никогда не переставала звучать в экуменическом движении. Однако за последнее время мысль об обновлении стала особенно настоятельной, и это нашло отражение в теме предстоящей IV Генеральной Ассамблеи Всемирного Совета Церквей, созываемой в Упсале (Швеция) летом 1968 года¹. «Се, творю всё новое» — таков текст, взятый для Ассамблеи. Чаяние обновления свойственно не только Всемирному Совету. В Римско-Католической Церкви, начиная с понтификата Папы Иоанна XXIII, обновление, или «аджорнаменто», занимает ведущее место. Таким образом, эту тему можно считать темой общехристианской.

В связи с эсхатологическим контекстом избранного места Священного Писания следует прежде всего поставить вопрос о смысле и характере того обновления, которое, как видно, составляет перспективу экуменизма — на предстоящей Ассамблее и после нее.

Творец нового неба и новой земли — Бог через Сына Своего Господа нашего Иисуса Христа ниспосылает свыше обновление — дарами Духа Святого. Он один, в Тронце славимый, составляет альфу и омегу творения и обновления. Он — единственный Промыслитель и все-совершенный Эсхатон². Поэтому Центральный комитет ВСЦ в Женеве, в документе «Экуменический путь», все упование возлагает на Спасителя мира и Главу Церкви Господа Иисуса Христа, Который известными одному Богу путями ведет Своих последователей к единству с Ним в единой Церкви и весь мир — к совершенству в обновлении жизни³. Это, по-видимому, подразумевается и избранным для IV Генеральной Ассамблеи текстом. Однако из того же документа видно, что смиренное ожидание свершения воли Божией не исчерпывает экуменического чаяния обновления. В экуменическом обновлении разумеется активность Церквей, индивидуальных членов движения и всего христианства в целом, — активность, устремленная навстречу нисходящему свыше новому Иерусалиму, новому небу и новой земле. Что это за активность? Нам думается, что она хорошо раскрыта многими свидетельствами священного текста, например словами пророка Иезекииля, который говорит: «Сотворите себе новое сердце и новый дух» (Иез. 18, 31), или призывом апостола Павла стать «новым тестом», чтобы праздновать Пасху Христову «не с закваской порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины» (1 Кор. 5, 7—8). Вероятно, нравственное совершенствование, к которому призывает слово Божие, составляет самое существенное в обновлении. И это свойственно христианскому роду не только теперь, в век экуменического движения, но и во все времена его исторического бытия.

Некоторые экуменические группы хотели бы видеть в экуменическом обновлении новую реформацию. В Православных Церквях не думают так. Обновление христианского рода, Церквей, отдельных христиан не означает усвоения новшеств, не должно вести к чему-то вроде

* Примечания к статье см. в конце. — *Ред.*

«обновленчества», но требует преобразования ума и сердца (Еф. 4, 23), покаяния (Евр. 6, 6), омовения благодатию Духа (ср. Тит. 3, 5). Творец Апокалипсиса св. Иоанн Богослов в Первом своем соборном послании говорит: «Возлюбленные! Пишу вам не новую заповедь, но заповедь древнюю, которую вы имели от начала. Заповедь древняя есть слово, которое вы слышали от начала. Но притом и новую заповедь пишу вам, что есть истинно и в Нем и в вас: потому что тьма проходит и истинный свет уже светит» (1 Ин. 2, 7. 8). Обновление — это восстановление в силе преданного изначала. По-видимому, можно согласиться с тем, что было сказано в недавней энциклике Римско-Католической Церкви «*Ecclesiam Suam*» относительно обновления Церкви. Истинное обновление всегда означает восстановление «лика Церкви, приданного ей Самим Христом», восстановление и соблюдение «верности, которая стремится беспрестанно возвышать Церковь к совершенному ее облику». Экуменическая задача, таким образом, состоит не в какой-либо «новой реформации»⁴, а в возобновлении того, что изначала составляло существо истинной жизни по Христу, ибо как Иисус Христос «вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13, 8), так и Церковь Его — единая, святая, католическая и апостольская — во всякое время одна и та же.

Восстановление единства Церкви, что составляет цель экуменического движения, зависит от того, насколько в жизни христианского общества будут реализованы прочие экклезиологические характеристики, т. е. апостоличность, святость, католичность.

Апостоличность Церкви выражается, с одной стороны, в преемстве от апостолов веры и служения, принесенного в мир Христом, и с другой — в миссии и евангелизации. Церковь апостольская, во-первых, потому, что ею руководят преемники апостольского звания (Деян. 1, 24—26; ср. Деян. 8, 18—21) — епископы Святой Божией Церкви, что она сохраняет неповрежденным Священное Апостольское Предание; она апостольская, во-вторых, потому, что в ней исполняется заповедь Спасителя о проповеди Евангелия (Мф. 28, 18—20). Экуменическое движение обратило главное внимание на задачу миссии и евангелизации. Можно даже сказать, что экуменическое движение официально началось обсуждением вопросов миссии, так как первым экуменическим предприятием всемирного масштаба была Всемирная Миссионерская Конференция в Эдинбурге, созванная в 1910 году. С этого времени вопросы миссии и евангелизации постоянно находились в поле зрения экуменизма. Теперь в ВСЦ, как и в Римско-Католической Церкви, вопросы эти в значительной мере концентрируются вокруг проблемы апостолата. Нужно сказать, что проблема апостолата касается не столько внешней миссии, сколько должного возрастания в духе Христовом самих христианских обществ. Это не вполне осознается еще в экуменическом движении, которому часто свойственно предпочитать внешний эффект внутреннему, глубинному, не столь заметному возрастанию. Между тем недооценка внутренней миссии, как кажется, составляет причину того неудовлетворения миссионерской работой, которое отмечается в настоящее время⁵. Можно полагать, что слова «идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16, 15) означают также вхождение в мир собственного сердца и в мир непосредственных ближних, а проповедь — не одно лишь «тайнство слова»⁶, но практическое осуществление Евангелия Царствия Божия в делах любви, справедливости и правды. Примером внутреннего апостолата может быть экуменический диалог между Церквами, созидающий ценности, которые способны приблизить христианский мир к единству и устремить его на служение благу мира. Диалог об апостоличности должен очень серьезно поставить на повестку дня вопрос апостольского преемства в служении епископов, чтобы епископское служение в силе и духе установлений Новозаветного Откровения стало достоянием всех Церквей⁷. Тем самым будет восполнен недостаток

экуменического движения, причина которого скрывается в приверженности его участников к полемическим тенденциям Реформации. Через восстановление апостольского преемства служения и авторитета епископов проблемы внешней и внутренней миссии смогут получить правильное общецерковное разрешение.

Внутренний апостолат необходим для укрепления святости христианского общества. Святость Церкви можно сравнить с тем евангельским елеем, которым запаслись мудрые девы, встречавшие жениха, и которого не достало немудрым (Мф. 25, 1—12). Сама по себе святость есть мудрость, если ее рассматривать с точки зрения Первого послания апостола Павла к коринфянам (см. 1 Кор. 1, 21—31), т. е. как святость через Христа, соделавшегося для нас «премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (ст. 30). При этом святость не должна быть подобной «самоправедности книжников и фарисеев»⁸, но подлинным и всесовершенным отображением в христианской жизни евангельского духа Христова. Побуждение к возрастанию святости должно было составить задачу движения «Жизнь и деятельность». На первой конференции этого движения в Стокгольме, состоявшейся в 1925 году, участники, не затрагивая доктринальных вопросов, стремились уяснить приложение христианских нравственных начал к жизни, выявить действительные проблемы и нужды жизни Церкви во всех областях и формах⁹. Постоянная комиссия ВСЦ «Церковь и общество», будучи преемницей движения «Жизнь и деятельность», частично восприняла эту задачу. Созванная в 1966 году Всемирная конференция по Церкви и обществу отметила недостаточность в современном христианстве внутренних, моральных сил для помощи человечеству в решении социальных, политических, технологических и культурных проблем в таком отношении, чтобы были достигнуты всеобщее благо и всестороннее развитие каждого индивидуального человека в мировом сообществе человеческого рода¹⁰. Для членов Церкви необходимо быть святыми и праведными не только в силу одного лишь христианского имени. Необходимо, чтобы дух Христов проникал их жизнь и деятельность и чтобы не было противоречия между христианским званием и совершаемыми делами. Может ли грядущая Ассамблея стимулировать святость христианской жизни,—от этого зависит в сущности успех экуменического движения, потому что оно должно быть делом Христовым, т. е. делом святости и праведности. Секулярный мир,—черты которого в свете христианских убеждений показал, например, Гарвей Кокс¹¹,—отвергая церковные институты, в то же время хочет видеть подлинную святость христианской жизни, целостность убеждений и деятельности, устремленность на разрешение многочисленных его проблем. Если Церковь призвана пребывать в мире и служить ему, она должна быть святой. Подлинная святость заключается в любви, воплощающейся во взаимных отношениях людей¹², христиан друг с другом и христианского общества с человечеством.

Возгревание святости жизни не устраняет решения вопроса о католическом устройении Церкви во внутренних отношениях ее членов и в обращенности к миру. Наоборот, через святость католическое устройство Церкви преодолевает формальные рамки внешней институции и становится подлинным устройением воплощенного единого мистического Тела Христова, живого и животворящего. Тема католическости Церкви приобретает теперь все большее значение. На предстоящей Ассамблее тема эта будет изучаться в первой богословской секции. Но, как нам кажется, ее будут касаться и в других секциях Ассамблеи, ибо католическостью охватывается все устройство церковной жизни, не только внутреннее, но и в его связях с миром, в его отношении к истории, реальности момента и эсхатологии. Без сомнения, вопрос о католическости должен быть поставлен шире по сравнению с тем, как он

обсуждался в рамках комиссии ВСЦ по вере и устройству. В частности, его нельзя исчерпать соборностью, на что главным образом обратили внимание консультации в Оксфорде и Бад-Гаштейне¹³ и Комиссия по вере и устройству на своем заседании в Бристоле¹⁴.

Обращаясь к теме кафоличности, полезно привлечь суждения, идущие со стороны Римско-Католической Церкви. Нужно напомнить православному читателю, что диалог между Всемирным Советом Церквей и Римско-Католической Церковью становится все более многозначительным. Теперь уже наблюдатели Римского престола не только молчаливо присутствуют на заседаниях различных комиссий и консультаций экуменического движения, но активно предлагают собственные точки зрения.

Для раскрытия темы кафоличности подобное сотрудничество, без сомнения, полезно. При этом православные и протестантские участники начавшегося пока еще неофициального диалога ясно осознают то чрезмерное подчеркивание, какое Римско-Католическая Церковь, сводящая кафоличность к понятию канонического общения с престолом преемников апостола Петра, допускает в отношении кафолического порядка. В римском богословии также довольно ощутимо постоянное практическое доминирование еkkлезиологии над христологией, то доминирование, которое вальденский автор Витторни Субилиа назвал заменой христоцентризма еkkлезиоцентризмом¹⁵. То и другое следует отнести к традиционному конфессионализму католичества и подвергать братской критике, однако, не отвергая совершенно имеющихся в католической доктрине кафолических элементов. Короче говоря, несмотря на учение о «тайне апостола Петра»¹⁶, на тенденциозное утверждение догматического «главенства папы» и на другие католические преувеличения в еkkлезиологии, вклад Рима в дискуссию о кафоличности не следует отвергать, ибо таким образом балансируются противоположные крайности во взгляде на кафоличность, свойственные протестантскому богословию.

В постановлении Второго Ватиканского Собора «Об экуменизме» сказано: «Ничто подлинно христианское никогда не противоречит подлинным благам веры, но, напротив, может содействовать более совершенному проникновению в тайну Христа и Церкви. Однако же разделения христиан препятствуют Церкви осуществить полноту присущей ей кафоличности в тех ее сынах, которые ей принадлежат в силу крещения, но разъединены от полного общения с ней. Более того, и самой Церкви по этой причине труднее выразить в жизненной действительности всю полноту кафоличности во всей ее многогранности»¹⁷. Приводя эту выдержку, мы хотим указать на существенную тягу к восстановлению подлинной кафоличности всех христиан, имеющуюся в Римско-Католической Церкви, и на ее скорбь по поводу собственных кафолических затруднений, вызванных отсутствием общности с отделенными братьями в Православии и протестантстве. Подобного же рода тяготение существует и в протестантских Церквях, как об этом пишет, например, редактор журнала «The Living Church» Питер Дэй в книге «Strangers no longer». Что касается Православных Церквей, то кафоличность составляет естественную и необходимую атмосферу их бытия, которую православное богословие представляет не только как обстановку традиционной институциональности, но и как духовный связующий принцип¹⁸.

В интересах экуменического движения православное воззрение на кафоличность можно суммировать таким образом. Прежде всего кафоличность Церкви нельзя понимать как нечто абстрактное. Церковь кафолическая — это реально пребывающая в мире и скрепленная реальными отношениями со своим Господом и Главой объективная величина. Поэтому всякое отдельное свойство или та или иная черта кафоличности должны иметь непосредственное выражение в жизни

церковного общества. Но вместе с тем в католической Церкви присутствует и реальность духовная. Таким образом, католичность предполагает две стороны — Божественную и человеческую. Католическая Церковь — это общество верующих и в то же время Тело Христово. Она осуществляет союз физического и духовного. В общество верующих, составляющих католическую Церковь, входят как живущие на земле, так и отшедшие в мир горний члены, верные христианскому званию. Спасение в Церкви подается благодатью Святого Духа и достигается в деятельности тех, кто следует Христу и к кому приближается в силе Царствия Божие. При размышлении о католичности чрезвычайно важно иметь в сознании эту двойную реальность, основание которой мы находим в таинстве Воплощения Превечного Слова.

Среди признаков, характеризующих католичность с традиционно-православной точки зрения, можно указать вселенскость, т. е. неограниченность по месту, или, иначе говоря, способность беспрепятственно распространяться по всему лицу земли; всеобщность, т. е. возможность принадлежности к Церкви любого человека, вне зависимости от пола, возраста, национальной, социальной, расовой, политической принадлежности и проч.; неограниченность по времени, т. е. принадлежность к Церкви верующих от начала евангельского благовестия до конца времен, — живых и усопших; коллегиальность, или соборность, с соответствующей долей участия в жизни Церкви ее иерархии и мирян; наконец, экуменичность в современном смысле этого слова, т. е. направленность к восстановлению единства¹⁹.

К сказанному необходимо добавить то, что принадлежит католичности с точки зрения внутреннего ее содержания и что можно обосновать Священным Писанием.

В католической жизни Церкви исключительное значение имеет общность верующих со Христом и друг с другом — *κοινωνία*. В общности, возбуждаемой и возобновляемой Духом Святым, скрепляющими силами являются христианские добродетели веры, любви и надежды. На основе общности становится возможным общение в литургии, в таинствах благодати, в делах любви и в том, что принадлежит порядку устройства Церкви (ср. Деян. 4, 32; 1 Ин. 1, 3; Иуд. 3; 1 Кор. 1, 9).

Обладая свободой, члены Церкви осуществляют взаимное согласие — *συνφωνία* (ср. Мф. 18, 19).

Общность и согласие ведут к соборности — *συνάγωγα*. Соборность Церкви можно рассматривать в двух отношениях: как собрание со Христом для Царствия Божия (ср. Мф. 3, 12; 12, 30; 24, 31) и как свойство Церкви Христовой пребывать в коллегиальном устройстве, созывать собрания и соборы верующих: литургические для совместной молитвы и приобщения Святых Таин и чрезвычайные для решения всякого рода дел, касающихся Церкви.

Указанных признаков еще недостаточно для понимания воплощения католичности в реальных формах исторической жизни Церкви. В католичности должно иметь место равновесие свободы и порядка, чем достигается правильное устройство и совершенствование Тела Церкви, состоящего из многих и различных членов (ср. Еф. 4, 11—16). В католической Церкви не должно быть увлечения свободой, что характерно для протестантского развития, не должно быть и крайностей в каноническом порядке, практикуемых католичеством. Порядок предполагает различие дарований и служений. Отсюда происходят проблемы избрания и поручения. Здесь находят свое место институты епископства и папства, имеющие отношение и к благодати и к поручению. Так же, как и в сфере апостолата, в границах обсуждения вопроса о католичности ставится вопрос о восстановлении священства по установлению Господа и апостолов, т. е. трехчинной иерархии, которой Церковь поручала бы дифференцированное служение, испрашивая для

этого свыше благодатные дарования Духа Святого в таинстве хиротонии.

Кафоличность Церкви имеет в виду существенную непрерывность веры и порядка, гарантированную апостольским преемством.

Устраивая общество Христово, кафоличность как бы замыкает границы Церкви, как бы отделяет общество верующих от других человеческих сообществ. Однако эта замкнутость условна. Любовь и надежда позволяют переступить кафолические границы, и это открывает возможность для общности и согласия с миром в целях достижения блага мира, ради спасения которого воплотился и вочеловечился Глава Церкви Христос.

Таков приблизительно синтез православного понимания кафоличности²⁰.

Как видно из экуменического развития последнего времени, экуменическое движение пытается следовать путем восстановления кафолических отношений. Эта попытка не совсем еще обоснована богословски, не ведет еще прямо к такому пониманию кафоличности, какое свойственно Православной Церкви, но видно, что начало положено, и остается от всего сердца пожелать, чтобы кафолическая ступень в направлении единства Церкви была пройдена экуменическим движением так, как этого требует Истина.

В свете восстановления кафоличности важно обратить внимание на развитие и обновление Всемирного Совета Церквей. Отношения внутри ВСЦ складываются таким образом, чтобы достигалась согласованность в деятельности всех движений и отделов, т. е. Миссии и евангелизации, Изучений, Экуменического действия, Межцерковной помощи и Всемирного служения, Комиссии Церквей по международным делам, Комитета специализированной помощи социальным проектам, Департамента информации, Отдела публикаций, Департамента финансов и администрации и т. д. Пример координации деятельности можно видеть в недавней Загорской консультации, созданной постоянными комиссиями ВСЦ по вере и церковному устройству и по Церкви и обществу²¹. Само собой разумеется, что руководящие органы Всемирного Совета — Центральный и Исполнительный комитеты, президиум и генеральный секретариат — должны показывать пример общности и согласия. Однако, как уже неоднократно указывалось в экуменических документах²², попытка внутреннего укрепления Всемирного Совета не может вести к его сакрализации, к превращению Всемирного Совета Церквей в новую экуменическую Церковь, в сверхцерковь или в какое-то подобие вселенского собора. В 1950 году Центральный комитет ВСЦ в Торонто записал в одном из своих документов: 1. Всемирный Совет Церквей не является и никогда не должен стать сверхцерковью. 2. Цель Всемирного Совета состоит не в том, чтобы вести переговоры о единстве между Церквами, которые могут осуществиться только по инициативе самих Церквей, но его цель — привести Церкви в живой контакт друг с другом и содействовать изучению и дискуссиям вопросов церковного единства. 3. Всемирный Совет не должен базироваться на любой частной концепции Церкви. Он не должен предпринимать экклесиологическую проблему²³.

Отсюда следует, что никакое из заседаний Всемирного Совета, вплоть до Генеральной Ассамблеи, не может и не должно претендовать на экклесиологическую значимость. В 1967 году в Бристольском заявлении Комиссии ВСЦ по вере и церковному устройству сказано, что ВСЦ не может собирать собор, но может содействовать созданию условий, которые обеспечат возможность для всех Церквей участвовать в истинном вселенском соборе²⁴. Торонтское и Бристольское заявления показывают, что мысль о придании Всемирному Совету экклесиологических функций все-таки живет в экуменическом движении. Время от времени приходится напоминать о нереальности экклесиологического

«обновления» подобного рода. Православные Церкви решительно возражают против сакрализации Всемирного Совета. Однако некоторые попытки к восстановлению католических норм, предпринимаемые внутри экуменического движения, несомненно, поддерживаются Православием. Важно, чтобы эти попытки нашли правильное направление внутри Церквей, в их взаимоотношениях друг с другом и с миром.

Попытки восстановления католических отношений составляют одну сторону современного развития экуменического движения. Вторая сторона — диалог христианства с миром.

Диалог с миром касается вопросов технического и социального развития, экономики и политики. Экуменическое движение происходит в современном мире и не устраняется ни от каких проблем, волнующих современное человечество. Временами некоторые участники экуменического движения пытаются заглянуть в будущее и предполагают условия и структуры, ведущие к всеобщему благу. Нельзя сказать, что предположения эти всегда удачны. По-видимому, необходимы новые усилия для солидарного сотрудничества с миром не столько в направлении теоретических разработок, сколько в практическом служении миру и обществу.

За последнее время диалог христианства с миром все больше тяготеет к установлению живых контактов с представителями марксистского, коммунистического мировоззрения. В начале 1968 года Гарвей Кокс и Гельмут Гольцитцер в богословском журнале «Dialogue» привели исторические и идейные основания христианско-марксистской встречи²⁵. При этом обнаружилась тенденция, в общем присущая богословам-экуменистам, отправляться от абстрактных философских и богословских норм и развивать умозрение в некотором удалении от жизненной реальности — «трансцендировать» обсуждение. Подобная трансцендентность нашла, в частности, одобрение генерального секретаря ВСЦ д-ра Ю. К. Блейка²⁶. Мы позволим себе не согласиться с этим методом богословской работы. Диалог с миром может быть успешен только при условии конкретного рассмотрения реальных фактов и конкретного участия в положительном развитии мировой жизни. Темы диалога должны разрабатываться не абстрактно, а в совершенно определенных и конкретных связях с исторической реальностью, и притом так, чтобы это не было бесцельным словопроением, а вело к практическому сотрудничеству для достижения блага мира и общества. Кроме того, участники христианско-марксистского диалога не должны обманывать себя надеждами на «взаимное восполнение пустот». Диалог не должен заранее направляться на идеологическое сближение или взаимопроникновение христианства и марксизма, тем более на трансформацию того и другого. Реформация христианства, предлагаемая так называемым левым богословием²⁷, иначе говоря, приспособление его к новейшим течениям философской мысли, не может иметь места прежде всего потому, что растрескивание христианства в мире сем окончательно разрушило бы католическую общность Церкви. Таким образом, цель диалога — сотрудничество для блага мира и человечества при совершенно ясных, непоколебимых и несогласуемых идейных и философских различиях. Правильная оценка положительных и отрицательных моментов современного развития, помощь со стороны христианства положительному развитию, христианское служение миру между народами, конкретные и практические шаги, какие христианство может сделать навстречу нуждам человечества, сотрудничество в этом со всеми людьми доброй воли, в том числе с марксистами, требуются в настоящее время в большей степени, чем когда-либо. Экуменическое движение должно прислушиваться к требованиям времени. Тем самым оно сможет сделать свой вклад в сокровищницу всеобщего блага действительно весомым и в делах любви организует собственное католическое сообщество.

Говоря о предстоящей Генеральной Ассамблее, мы должны отметить, что работа в Упсале будет протекать в шести секциях. Две из них можно назвать по преимуществу церковными. Это — первая богословская секция, которая займется обсуждением кафоличности, и вторая, в задачу которой ляжет изучение проблем миссии и евангелизации. Остальные четыре секции в своих разработках коснутся взаимоотношений Церкви с миром. Тема третьей секции — «Всемирное экономическое и социальное развитие», четвертой — «К справедливости и миру в международных делах», пятой — «Служение Божие в секуляризованный век» и шестой — «К новому стилю жизни»²⁸.

Изложенное выше, без сомнения, найдет свое место в дискуссиях и в решениях Ассамблеи. С нашей стороны хотелось бы пожелать, чтобы после Ассамблеи экуменическое движение было еще более стимулировано в осуществлении кафолических надежд и чтобы оно не только показывало озабоченность в отношении решения актуальных проблем современного мира, но и положило бы на весы мирового развития действительную ценность христианского мышления и главным образом действия по призыву совести и Евангелия.

Нельзя не обратить внимания на то, что в служении человечеству Всемирный Совет Церквей не обнаружил еще в нужной мере твердой бескомпромиссности. Иногда он останавливался на полумерах там, где требовалось действовать решительно и в полную меру христианской совести. Стремясь к обманчивому образу внешнего единства, он допускал иногда сбалансированные, бесцветные суждения, не всегда идущие на пользу миру. Сказанное относится, например, к недостаточно решительным действиям Всемирного Совета Церквей в отношении вьетнамской трагедии и в части опасного очага напряженности на Ближнем Востоке. Каким образом может быть исцелен этот грех, чтобы экуменическое движение, вдохновляемое Господом мира, содействовало подлинному миру на земле, социальному прогрессу, экономической справедливости, всестороннему развитию всякого человека в его плодотворных связях с обществом — составляет вопрос к IV Генеральной Ассамблее.

Имея опыт Всемирной конференции по Церкви и обществу, которая предусматривала остроту христианской заинтересованности в решении практических проблем современного мирового развития, Генеральная Ассамблея в Упсале должна еще более повысить уровень этой заинтересованности и тем самым явить миру лик общества Христова — Его Церкви, устремленного к служению миру в делах любви, святости и правды. Это и есть то обновление жизни (Рим. 6, 4), которое способно привести к единству род христианский. Важно, чтобы тема Ассамблеи не стояла в отрыве от ее контекста в Откровении, где сказано: «И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Откр. 21, 4).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Время работы Ассамблеи — 4—14 июля 1968 года.

² Греческое *ᾠχατος* означает конец, предел, конечную цель.

³ *Ecumenical Way*. Geneva, 1966.

⁴ *Ср. J. A. T. Robinson. The new Reformation? London. SCM press LTD, 1965.*

⁵ *Ecumenical Way*. Geneva, 1966.

⁶ «Таинство слова» — понятие, иногда употребляемое в протестантском богословии для характеристики особой значимости проповеди.

⁷ *Ср. Peter Day. Strangers no longer. New-York, 1966. Renewal Ministry, pp. 107—108.*

⁸ *L. Newbigin. The Household of God.*

⁹ Протопресвитер С. Цанков. Экуменическое движение.

Говоря о предстоящей Генеральной Ассамблее, мы должны отметить, что работа в Упсале будет протекать в шести секциях. Две из них можно назвать по преимуществу церковными. Это — первая богословская секция, которая займется обсуждением кафоличности, и вторая, в задачу которой ляжет изучение проблем миссии и евангелизации. Остальные четыре секции в своих разработках коснутся взаимоотношений Церкви с миром. Тема третьей секции — «Всемирное экономическое и социальное развитие», четвертой — «К справедливости и миру в международных делах», пятой — «Служение Божие в секуляризованный век» и шестой — «К новому стилю жизни»²⁸.

Изложенное выше, без сомнения, найдет свое место в дискуссиях и в решениях Ассамблеи. С нашей стороны хотелось бы пожелать, чтобы после Ассамблеи экуменическое движение было еще более стимулировано в осуществлении кафолических надежд и чтобы оно не только показывало озабоченность в отношении решения актуальных проблем современного мира, но и положило бы на весы мирового развития действительную ценность христианского мышления и главным образом действия по призыву совести и Евангелия.

Нельзя не обратить внимания на то, что в служении человечеству Всемирный Совет Церквей не обнаружил еще в нужной мере твердой бескомпромиссности. Иногда он останавливался на полумерах там, где требовалось действовать решительно и в полную меру христианской совести. Стремясь к обманчивому образу внешнего единства, он допускал иногда сбалансированные, бесцветные суждения, не всегда идущие на пользу миру. Сказанное относится, например, к недостаточно решительным действиям Всемирного Совета Церквей в отношении вьетнамской трагедии и в части опасного очага напряженности на Ближнем Востоке. Каким образом может быть исцелен этот грех, чтобы экуменическое движение, вдохновляемое Господом мира, содействовало подлинному миру на земле, социальному прогрессу, экономической справедливости, всестороннему развитию всякого человека в его плодотворных связях с обществом — составляет вопрос к IV Генеральной Ассамблее.

Имея опыт Всемирной конференции по Церкви и обществу, которая предусматривала остроту христианской заинтересованности в решении практических проблем современного мирового развития, Генеральная Ассамблея в Упсале должна еще более повысить уровень этой заинтересованности и тем самым явить миру лик общества Христова — Его Церкви, устремленного к служению миру в делах любви, святости и правды. Это и есть то обновление жизни (Рим. 6, 4), которое способно привести к единству род христианский. Важно, чтобы тема Ассамблеи не стояла в отрыве от ее контекста в Откровении, где сказано: «И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Откр. 21, 4).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Время работы Ассамблеи — 4—14 июля 1968 года.

² Греческое *ᾠχατος* означает конец, предел, конечную цель.

³ *Ecumenical Way*. Geneva, 1966.

⁴ *Ср. J. A. T. Robinson. The new Reformation? London. SCM press LTD, 1965.*

⁵ *Ecumenical Way*. Geneva, 1966.

⁶ «Таинство слова» — понятие, иногда употребляемое в протестантском богословии для характеристики особой значимости проповеди.

⁷ *Ср. Peter Day. Strangers no longer. New-York, 1966. Renewal Ministry, pp. 107—108.*

⁸ *L. Newbigin. The Household of God.*

⁹ Протопресвитер С. Цанков. Экуменическое движение.

- ¹⁰ World Conference on Church and Society. Geneva, 1967.
- ¹¹ Garvey Cox. The Secular City.
- ¹² J. A. T. Robinson. Honest to God.
- ¹³ Н. Заболотский. Соборы древней Церкви и экуменическое движение. «ЖМП», 1966, №№ 2 и 3.
- ¹⁴ New directions in faith and order. Bristol, 1967; Geneva, 1968.
- ¹⁵ Vittorio Subilia. The problem of Catholicism. London, 1964.
- ¹⁶ Энциклика Ecclesiam Suam.
- ¹⁷ Постановление II Ватиканского Собора «Об экуменизме». Гл. I. О католических началах экуменизма.
- ¹⁸ Проф. Н. Д. Успенский. Соборность Церкви. «ЖМП», 1959, № 7. Прот. С. Булгаков. Невеста Агнца. Париж, 1945, стр. 285—314. R. Sienczka. Ostkirche and Ökumene. Göttingen, 1962.
- ¹⁹ Ср. Филарет, архиепископ Черниговский. Православное догматическое богословие. СПб., 1882, с. 238—249, 262—271.
- ²⁰ См. Н. Заболотский. Доклад для консультации в Бад-Гаштейне «Кафоличность (соборность) Церкви в свете Евангелия и Посланий апостолов». Документы «Веры и устройства». 1966, июль.
- ²¹ Консультация происходила в Московской духовной академии в конце марта 1968 года и имела задачей методологическую подготовку к предстоящей Генеральной Ассамблее.
- ²² Например, в Торонтском заявлении ЦК ВСЦ в июле 1950 года — Documents on Christian Unity, Oxford, 1958. См. The Church, the churches and World Council of Churches.
- ²³ Там же. См. What the World Council of Churches is not, pp. 216—217.
- ²⁴ New directions in faith and order, p. 58.
- ²⁵ См. Garvey Cox. The Christian Marxist Dialogue: what next? Helmut Gollwitzer. The Christian Church and communistic atheism в издаваемом в США журнале «Dialogue», vol. 7, 1968.
- ²⁶ См. отчет генерального секретаря ВСЦ на заседании ЦК ВСЦ в Гераклионе летом 1967 года (Архив ОБЦС).
- ²⁷ Трансформация христианства кажется необходимой Паулю Тиллиху, Дитриху Бонхёфферу, Рудольфу Бультману и тем в протестантстве, кто им следует (см. J. Robinson. Honest to God).
- ²⁸ В рамках журнальной статьи невозможно подробно комментировать эти темы. К тому же позиция православных участников экуменического движения была уже выявлена в связи с подготовкой и проведением Всемирной конференции «Церковь и общество», 1966 (см. «ЖМП», 1966, №№ 9 и 10) и в статьях о сессии ЦК ВСЦ в Гераклионе (см. «ЖМП», 1967, № 11).

Н. Заболотский,
доцент Лен. дух. академии

ЗАГОРСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ ПО ЛИНИИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ

Проходившая с 12 по 26 июля 1966 года в Женеве Всемирная конференция «Церковь и общество», организованная одноименным департаментом Всемирного Совета Церквей, при рассмотрении многочисленных проблем современного свидетельства и служения Церкви в быстро изменяющемся мире затронула несколько ключевых богословских вопросов, на детальное обсуждение которых участники конференции не имели достаточно времени. К их числу относятся такие, например, важные на сегодня темы, как понимание и знание природы в богословской перспективе, богословское понимание социальных перемен, богословские проблемы в расовых и этнических отношениях, богословское осмысление критерия человечности, богословие мира, революции, государства, права, власти и многие другие.

Так, давая богословское определение власти, конференция признала, что власть, как возможность для творчества в мире, является существенно важной и для отдельного человека и для всего общества, что она происходит от Бога и является частью власти, дарованной человеку Богом, что, как и всеми другими дарами Бога, властью люди злоупотребляют, и задача христиан — в том, чтобы содействовать ис-

пользованию власти на благо человека (Отчет второй секции «Сущность и функции государства в революционную эпоху», § 4; рус. перев., стр. 2).

При аналогичной оценке права конференции, например, заявила, что христиане признают законы человечества как достижение людей, которое может быть инструментом справедливости, что закон всегда должен иметь охраняющую и производственную функцию, преследовать цель достижения справедливости для всех людей, быть доступным для изменений, и те лица, на которых он распространяется, должны принимать активное участие в осуществлении таких изменений, что в том случае, когда закон представляет произвольную государственную власть, люди могут иногда иметь право и долг не повиноваться ему (Отчет второй секции «Сущность и функции государства в революционную эпоху», § 93; рус. перев., стр. 29).

Вполне сознавая, что эти и другие вопросы и проблемы не получали достаточной разработки и освещения на страницах ее результативных документов, Всемирная конференция «Церковь и общество» рекомендовала Всемирному Совету Церквей, с целью оказания помощи Церквам, сделать анализ основных богословских вопросов, затронутых ею, для чего «пригласить группу богословов и социологов» (Отчет первой секции «Экономическое развитие в мировой перспективе», § 2; рус. перев., стр. 8).

Затронутые конференцией богословские вопросы и дискуссия по ним вызвали большой интерес всего экуменического движения. Было признано, что последующая работа в этой области приобретает первостепенную важность, и на последнем своем заседании в 1967 году Центральный комитет Всемирного Совета Церквей принял решение провести специальную консультацию на эту тему с целью выяснения вопроса о богословских допущениях, из которых исходят экуменическая социальная мысль и экуменическое действие сегодня. Задаче этой придавалось большое значение потому, что социальная христианская мысль, прежде отстававшая, теперь успешно развивается, социальное же богословие отстает и часто просто искусственно подтягивается к социальному учению. Поэтому важно было сделать попытку обосновать эту социальную мысль богословским путем.

Поскольку поднятые Всемирной конференцией «Церковь и общество» богословские вопросы частично входят в круг интересов комиссии «Вера и церковное устройство», было признано, что рефературе департамента «Церковь и общество» и секретариату комиссии «Вера и церковное устройство» следует подготовить и провести это собрание совместно, чтобы обменяться опытом и мыслями и получить новый импульс для своей дальнейшей работы.

Организаторы консультации, при наличии чрезвычайно широкого поля деятельности, предоставляемого материалами Всемирной конференции «Церковь и общество», решили ограничить свою задачу общей критической оценкой богословского наследия конференции, с более точной формулировкой поднятых ею богословских вопросов и всесторонним обсуждением одного из новых богословских понятий, выдвинутых конференцией,— критерия человечности,— выявлением его богословского значения и смыслового содержания.

В документах конференции многократно употребляются такие термины, как «человечность», «гуманность», «понимание человеческого», «критерий человечности», причем в них вкладывается глубокий и основополагающий для успешной деятельности человека в современном мире смысл.

Так, в начале отчета первой секции «Экономическое развитие в мировой перспективе» (§§ 1—3, 7; рус. перев., стр. 7—8, 10; ср. § 2, «Выводы и рекомендации», стр. 55) говорится, в частности, что техника должна создаваться для служения гуманным целям и нельзя допускать, чтобы она подавляла их. Это значит, что христианское богословие должно разъяснять и защищать понимание «человеческого», как критерия для оценки экономической и социальной перемены. Оно может быть плодотворно применено и к национальным и к международным политическим, экономическим и социальным структурам. Христианское понимание человеческого происходит из веры в то, что Иисус Христос открыл нам как истинного Бога, так и истинного Человека. В Нем мы наиболее ясно видим, что означают слова о создании человека по образу и подобию Божию и что в своих отношениях с материальным миром христианин призван выражать господство Христа, с чувством солидарности со всеми людьми. Задача христианина состоит в том, чтобы сохранять истинно человеческое в настоящем и, будучи чутким к многочисленным несправедливостям, существующим в мире, стремиться к более полному осуществлению возможности человеческого жизни, содействуя процессу экономического роста и социальным переменам. Он должен также убеждать людей во имя истинной человечности говорить «нет» тем аспектам социальных изменений, которые скорее разрушают, чем реформируют, и искать лучших путей. В странах уже сильно развитых и в тех, которые с каждым днем становятся все более организованными, Церкви должны помочь сохранить глубокую заботу о человеке. Они должны настаивать на том, что организация труда и ее плоды не являются самоцелью, а лишь средством к достижению благосостояния человека вообще и к оказанию помощи другим. Они должны пробуждать сознательность людей, работающих в экономике и ради нее, добиваться понимания того факта, что если экономическое развитие наносит духовный ущерб человеку в его жизни и деятельности, тогда экономика нуждается в перестройке.

В документе четвертой секции «Человек и община в изменяющихся обществах» (§ 121; рус. перев., стр. 36) также подчеркивается, что Церковь должна настойчиво поддерживать конструктивное использование техники и развитие урбанизации как средства освобождения человечества. В то же время она должна продолжать обращать внимание на первостепенное значение человеческих ценностей и одновременно отождествлять себя со всеми теми людьми, которые презираются или являются слабыми. Церковь свидетельствует о Христе, когда твердо стоит со всеми страждущими в их борьбе за достижение свободного и ответственного общества. Это требует от Церкви принципиальности, достаточного мужества и откровенного желания действовать вместе с группами, которые не разделяют христианского вероучения, но которые разделяют заботу христиан о человечестве.

В этих и многих других местах результативных документов конференция пыталась раскрыть сущность выдвигаемого ею «критерия человечности». Она прекрасно сознавала созвучие этого понятия идее «разумного общества», которая в настоящее время играет важную роль в христианском социальном мышлении, но с не меньшей ясностью понимала и то, что не существует полного богословского согласия относительно значения этого «критерия человечности». Делегаты конференции с большой степенью достоверности устанавливали, что этот термин предполагает особое критическое сознание человека, которое может служить основой для принятия решений по вопросам, поднятым современным обществом. С другой стороны, они понимали, что сознание человека подвержено изменениям. Как объяснить изменения в сознании человека и как использовать в качестве критерия нашего решения понятие человечности? Эти и многие другие подобные вопросы и предстояло обсудить специальной объединенной консультации «Церкви и общества» и «Веры и церковного устройства».

* * *

По приглашению Московского Патриархата консультация по богословским вопросам Всемирной конференции «Церковь и общество» состоялась с 17 по 23 марта 1968 года в Троице-Сергиевой Лавре, в Загорске, в помещениях Московской духовной академии и семинарии. В консультации приняло участие более сорока представителей христианских Церквей — богословов, библистов и социологов — из девятнадцати стран: Австрии, Аргентины, Ватикана, Великобритании, Венесуэлы, Голландии, Дании, Индии, Италии, Ливана, Нигерии, Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Уругвая, Федеративной Республики Германии, Франции, Чехословакии, Швейцарии и Японии. Заседания консультации проходили под председательством пастора Методистской Церкви, профессора богословия Перкинского богословского факультета Южного методистского университета в Далласе Джона Уильяма Дешнера (США). От комиссии «Вера и церковное устройство» Всемирного Совета Церквей активное участие в подготовке и проведении консультации принимал директор секретариата д-р Лука Фишер (Швейцария), а от департамента «Церковь и общество» — исполнительный секретарь Поль Роберт Абрехт (США). Палеская комиссия «Справедливость и мир» совместно с Секретариатом по содействию христианскому единству назначила своих представителей для участия в Загорской консультации. Римско-Католическая Церковь была представлена, в частности, викарным епископом кардинала Вестминстерского Джона Хинена Бэзиллом Кристофером Батлером (Великобритания), иеромонахом-доминиканцем Джоном Амером, заместителем секретаря Секретариата по содействию христианскому единству (Бельгия — Ватикан), монсиньором Пьетро Паваном, профессором Латеранского папского университета в Риме (Италия). От Русской Православной Церкви в консультации приняли участие епископ Тихвинский Михаил, викарий митрополита Ленинградского и Новгородского и ректор Ленинградской духовной академии и семинарии, протоиерей Иоанн Белевцев и Н. А. Заболотский, доценты Ленинградской академии, В. Д. Сарычев, профессор Московской духовной академии, Д. П. Огицкий, доцент Московской академии и заведующий аспирантурой при ней, Г. Ф. Троицкий, преподаватель указанной аспирантуры и член Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, А. И. Осипов, преподаватель Московской духовной академии и аспирантуры при ней.

В воскресенье 17 марта, в Неделю 2-ю Великого поста, после Божественной литургии, совершенной в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры членом Священного Синода митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом, председателем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, в сослужении собора лаврского и академического духовенства, и братской трапезы с насельниками обители участники консультации собрались в актовом зале Московской духовной академии, где состоялась торжественное открытие консультации. На церемонии открытия, кроме участников, присутствовали митрополит Никодим, епископ Волоколамский Питирим, председатель Издательского отдела Московского Патриархата, епископ Дмитровский Филарет, ректор Московской духовной академии и семинарии, архимандрит Симон, инспектор этой академии, архимандрит Феодорит, помощник наместника Троице-Сергиевой Лавры и благочинный лаврского духовенства, профессор-протоиерей Алексей Остапов, секретарь Совета Московской академии, профессор И. Н. Шабатин, доцент А. П. Горбачев и другие.

После общей молитвы председательствующий предоставил слово для приветствия митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму. В своей приветственной речи митрополит Никодим отметил, что Лавра преподобного Сергия с некоторых пор

стала центром экуменических встреч, подобных настоящей, и собраний христиан в защиту мира. Указав, что время, которое было избрано для проведения консультации, — дни Святой Четыредесятницы, — благоприятствует серьезному богословскому диалогу, он в нескольких словах рассказал инославным братьям о православном понимании сущности поста и покаяния. Затем он подчеркнул важность этой консультации для подготовки IV Ассамблеи Всемирного Совета Церквей, которая должна состояться в июле 1968 года в Упсале, ибо без усвоения итогов и опыта предыдущих экуменических собраний, в числе которых Всемирная конференция «Церковь и общество» занимает особенно важное место, не может быть сохранена непрерывность экуменического процесса. Христианская экумена, сказал митрополит Никодим, является в настоящий момент вполне реальной силой, действующей в мире и стремящейся не только к достижению христианского единства, но и к практическому сотрудничеству со всеми людьми, верующими и неверующими, во имя мира и справедливости, на благо всех людей. Растущее стремление человечества к всеобщему единению побуждает христиан, по его мнению, заново рассмотреть вопрос о взаимосвязи христологии с антропологией. Далее митрополит Никодим кратко осветил эту проблему в аспекте Церкви и общества, т. е. в аспекте жизни и деятельности христиан в семье всего человечества, которое Бог благоволил соединить с Собой в Единородном Сыне Своем, деятельности, направленной на заботу о всестороннем развитии человечества и о социальной справедливости на земле. В этом смысле «первостепенное значение имеет участие христиан в борьбе за сохранение мира на земле, наибольшим нарушением которого является агрессия США во Вьетнаме, поражающая своей жестокостью и бесчеловечностью и являющаяся воистину кровоточащей раной на теле человечества», — заявил он. В заключение митрополит Никодим передал участникам консультации приветствие и благословение на грядущие труды Предстоятеля Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия.

Председательствовавший профессор Дж. Дешнер в ответном слове выразил благодарность за предоставленную возможность провести богословскую консультацию в Загорске, а также за приглашение присутствовать за Божественной литургией, от которой все участники получили подлинное духовное удовлетворение и ощущение своего родства в Господе со всеми присутствовавшими за богослужением. Затем д-р Лука Фишер и Поль Абрехт кратко рассказали о цели настоящей консультации, которая заключается в богословском осмыслении роли Церкви в обществе, понятия человечности, христианской антропологии в ее отношении к христологии и связанных с ними проблем. Они поставили также вопрос о возможности использовать богословские и моральные категории для решения социальных проблем и отметили все возрастающее сотрудничество в этой области Всемирного Совета Церквей с римско-католиками.

На следующем заседании, вечером того же дня, профессор Дж. Дешнер поставил на обсуждение следующие вопросы по тематике консультации: а) значение судьбы отдельного человека в связи с предназначением всего человечества; б) человек как орудие Промысла Божия; в) взаимосвязь между изменяющимся человеком и человечеством; г) насколько современные богословские аспекты антропологии. Из последовавшей затем дискуссии доцент Н. А. Заболотский предложил выделить для обсуждения три момента: 1) что должно означать для богослова понятие «реальность» и чем богословие может служить людям в реальной жизни; 2) необходимо ли в этом плане развивать проблему Церкви и общества; 3) в чем выражаются жизнь Церкви для христиан и католическое служение Церкви миру.

Для разработки поднятых вопросов были образованы подкомитеты: I. Богословие и революция; II. Богословие и социальная этика; III. Экклезиология; IV. Богословие и антропология. Человек и человечность.

Второй день работы консультации был целиком посвящен слушанию и обсуждению доклада президента Объединенной богословской семинарии в Нью-Йорке профессора богословия Джона Беннета (США) — «Богословие и Всемирная конференция «Церковь и общество» 1966 года. Краткое изложение вопросов». Докладчик отметил, что критика Всемирной конференции «Церковь и общество» за то, что она оставила подобие богословского вакуума, является несправедливой, во-первых, потому, что на данном этапе ошибочно ожидать полного богословского единодушия по затронутым ею вопросам, ибо в результате влияния различных богословских школ обнаруживается различная реакция на современную радикальную критику всего традиционного богословия, во-вторых, по той причине, что суждение о современной действительности далеко не просто вывести из богословия, так как «связь между богословием и восприятием социальной действительности — это улица с двусторонним движением» (рус. перев., стр. 2). Налицо постоянное взаимодействие между богословием и современным жизненным опытом, однако существуют богословские позиции, которые препятствуют социальной деятельности христиан. Перечислив затем затронутые конференцией богословские вопросы, профессор Дж. Беннет специально остановился на связи между богословием и революцией. Он отметил некоторые аспекты богословского исследования революции: богословие должно дать Церкви возможность свободно видеть мир с точки зрения тех, кто нуждается в революционном изменении своего общества; оно должно помочь увидеть этическую ответственность Церкви и христиан в свете моральных требований революции; оно должно предоставить эсхатологическую основу для суждения о революционной обстановке. Докладчик коснулся характеристики богословия, занимающегося революцией. В частности, он сказал, что оно дает базис для суждения об основных вопросах, но не является самостоятельным источни-

ком суждения и дает разрешение принимать риск революции. Затем были прочитаны комментарии профессора Мюнхенского университета д-ра Х. Вендланда по основным проблемам революции. В последовавшей за докладом дискуссии была сделана попытка дать всестороннее определение понятию «революция» и классифицировать различного рода ее проявления.

Утреннее заседание 19 марта было посвящено обсуждению проблемы экклесиологии в аспекте взаимосвязи Церкви и человека, а на дневном рассматривались резюме, выработанные подкомитетами «Богословие и социальная этика» и «Размышления о богословии и революции после конференции «Церковь и общество» в Женеве в 1966 году».

На вечернем заседании профессор Гамбургского университета д-р Ульрих Вилькенс (ФРГ) прочел доклад по Священному Писанию на тему «Образ человеческий в Евангелии. Критерий человечности в Библии». Он говорил о динамическом восприятии мира человеком, о его включенности в процесс изменения мира, об относительности человеческого восприятия мира, о взаимозависимости безусловной абсолютности Божества и исторической относительности всего человеческого, всего тварного. При определении критерия человечности докладчик отметил, что для всех ветхозаветных и новозаветных текстов характерно, что везде в них говорится не о том, что является для человека самым характерным, а о том, что он делает, что сделал и что конкретно должен сделать. Согласно библейскому образу мышления, я — то, что я делаю. Определяющим для человека является то, что им создается в мире. Добрые дела оказывают благо не только тем, ради кого они были совершены, но обращаются на благо и того, кто их совершил. То же и с дурными поступками. Это относится и к Богу: Бог есть то, что Он творит. По библейскому представлению, различие между Богом и человеком заключается, в частности, в могуществе. Всё, что Бог желает, превращается в полную реальность. Кроме того, человек — это плоть, его могущество ограничено, его жизнь конечна. Бог не творит людей подобно горшечнику, делающему из глины сосуды, так, чтобы по ним можно было представить себе образ ваятеля. Сравнение с горшечником, которое делает апостол Павел, говорит о свободе воли Божией, в силу которой Он по Своему могуществу может создать сосуд любой формы. Творение совершается теперь и в дальнейшем силой творческого Слова Божия. Поэтому для человека чисто человеческий мир без Бога немислим. Творец поставил человека, как Свое подобие, владыкой над всей тварью. В заключение профессор Вилькенс дал такое определение критерия человечности: «Критерий человечности — любовь».

На утреннем заседании 20 марта был прослушан доклад профессора богословия Гейдельбергского университета д-ра Гейнца Тёдта по систематическому богословию на тему «Христианское понимание человека перед лицом вопросов, поставленных современными изменениями в обществе». Докладчик исходил из положения, что если точно знать, в чем состоит специфически человеческое, то можно построить из этого и формы человеческих отношений и социальные структуры. И прежде всего нужно знать, каковы оптимальные положительные возможности человечности и в чем может заключаться цель человеческой жизни. На примере царя Соломона докладчик показывает, что просьба о даровании сердца разумного, чуткого, с которой обращается древний мудрец к Богу, является, в библейском понимании, самой существенной просьбой и высшим осуществлением человечности. Отсюда вытекает, что невозможно определить сущность человека «в себе». Всякое определение, всякое утверждение содержания человечности было бы ограничением подлинной человечности, ибо оно приковало бы человека к нашему сегодняшнему знанию и, следовательно, отражало бы только наши сегодняшние условия и в своих выводах исказило бы в человеке его открытость будущему. Если христиане и христианские Церкви задают сейчас вопрос о критерии человечности, то делают это потому, что хотели бы иметь ориентир для своей социальной жизни, ибо она начинает сегодня колебаться в результате быстрых научно-технических и социально-экономических отношений, а также в связи с проблемами так называемого «третьего мира». Если мы ставим вопрос о будущих возможностях человека, а следовательно — о тайне человечности, мы должны ясно проанализировать, от чего более всего страдают люди в настоящее время, что больше всего обезчеловечивает их. Далее д-р Г. Тёдт рассмотрел вопрос о человечности в трех аспектах — деятельности, страдания и приближения себя к современным условиям жизни. В заключение своего доклада он, между прочим, делает такой вывод: «Человечность продолжает оставаться трудным вопросом, обращенным к нашему миру, находящемуся в состоянии радикальных преобразований. Богословские высказывания ставят вопрос о человечности человека в определенных перспективах, но сами не дают конкретных сведений о том, как следует понимать человечность в современной структуре мира, в процессах революции и освобождения, создания наций и преобразования общественных структур. Ответы по существу становятся возможными лишь применительно к конкретным проблемам».

Дневное заседание было посвящено обсуждению докладов профессора У. Вилькенса и профессора Г. Тёдта, а затем докладчики ответили на поставленные им вопросы.

На вечернем заседании 20 марта был прослушан доклад епископа Б. К. Батлера «Понятие образа Божия. Его значение для социальной этики» (с точки зрения римокатолического богословия). Начав с пространного рассмотрения святоотеческого и научно-богословского толкования библейских слов о сотворении человека по образу Божию, коснувшись затем суждений II Ватиканского Собора по этому вопросу, дав так-

же положительную оценку происходящему в мире процессу секуляризации, епископ Батлер закончил доклад признанием того, что природа человеческая сотворена по образу Божию, но испорчена первородным грехом, однако уподобление Богу остается возможным посредством благодати через акт искупления человечества Иисусом Христом. Искупление, действуя через благодать, делает возможным сотрудничество человеческой воли в мировом процессе. Что касается человека, в котором весь мир находит свое высшее отображение, проявление божественного совершенства в делах людей обусловлено тем, что человек создан по образу и подобию Божию.

Во время дискуссии по докладу епископа Б. К. Батлера профессор В. Д. Сарычев заметил, что говорить о создании человека по образу и подобию Божию — это богословски не совсем точно. Нужно различать образ от подобия. Образ Божий — это то, что дано человеку в творении, подобие же приобретает собственными усилиями. Образ — то, что делает человека человеком, подобие же делает его святым. Образ Божий присущ каждому человеку. В таинстве крещения он восстанавливается. Этот образ и есть то, что связует человечество в единое духовное тело, он является основой для сохранения духовных ценностей человечества, и этим определяется его значение в личной и социальной этике.

День 21 марта был открыт докладом профессора В. Д. Сарычева «Христология и христианская антропология» (православная точка зрения)*. Доклад профессора В. Д. Сарычева был прослушан участниками консультации с большим вниманием и вызвал оживленную дискуссию, в конце которой докладчик ответил на заданные ему вопросы.

Следующее заседание этого дня было посвящено обсуждению подготовленного подкомитетом «Богословие и социальная этика» на основании имевших место дискуссий проекта результативного документа «Размышления о различных концепциях Церкви в области социальной этики».

Вечером в актовом зале Московской духовной академии состоялось екуменическое богослужение с интеркоммунионом по чинопоследованию Методистской Церкви Нигерии. Богослужение совершал пастор Адеола Адегбола (Нигерия). Кроме участников консультации, на нем присутствовали также члены академической корпорации, студенты академии и воспитанники семинарии. После богослужения гости осмотрели церковно-археологический кабинет Московской духовной академии, и в это время им были вручены ректором академии епископом Дмитровским Филаретом памятные подарки, а затем в академическом храме в честь гостей студенческий хор исполнил несколько духовных песнопений. Перед началом концерта воспитанник четвертого класса семинарии Иван Черемисов от имени учащихся приветствовал участников консультации.

На вечернем заседании был обсужден проект документа, подготовленного по проблемам технологии, — «Некоторые вопросы к Церквам о нашем технократическом обществе».

Последний день работы консультации был целиком посвящен дискуссиям по итоговым документам, которые пойдут затем в одну из секций на IV Ассамблее Всемирного Совета Церквей в Упсале. Документы эти следующие: 1. «Размышления о богословии и революции после Всемирной конференции «Церковь и общество» в Женеве в 1966 году»; 2. «Размышления о различных концепциях Церкви в области социальной этики»; 3. «Человек как критерий христианской деятельности в обществе»; 4. «Некоторые вопросы к Церквам о нашем технократическом обществе». Материалы эти до Ассамблеи не предназначены для публикации.

В этот же день Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей принял в своих лаврских покоях группу участников консультации в Загорске, в которую входили епископ Б. К. Батлер, епископ Армяно-Григорианской Церкви К. Саркисян (Ливан), священник Деметриос Константиелос, профессор истории греко-православной богословской семинарии Св. Креста в Бруклине, Массачусетс (США), иеромонах Джон Хамер, пастор А. Адегбола, д-р Л. Фишер, П. Абрехт, профессор Дж. Дешнер, профессор Дж. Беннетт, профессор Г. Тэйт, профессор И. Смолик (ЧССР), профессор М. Томас, директор Христианского института по изучению религии и общества (Индия), и Г. Ф. Троицкий. На приеме присутствовал также митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим. Святейший Патриарх обратился к представителям богословской консультации с краткой приветственной речью, в которой высказал надежду, что настоящая встреча будет плодотворной для взаимопонимания и достижения христианского единства.

По случаю окончания работы консультации митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен устроил большой прием, на котором присутствовали также митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, епископ Волоколамский Питирим, епископ Дмитровский Филарет, епископ Тихвинский Михаил, епископ Звенигородский Владимир, сотрудники отделов Московской Патриархии, представители академической корпорации, братии Троице-Сергиевой Лавры и московского духовенства. От Совета по делам религий при Совете Министров СССР на приеме присутствовал заместитель председателя Совета П. В. Макаревич. Митрополит Пимен и д-р Лука Фишер обменялись во время приема речами. С дружескими приветствиями выступили и многие другие участники приема, который прошел в теплой, сердечной обстановке.

* Доклад публикуется в этом номере, стр. 73.

23 марта в помещении Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата состоялась пресс-конференция, на которой присутствовали советские и иностранные журналисты.

По окончании заседаний консультации ее участникам была предоставлена возможность посетить Ленинград или Киев с тем, чтобы ознакомиться ближе с церковной и общественной жизнью в нашей стране.

Консультация в Загорске явилась не только ценным богословским вкладом в работу Всемирного Совета Церквей, особенно в качестве подготовки к предстоящей IV Ассамблее в Упсале, но и полезным средством к достижению углубленного взаимопонимания христианских Церквей и укреплению их экуменического сотрудничества.

Г. Троицкий,
кандидат богословия

ЭКУМЕНИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ОБМЕН ВИЗИТАМИ

Как уже сообщалось («ЖМП», 1968, № 2, с. 55), 12 октября 1967 года на высокий пост Архиепископа Евангелическо-Лютеранской Церкви в Эстонии был избран благочинный Вильяндиского округа, ассессор Евангелическо-Лютеранской консистории пастор Альфред Тооминг.

9 января 1968 года Архиепископ Альфред Тооминг нанес визит Высокопреосвященному Алексию, архиепископу Таллинскому и Эстонскому, в сопровождении секретаря консистории А. П. Леепина. В ходе беседы иерархи коснулись вопросов совместной экуменической работы и миротворческого делания.

15 февраля 1968 года Его Высокопреосвященство архиепископ Алексей нанес ответный визит Архиепископу Альфреду Тоомингу. В помещении консистории между обоими иерархами состоялась дружеская, непринужденная беседа по волнующим всех христиан вопросам экуменизма и мира.

Протоиерей Николай Кокла
г. Таллин

ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ И СОБОРНОСТЬ

«При наступлении дня Пятидесятницы
все они были единодушно вместе».
(Деян. 2, 1)

Преклоняя колена при чтении нарочитых молитв за вечерней в день Пятидесятницы, в праздник Святой Троицы, мы молим Всевышнего Бога о даровании благодатных сил, созидающих Церковь Божию, скрепляющих многообразие членов ее в едином поклонении и служении. При этом в самом внешнем действии преклонения колен пастыри и народ Божий как бы свидетельствуют свое единодушие, свое стремление всегда пребывать вместе, вдохновляться единым духом, осуществлять принадлежащую Церкви католическую соборность.

Размышляя о соборности Церкви, обратимся к событию дня Пятидесятницы, описанному св. евангелистом Лукой в книге Деяний Апостольских. Здесь сказано, что при наступлении дня Пятидесятницы апостолы Христовы, Пресвятая Дева Мария, братья Господни по плоти и некоторые жены (ср. Деян. 1, 13. 14) были единодушно вместе, пребывая «в молитве и молении». Это не было какое-то чрезвычайное собрание, предусмотренное заранее, но постоянное и обычное общение, заповеданное Господом, Который при Своем Вознесении сказал ученикам: «Вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше» (Лк. 24, 49). Таким образом ученики Господа собирались вместе до наступления дня Пятидесятницы. Так они и те, кто к ним присоединились впоследствии, поступали и потом, постоянно пребывая «в учении», «в общении и преломлении хлеба» и «в молитвах» (Деян. 2, 42). Как свидетельствует конец второй главы книги Деяний, верующие «каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа» (Деян. 2, 46. 47). Повествованием о событиях дня Пятидесятницы святой дееписатель хочет показать, что жизнь учеников Господа в ожидании ими Духа Святаго Утешителя и получения чрезвычайных дарований Духа была обычной, повседневной жизнью, простым и обыкновенным общением между собою людей, которым свойственно иметь единодушие в общей вере и уповании, общность в молитве, простоту и жизнерадостность в житейских отношениях (например, в принятии пищи). Это была жизнь, открытая для «всего народа», способная возбудить во всех окружавших симпатии и любовь. Ученики Господа пребывали единодушно вместе и составляли отличную от «всего народа» общину, но они были на виду у всех. Первохристианское общение в его обычном, простом и естественном состоянии было открыто всем, кто желал бы к нему присоединиться. Эта простота в момент исполнения обетования Господа о даровании Духа имела значение для последующей христианской истории, в которой духовным дарованиям надлежало обнаруживаться не столько в чрезвычайных, сколько в обычных условиях христианского бытия.

Вместе с тем в повседневном обычае жизни первохристианской общины обнаруживаются черты, составляющие существенно необходимые для устроения Церкви качества: единодушие в молитве, пребывание в учении веры, надежда на исполнение Господних обетований, любовь друг к другу и ко «всему народу», соблюдение порядка взаимного служения с выделением достоинства апостолов (Деян. 1, 20) и свободы христианского звания (Деян. 2, 41), общение в Трапезе Господней, постоянство или непрерывность преемства учения и служения (Деян. 1, 21. 22), взаимособранность и одновременно обращенность вовне.

В этой обстановке обычности и естественности являются те чрезвычайные дарования, которые были обетованы Господом. Книга Деяний повествует: «Внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились; и явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго» (Деян. 2, 2—4). Сошествие Святаго Духа было пачеестественным событием. Но следует ли называть сверхъестественным и чудесным бурное дыхание ветра, явление огня или то восторженное состояние, какое овладело апостолами, получившими дар Духа? Можно сказать — и да и нет. Для получивших дар Духа их перерождение было вышеестественно, для тех же, кто наблюдал события дня Пятидесятницы со стороны, т. е. для находившихся в Иерусалиме иудеев, набожных людей, сошедшихся сюда на праздник «из всякого народа под небесами», схождение Святаго Духа было таким явлением, которое вызвало «смятение», «удивление», «изумление», «недоумение» и в то же время способно было породить «насмешки» и вести к обывательским перетолкованиям. Получение чрезвычайных дарований, хотя и было само по себе пачеестественным и чудесным, хотя и сопровождалось явлениями, привлекавшими внимание к месту, где были собраны апостолы, однако носило характер простоты, предрекая грядущую простоту и обычность схождения благодати в таинства миропомазания и священства. Но в самой этой простоте обнаружилась преестественная сила, преобразившая учеников Господа и соделавшая из естественного, обычного и простого общества последователей Христовых Церковь — носительницу благодати, место спасения, мистическое Тело Христово. Очевидность этой силы заключается, может быть, не столько в дыхании бурного ветра, в разделяющихся языках или в даре иноязычной речи, сколько в убедительности проповеднического слова, в умирении сердец (Деян. 2, 37), в присоединении к Церкви уверовавших (Деян. 2, 47), в общности верующих, в их совместном пребывании и в заботе друг о друге (Деян. 2, 44—45), что было чудесно само по себе для окружавшего их тогдашнего мира разобщенности и вражды. Очевидность чрезвычайных дарований состоит в свидетельстве веры, любви и надежды, творивших и творящих чудеса и знамения (ср. Деян. 2, 43).

Простота, естественность и обычность, в которых совершены были великие дела Божии в день Пятидесятницы, устанавливают непосредственную связь между временем первенствующей Церкви и всей ее последующей историей. По-видимому, нет оснований для отделения проявления чрезвычайных даров Духа Святаго в век апостольский от последующего периода — времени Соборов или, скажем, современного экуменического движения. От дня Пятидесятницы Дух Святой пребывает неизменно в Церкви. Как в век апостольский, так и теперь дары Духа подаются Церкви в простом и обычном течении ее жизни. Они даруются в ответ на необходимое для устроения Церкви единодушие веры, надежды и любви. Поэтому различие между отдельными периодами исторической жизни Церкви может быть установлено не по силе благодатных дарований, а единственно по состоянию христианского

общества. Дарование Духа Святого в ответ на свободное стремление к единодушию во Христе еще более скрепляет общность, согласие и соборность верующих, устанавливает необходимое равновесие между свободой и порядком Церкви, обеспечивает непрерывность преемства. Так в простоте, естественности и обычной жизни дарами Духа создается католическое Тело Церкви, живое и действенное, вдохновляемое и оживотворяемое всегда, всюду и во всех.

Среди экклезиологических ценностей, ниспосланных в день Пятидесятницы, католической соборности принадлежит важнейшее место. Оценить эту существенную часть католического устройства Церкви помогает рассмотрение событий дня Пятидесятницы и ближайших к нему по времени фактов. В первенствующей Церкви важнейшие события связаны с собраниями верующих и с совместным обсуждением и решением общих вопросов жизни. Избрание двенадцатого апостола на место отпавшего Иуды было произведено в собрании около ста двадцати учеников (Деян. 1, 16); дарование Духа Святого в день Пятидесятницы произошло в собрании апостолов и других учеников Господа (Деян. 2, 1. 14); избрание семи диаконов также было в собрании «множества учеников», созванном апостолами (Деян. 6, 2), наконец, решение такого важного вопроса, как отказ от ветхозаветной обрядности, было принято на Апостольском Соборе, явившемся прообразом для последующих Соборов христианской Церкви.

В связи с последним обстоятельством возникает вопрос о Соборе, как выражении католической соборности. Не подвергая сомнению значение церковных Соборов, мы тем не менее можем сформулировать вопрос несколько иначе, а именно: достаточно ли одного формального признака — созыва Соборов, чтобы вполне оценить многостороннюю и многозначительную сущность католической соборности? Ответ на поставленный вопрос вызывается необходимостью признания за Церковью Вселенской и за Поместными Церквами католической соборности в период, когда нет нужды созывать Вселенские или Поместные Соборы. Ведь существует поверхностный взгляд, что Церковь познается как католическая, соборная лишь исключительно по принципу созыва Соборов. Воззрение это поддерживается как недостаточно точной интерпретацией прежнего времени, выдвигавшей критерий Вселенских и Поместных Соборов в качестве чуть ли не единственного определяющего принципа католического устройства Церкви, так и современным экуменическим движением, которое в воззрениях некоторых групп богословов словами Евангелия от Матфея о собрании двоих или троих во имя Господне (Мф. 18, 20) пытается объяснить все, что имеет отношение к соборности Церкви. Этот взгляд может быть доведен до абсурдного утверждения, что только та Церковь соборна, где созываются частые или регулярные Соборы. Иными словами, указанная предпосылка дает возможность для сомнения в католической соборности Церквей, не соблюдающих буквально 37-е апостольское правило. При встрече с такими воззрениями и выводами православный христианин должен убежденно исповедывать то, что написано в Символе веры — «верую во Едину, Святую, Соборную (Католическую) и Апостольскую Церковь», которая никогда и ни при каких обстоятельствах не теряет ни своего единства, ни святости, ни соборности, ни апостоличности. Признавая необходимость и святость Соборов, мы также считаем, что утверждение соборности как исключительно принципа созыва Соборов ведет к ошибке в богословии и в практической христианской жизни. Имея в виду экуменическое движение, нельзя отрицать, что литургические или другие собрания видимым образом выражают принцип соборности. Но вместе с тем нельзя утверждать безоговорочно, что формальные соборы и собрания единственно удостоверяют принадлежащую Церкви соборность. Церковь есть католическая и соборная всегда, она была такой

до того, как первый Собор направил свое послание уверовавшим из язычников, она остается соборной даже в том случае, если по каким-либо причинам невозможно или нет необходимости созывать Собор. Сказанное почерпает свою убедительность в том, что имело место при утверждении Церкви Духом Святым в день Пятидесятницы.

Выдвигающие критерий Соборов в качестве определяющего кафоличность принципа исходят из формального канонического понятия о Соборе, как высшем церковном органе власти и законодательства. Однако события дня Пятидесятницы не дают никакой аргументации для такой точки зрения. Мы видим здесь не чрезвычайное собрание — Собор, но обычную жизнь учеников Христовых, их общение в молитве и в обычных делах. Мы не наблюдаем здесь проявления какого-то нарочитого и специального соборного авторитета, но видим явление Духа Святого в силе собирания душ для Царствия Божия (ср. Деян. 2, 38—39 и слова Господа о Царствии Божиим в Евангелии от Матфея: 10, 7; 13, 24 и 31; 18, 1—6; 18, 23; 20, 1—16 и др.).

Конечно, юридическо-каноническая точка зрения не может быть исключена полностью. Без сомнения, Церкви принадлежит авторитет соборного суждения, и это видно, например, из описания Апостольского Собора в 15-й главе книги Деяний. Однако на этом не следует ставить преимущественного ударения. Первичным источником соборности, в том числе авторитета Собора, власти и законности его, нужно считать самую Церковь, внутри которой Собор выполняет то, что вызывается потребностями Церкви и не выходит из рамок ее интересов, определяемых временем и обстоятельствами места. Соборы, как формальное выражение соборности, не могут быть вне связи с Церковью или стоять над Церковью. Их сила и авторитет имеют значение лишь постольку, поскольку сама Церковь видит в них отражение своей внутренней соборности.

Для того, чтобы соборность Церкви могла выразиться в Соборе, необходимо прежде всего то единодушие, о котором дважды упоминается при описании событий Пятидесятницы, — необходимо «постоянное пребывание в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах», необходима любовь, соединяющая и скрепляющая единодушие и делающая очевидным для «всего народа» соборное единство (ср. Деян. 2, 1. 42. 46. 47). Община верующих должна быть постоянно проникнута той соборной атмосферой, которая естественна и обычна для Церкви, т. е. атмосферой веры, любви и надежды, делающей возможной жизнь в свободе и порядке кафолического устройства. Соборная атмосфера существенно непрерывна, и только в такой обстановке возможны действительно авторитетные и подлинно церковные Соборы. Обладая такой атмосферой, Церковь способна представлять видимое выражение своей соборности в различных формах: в виде Вселенских и Поместных Соборов — чрезвычайных и далеко не частых событий исторического бытия Церкви, в конференциях епископов, в синодах, существующих при главах Автокефальных Церквей и созываемых регулярно в духе апостольских правил, в епархиальных съездах духовенства, в обычной практике взаимоотношений членов Церкви, — ее епископов, пресвитеров, диаконов и мирян, побуждаемых к тому общностью и согласием в вере, любви и надежде, — взаимоотношений, происходящих в порядке и свободе церковной кафоличности. В этой соборной деятельности все направлено к собиранию, к установлению единодушия. Можно сказать, что ощущение соборной атмосферы и пребывание в ней более важно, чем простая констатация соборных деяний. В этом смысл соборности, дарованной Церкви Духом Святым еще до того, как первый в истории Апостольский Собор сказал свое авторитетное слово христианскому миру. Важно не упускать из вида ту цель, которую Промысл Божий являет через соборность. Как видно из 2-й и 4-й глав книги Деяний, смысл данной Церкви Духом Святым миссии не в том,

чтобы созывать Соборы и собрания христиан, а в том, чтобы собирать в Церковь посредством дарованных ей благодатных сил тех, кого Господь соделывает наследниками обетования, чтобы во взаимной общности и согласии собирать со Христом, Который сказал: «Кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф. 12, 30). Собрание со Христом и есть соборность по существу. Соборы же — только формальное и далеко не единственное средство такого собрания.

Таким образом, Церковь соборна по своему существу, не потому, что в ней формально созываются Соборы, а главным образом потому, что она в своей обычной жизни осуществляет соборность и тем самым делает возможным созыв особых собраний — Соборов, обеспечивая их догматический и канонический авторитет. Поэтому Церковь пребывает кафолической и соборной и не созывая частых Соборов. В соборном бытии Церкви Соборы бывают нужны по чрезвычайным обстоятельствам времени. Они видимым образом лишь подтверждают кафолическую соборность, но не представляют ее исключительно.

Осуществление соборности в обычной жизни происходит прежде всего через молитвенные и литургические собрания. Последние необходимы безусловно, так как без литургии Церковь не может существовать. При описании устройства Церкви в век апостольский книга Деяний свидетельствует: «И каждый день единодушно пребывали в храме» (Деян. 2, 46). В апостольское время каждый день возобновлялась эта молитвенная общность верующих, и каждый день она возобновляется в Церквях, сохраняющих кафолическое устройство.

Соборность, как собрание для Царства Божия, имеет место также в делах любви. Любовь, величайшая из христианских добродетелей, созидает и укрепляет все Тело Церкви, как учит апостол Павел в Послании к ефесянам (Еф. 4, 15, 16). Сеющий любовь преобладает раздоры и несогласия, умножает дары Духа Святого, делает осязаемым мистическое Тело Христово. Через дела любви соборность переходит границы Церкви, являет общность и согласие в мире, хотя бы и не принимающем Христа, но искупленном Его Пречистой Кровию. Соборное служение Церкви в делах любви, мира и правды продолжает служение Христа. Нам думается, что психологически самое понимание соборности возможно лишь тому, кто предан служению любви, кто ищет мира с ближними.

О такой соборности молим мы в единодушии ума, сердца и воли, когда всецерковно склоняем колена при чтении молитв вечерни в день Святой Троицы. При этом мы верим, что по дару Духа Святого мы действительно принадлежим к Единой, Святой, Кафолической и Апостольской Церкви. Русская Православная Церковь, принадлежа к кафолической полноте Православия, в полной мере обладает всеми этими свойствами, и мы молимся, чтобы и каждый из нас вошел в это кафолическое единство. Мы молимся о ниспослании каждому из нас сил нести свое служение, взаимосвязанное со служением братьев в соборном единстве Церкви. В этом служении епископам, священникам, диаконам, монашествующим, мирянам находится свое место, и каждый член Церкви призывается носить тяготы других и не себе угождать (Гал. 6, 2; Рим. 15, 1). Главным предметом нашей молитвы остается прошение о созидании в нас общности и согласия, об укреплении единодушия, о том, чтобы Дух Святой укрепил наше общее служение любви, мира, правды и взаимной преданности, содейвая его действенным для блага Церкви, Отечества нашего и всего мира.

Н. Заболотский, доц. Лен. дух. академии

МОЛИТВА И ЖИЗНЬ

VII

ТРУДНИЧЕСКАЯ МОЛИТВА

Когда мы правильно настроены, когда сердце полно благоговения, заботы о других, когда уста говорят от избытка сердца (Лк. 6, 45), тогда молитва не составляет проблемы, мы свободно говорим Богу слова, которые нам ближе всего. Но если бы мы оставили свою молитвенную жизнь на произвол своих настроений, то, вероятно, время от времени мы молились бы горячо и искренне, но на долгие периоды теряли бы всякий молитвенный контакт с Богом. Большое искушение — отложить молитву до того момента, когда в нас пробудится живое чувство к Богу, и считать неискренней всякую молитву и всякое обращение к Богу в другое время. Все мы по опыту знаем, что в нас живет множество чувств, которые не проявляют себя во всякую минуту нашей жизни; болезнь или горе заслоняют их от нашего сознания. Даже когда мы глубоко любим, бывают периоды, когда мы не ощущаем этого и все же знаем, что любовь живет в нас. То же самое бывает и с нашим отношением к Богу; по различным причинам, внутренним или внешним, нам временами бывает трудно сознавать, что мы верим, надеемся, что мы действительно любим Бога. В такие моменты мы должны поступать, руководствуясь не чувством, а знанием. Мы должны верить в то, что есть в нас, даже если и не видим в себе этого в данный момент. Мы должны помнить, что любовь жива, хотя она и не наполняет нашего сердца радостью или вдохновением. И мы должны стоять перед Богом, помня, что Он всегда любит, всегда присутствует, несмотря на то, что мы сейчас этого и не чувствуем.

Когда мы холодны и сухи, когда нам кажется, что молитва наша неискренна и мы выполняем ее только по заведенному порядку, — как нам поступить? Не лучше ли перестать молиться, пока молитва снова не оживет? Но как мы узнаем, что время настало? Большая опасность — соблазниться желанием совершенства в молитве, когда мы еще так далеки от него. Когда молитва суха, мы должны, вместо того, чтобы отступать, совершить акт большей веры и продолжать. Мы должны сказать Богу: «Я выдохся, я не могу молиться по-настоящему, прими, Господи, этот унылый голос и слова молитвы и помоги мне». Принесем в своей молитве количество, если мы не в состоянии принести качество. Конечно, лучше произнести только два слова — «Отче наш» со всей глубиной их понимания, чем повторить Молитву Господню двенадцать раз; но именно к этому мы и бываем иногда неспособны. «Количественная» молитва не означает, что надо произносить больше слов, чем обычно; это значит — сохранять свое обычное молитвенное правило, приняв тот факт, что это всего лишь известное количество повторяемых слов и ничего больше. Как говорят отцы, Святой Дух присутствует всегда там, где есть молитва, и, по апостолу Павлу, «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1 Кор. 12, 3). Когда придет время, Святой Дух наполнит молитву верную и терпеливую смыслом и глубиной новой жизни. Когда мы стоим перед Богом в такие моменты уныния или оставленности, надо употребить усилие воли, надо молиться, по убеждению, если не из чувства; молиться верой, — о которой мы знаем, что она у нас есть, — разумом, если не пламенным сердцем.

В такие моменты молитва звучит совершенно иначе, но для нас, а не для Бога; как говорит Юлиания Норичская, «молись внутренне, хотя ты и думаешь, что это тебе не приносит утешения, ибо это полезно, хотя ты и не чувствуешь, хотя ты ничего не видишь и даже думаешь, что

не можешь молиться. Ибо в сухости и скудости, в болезни и немощи молитва твоя весьма приятна Мне, даже если ты думаешь, что она не приносит тебе утешения,— и такова в очах Моих всякая твоя молитва, совершаемая с верой» («Облако непознаваемого»).

В такие периоды сухости, когда молитва становится усилием, главная наша опора — верность и решимость; актом воли, в котором соединяется и то и другое, не обращая внимания на свои чувства, мы принуждаем себя встать перед Богом и говорить с Ним, просто потому, что Он — наш Бог, а мы Его создание. Что бы мы ни чувствовали в тот или иной момент, наше положение от этого не меняется: Бог остается нашим Создателем, нашим Искупителем, нашим Господом; Он — Тот, к Кому мы идем, Кого жаждем, и единственный, Кто может дать нам полноту.

Иногда мы думаем, что мы недостойны молиться и не имеем даже права молиться; это, опять-таки, искушение. Каждая капля воды, откуда бы она ни была — из лужи или из океана, — очищается в процессе испарения; так и каждая молитва, восходящая к Богу. Чем более мы себя чувствуем оставленными, тем необходимее молиться; именно это, вероятно, испытал однажды один старец, когда он молился, а дьявол смотрел на него и бормотал: лицемер, как ты смеешь молиться с твоим гнусным умом, полным мыслей, которые я в нем вижу? Он ответил: именно потому, что мой ум полон мыслей, которые мне противны и с которыми я борюсь, я и молюсь Богу.

Будь то молитва Иисусова или любая другая употребляемая Церковью молитва, люди часто говорят: какое я имею право ею пользоваться? Могу ли я произносить эти слова как свои собственные? Когда мы пользуемся молитвами, которые написаны святыми, подвижниками молитвы, и являемся плодом их опыта, можно быть уверенными, что если мы достаточно внимательны, то слова молитвы станут нашими собственными, мы вживемся в чувство, породившее их, и они преобразят нас благодатью Бога, отзывающегося на наши усилия. С молитвой Иисусовой дело, в каком-то смысле, проще, ибо чем хуже наше состояние, тем легче нам понять, что, став перед Богом, мы можем сказать только одно — помилуй.

Чаще, чем мы, может быть, сами себе в этом признаемся, мы молимся в надежде на таинственное озарение, в надежде, что с нами что-то случится, в надежде испытать какое-то захватывающее переживание. Это ошибка, такая же ошибка, какую мы совершаем иногда в наших отношениях с людьми и которая практически может полностью разрушить эти отношения: мы приближаемся к человеку и заранее ожидаем ответа определенного рода; когда же ответа нет или ответ не тот, какого мы ожидали, мы разочаровываемся или отталкиваем этот ответ. Точно так же, когда мы молимся, мы должны помнить, что Господь Бог, допускающий нас свободно в Свое присутствие, и Сам свободен по отношению к нам; это не значит, что проявляемая Им свобода носит характер произвола, подобно тому, как мы бываем то любезны, то грубы, в зависимости от настроения; но это значит, что Он не обязан открывать Себя нам только потому, что мы пришли и глядим в Его сторону. Очень важно помнить, что и Бог и мы свободны прийти или уйти; и свобода эта имеет огромное значение, потому что она является признаком подлинных взаимоотношений.

Одна молодая безнадежно больная женщина после длительного периода молитвенной жизни, когда Бог был бесконечно близким и ощутимым, внезапно утратила с Ним всякое соприкосновение. Но сильнее, чем скорбь об утрате Бога, был в ней страх перед искушением спастись от этого отсутствия Божия, построив себе ложное Его присутствие, ибо подлинное отсутствие Божие и подлинное Его присут-

ствие — в одинаковой мере доказательства Его реальности и конкретности взаимоотношений с Ним, которые предполагаются при молитве.

Так мы должны быть готовы приносить свою молитву и принимать всё, что бы ни дал Бог. Это основной принцип подвижнической жизни. В борьбе за то, чтобы держать себя обращенными к Богу, борьбе против всего, что в нас есть непрозрачного, что мешает нам смотреть в сторону Бога, мы не можем быть ни полностью активными, ни пассивными. Мы не можем быть активными в том смысле, что, сколько бы мы ни суеились, своими усилиями мы не можем ни взобраться на небо, ни свести Бога с небес. Но мы не можем быть и просто пассивными и сидеть сложа руки, потому что Бог не обращается с нами как с предметами; подлинных отношений не существовало бы, если бы мы просто пассивно подвергались Его воздействию. Аскетическое поведение состоит в бдительности — бдительности воина, который стоит в ночи так тихо, как только способен, с таким вниманием и так чутко, как только возможно, для того, чтобы правильно и быстро реагировать на все, что бы ни случилось. В каком-то смысле он бездействует, потому что стоит и ничего не делает; с другой стороны, он напряженно активен, потому что он настороже и совершенно собран. Он чутко прислушивается и всматривается, готовый ко всему.

Это точное подобие внутренней жизни. Мы должны стоять в присутствии Божию в полном безмолвии и собранности, в чутком внимании, не шелохнувшись. Мы можем ждать часами или еще дольше, но наступит момент, когда наше неустанное внимание будет вознаграждено и нечто произойдет. Но, опять-таки, если мы насторожены и бдительны, то мы готовы ко всему, что может нам встретиться, не ожидая чего-то одного, определенного. Мы должны быть готовы принять от Бога все, что Он даст нам опытно познать. Если мы молились сколько-то времени и ощутили некоторую теплоту, то, придя к Богу на следующий день, мы очень легко поддаемся искушению ожидать того же самого. Если мы когда-то молились Богу тепло или со слезами, с сокрушением сердца или в радости, то, приходя снова к Богу, мы ожидаем испытать то же самое и очень часто упускаем новый контакт с Богом только потому, что стремимся снова пережить уже изведанное.

Божие приближение к нам может выразиться очень разнообразно: это может быть радость, это может быть трепет, это может быть сердечное сокрушение или что-либо иное. Мы должны помнить: то, что мы встретим сегодня, будет неизвестное нам, ибо Бог, каким мы знали Его вчера, не таков, каким Он может открыть нам Себя завтра.

Антоний,
митрополит Сурожский

ХРИСТОЛОГИЯ И ХРИСТИАНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ*

В наш век резкого разграничения идеологий особенно настоятельно требуют решения вопросы, связанные с религиозным и прежде всего христианским мировоззрением. Более необходимым, чем когда-либо, представляется определение значения и места христианства в жизни человечества. Христианство в силу этого становится все более осознанным мировоззрением, и в этом мы видим промыслительное действие Божие, устраняющее возможность формальной принадлежности к Церкви.

В связи с этим, несомненно, имеют особо важное значение проблемы, обсужденные и поставленные на Женевской конференции по вопросам Церкви и общества в 1966 году. В числе последних — вопрос о значении человечества во Христе, один из основных в понимании христианства и уяснении характера христианского служения миру, жизнь которого усложнена развитием производительных средств и быстрыми изменениями в других областях человеческого существования. Перед христианами

* Доклад, прочитанный на консультации по богословским вопросам Всемирной конференции «Церковь и общество» (см. стр. 58—64 настоящего номера).

стоит задача сохранить себя от увлекающего воздействия многих факторов, препятствующих развитию духовной жизни и способствующих забвению смысла своего христианского звания. Они должны помнить, что развитие производительных средств и пользование ими есть благо, если они не направлены на излишества и, как выражено в документе конференции, не наносят ущерба человеческим индивидуальностям. Данная человеку и исполненная Сыном Божиим душа — больше пищи и одежды (Мф. 6, 25) и всего вещественного.

* * *

Богозданная красота и совершенство человеческой души явлены во Христе. Он показал неизмеримую ценность ее и превосходство над всем вещественным. В Воплощении Сына Божия дается начало исцеления человеческой природы, единения человека с Богом, утверждаемого во всем искупительном действии Христовом. Тайна искупления более созерцается в благодатных следствиях ее, но трудно постигается в ее внутренней сущности и глубине, как и вся тайна спасения человека. Опытом веры постигается, что это — обновление мира и человека, приобщение человека к полноте благодати, возведение к богоподобию и усыновление Богу.

При бесконечном величии Своей Богоипостасной Личности Христос явил людям образ кротости, смирения и самоотверженного служения миру. Сын Человеческий пришел для того, «чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мк. 10, 45). «Богочеловек, воспринявший в Свое Божество человеческую природу и в жертвенном подвиге любви за человеческий род ставший средоточием», общностью «всего человечества, носителем всей человеческой скорби и всего человеческого страдания, как наследия греха, вследствие этого становится живым Посредником между Богом в Его чистейшей духовной природе и людьми в их скорбной, отравленной грехом жизни». Христос, умерев за грехи мира, уничтожил их губительную силу, их непобедимость для человека и своим Воскресением дал начало новой жизни, по духу, на земле и в славе на небе. Воскресение Христа является знамением победы добра над злом, жизни над смертью. В Воскресении Христа — надежда победы во временном поражении. В этом — основание веры христиан в ценность любого действия, направленного к добру, независимо от его видимого результата, ибо любое доброе будет обращено во благо. «В мире мыслятся явления кары и разрушения, так же, как прогресса и процветания. Но потому, что Мессия, Который есть Бог и Человек, восстал из смерти, на которую Его обрекла сошедшая с истинного пути человеческая воля, христиане призваны трудиться ради всестороннего преобразования человеческого общества в надежде, что Бог использует их деятельность для блага, независимо от их успеха или поражения» (из документов конференции).

Христос в Своем соединении Божества с человечеством осуществил возможность возвышения к идеалу духовного совершенства, через реализацию истинной человечности, каждого человека, воспринимающего силу Духа Христова. Направление жизни в уклонении от этой живущей в нас возможности есть отвержение даров Святого Духа, извращение нашей природы, приводящее к разрушению и смерти.

Смысл учения и примеры земной жизни Спасителя сводятся к истине об «одном необходимом» — «едином на потребу» (Лк. 10, 42), к исканию прежде Царства Божия и правды Его (Мф. 6, 33). Как жизнь Христа является примером для всех людей во все времена, так и Его учение, направленное к исканию и устройению Царства Божия прежде всего в самом человеке, остается навсегда неизменным (Мф. 24, 35; Евр. 13, 8). Хотя оно дано для всех, но, конечно, воспринимается не всеми, будучи отвергаемо многими прямо — в неверии или косвенно — в искажении по духу «века сего» (1 Кор. 2, 6), когда христианство лишается его духовного содержания и жизнь воспринимается по образу падшего Адама.

Учение Христово указывает путь нравственного совершенствования до богоуподобления и наследования вечной жизни в Боге. Поставляя на первое место духовную сторону жизни человека, оно обеспечивает для своих последователей параллельность развития вещественного познания и морали, совместимость обладания земными благами и благочестия. Божественное действие в человеке совершает то, что «все прочее прилагается» ему и вещественное не господствует над ним, как в падшем Адаме, а он разумно обладает вещественным.

Осуществление духовной цели человеческого бытия происходит чрез служение

людям до самопожертвования по образу Христа (Мк. 10, 45). Став Жертвой за грехи мира и претерпев смерть как крайнее выражение человеческой греховности, Христос усвоил людям силу для несения жертвенного служения и показал его неизбежность для спасения, как победы над грехом и устранения бедствий мира. Жизнь человека должна быть жертвой для блага других, хотя эта жертва только по названию созвучна с таинственной Жертвой Христовой: по существу, она есть возвращение Богу тех даров, которые Он предоставил человеку. Но Божественная благодать усвоит их ему и возвещает, что служение людям есть служение Христу (Мф. 25, 40).

Все нестроения в мире происходят преимущественно от забвения или отвержения духовной стороны человеческой жизни. Между тем материальное благосостояние Христос не ставляет целью жизни и предостерегает от пристрастия к чрезмерному имущественному обладанию. Богатство отрицается Христом как препятствие к вхождению в Царство Божие (Мф. 19, 23). Это не означает лишения полноты жизненных благ, ибо Он обещал «все приложить», но означает только отрицание безудержного стяжания и имущественного отчуждения от других. Неравномерность распределения имущества, разделяющая человечество на богатых и бедных, есть одна из причин углубления греховности в мире, ибо здесь не только нарушаются принципы справедливости и человеческой солидарности, но происходит забвение духовной стороны жизни. Немимущие, прилагающие свои усилия к поддержанию физического существования, подвержены страху необеспеченности и исполнены гнева. Христианскую совесть и мысль не может не тревожить тот факт, что «для многих потребность в вечном и абсолютном, по-видимому, подавляется жизненными обстоятельствами» (из документов конференции). Поэтому христианское понимание человека и человеческих отношений не исключает искренних, вызванных чувством любви и справедливости усилий, направленных к предотвращению таких условий общественного бытия, когда образуется чрезмерная диспропорция в распределении жизненных благ.

При современной необеспеченности насущными жизненными средствами значительной части человечества возникает тенденция к регулированию рождаемости, что нарушает естественный порядок человеческого бытия, поскольку при этом утверждается ложное понимание брака, нарушается естественный, установленный Богом порядок появления новых человеческих существ, устраняется возможность полного проявления, наряду с физической, и духовной сущности человечества.

В этой связи следует иметь в виду необходимость правильного понимания христианами этой проблемы, которое заключается в Боге благословенной (Быт. 1, 26. 28) и жизнью доказанной реальной возможности такого развития производства средств потребления, при котором человечеству, несмотря на его быстрый численный рост, не будет угрожать недостаток пищи или других средств существования.

К этой цели направлено характерное для нашего времени совершенствование социальных структур человеческого общежития, решающий толчок которому был дан 50 лет назад Великой Октябрьской социалистической революцией.

Совершенно очевидно, что мы, христиане, не должны стоять в стороне от усилий народов экономически слабо развитых стран, где продвижение по пути прогресса тормозится несовершенством их социальных структур, бороться за экономическое и социальное развитие.

Мы, христиане, должны признать оправданность в определенных обстоятельствах революционного пути развития и идти в этих случаях по этому пути рука об руку с нашими нехристианскими братьями.

Чрезвычайно сложны ситуации и проблемы, возникающие в мире, но Христос указывает путь к решению их, — в осуществлении Его учения в жизни людей. Необходимая при этом борьба с грехом облегчается силой Христовой, данной человеку по дару искупления. Усилиями в личном совершенствовании обеспечивается нормализация межчеловеческих отношений.

Эти усилия не могли бы возникнуть и получить осознанный смысл и должное направление, если бы в мире не пребывала Церковь Христа, возвещающая Его учение и сообщающая Его спасительную силу. Церковь — Богочеловеческая сущность, духовное Тело Христово, соединяющее в себе всех спасаемых, определивших свою жизнь главенством Христа и исповеданием Его правды. Она — приготовление человечества к Царству Божию и сама — Царство Божие, при достижении человеком ме-

ры исполнения Христом (Еф. 4, 13). В Церкви — Царстве Божием происходит приобщение людей к Богу чрез Воплотившегося Сына Божия Иисуса Христа, в Котором для всех людей дан залог обожения, являющегося целью человеческого бытия. И так как средством обожения является Церковь с благодатию Христовой, то связь между христологией и христианской антропологией уясняется преимущественно в понятии Церкви.

Церковь, как Царство Божие, в притче Спасителя уподобляется закваске (Мф. 13, 33), потому что она проникает во все части единого человеческого целого, в весь мир и действует с той мерой силы, которая соответствует нравственной высоте носителей Христовой истины. Это позволяет говорить об универсальности Церкви. Как всеобъемлющ Христос, так всеобъемлюще и Его духовное Тело — «полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1, 23), и хотя не все в Церкви, но Церковь — во всех любвею Христовой, ибо просвещающее действие Христово не ограничивается какой-либо частью человечества, а распространяется на всех людей (Ин. 1, 9). Действие Церкви на крещенных выражается в освящении, на остальных — в призывании к этому освящению, но везде и на всех действует единая сила Христова и принцип единства человечества сохраняется в Церкви общностью благодати. Это приобщение всего человечества к благодати дано в Воплощении Сына Божия, которое можно считать и началом Церкви и объяснением ее универсальности. Пятидесятница — ее зримое проявление, завершение приговорительных действий Божиих ниспосланием даров Святаго Духа для новозаветного служения.

Это служение происходит через заповеданный Христом подвиг веры и благочестия, через проповедь, молитву и деятельность, согласную с христианским пониманием человека и значения человеческого единства. Церковь — область спасения, и при всеобщности призывающего действия благодатной силы Христовой, ей присущей, она предназначена содействовать спасению всех и пребывает в мире, но соединена с ним неслитно, хотя и нераздельно до predetermined времен завершения действия спасающей благодати. Таким образом, в общности человеческой природы и общности Воплощения — общность Церкви и действия благодати. Духовная жизнь каждого человека соединена с жизнью всего человечества и способствует его нравственному возвышению и приведению ко Христу. Спасительный подвиг отдельных людей — вклад в сокровищницу спасения, подвиг «созидания Тела Христова» (Еф. 4, 12). Другими словами, процесс духовной жизни человечества, его проникновения силой Христовой есть обобщенное выражение взаимосвязи духовных индивидуальностей. Чем интенсивнее будет духовное проявление отдельного человека, тем выше уровень духовной жизни человечества и наоборот. Это представляется естественным выводом из понятия единства человечества во грехе и спасении.

Общность человечества по природе, искуплению и духовной жизни поясняет смысл христианского наименования всех людей братьями. Но Христос, применяя это нераздельное с содержанием любви слово, почтив людей степенью ближайшего родства, требует и соответствующего отношения к людям. Наименование братьями в христианском понятии о человечестве выражает их подлинное родство и бытийную взаимосвязь. Противоестественным является провозглашение расового неравенства, отвергающее единство творения и тем «бросающее вызов Богу» (из документов конференции). Жизнь человека, как существа, носящего образ Божий и искупленного Сыном Божиим, есть великий дар Божий, подлежащий охранению, и самовольное убийство есть грех хулы на Духа Святаго. По своему достоинству, как творения единого Бога, все люди равны между собой, и противлением Богу являются тенденции господства, несправедливости и эксплуатации.

Христос наименование «братьев» относит по преимуществу к нуждающимся (Мф. 25, 40) и в зависимости от отношения к их нуждам Он произнесет Свой последний суд. Обеспечение людей необходимыми жизненными средствами и облегчение страданий усвоятся Христом как приношение Ему Самому. Явленная Христом и заповеданная Им любовь требует искреннего сотрудничества во всех начинаниях, направленных к установлению независимости и равенства народов.

В свете христианства уясняется чудовищность войны не только в отношении ее ужасов, но и крайнего извращения возведенных Христом отношений между людьми.

Война выражает сумму человеческой греховности, а ее фактические и возможные бедствия — предостережение человечества Богом.

Если возникнет новая мировая война, то она, скорее всего, будет проходить с употреблением ядерного оружия, пагубные последствия чего для человечества будут неисчислимыми. Справедливо утверждается в докладе III секции Всемирной конференции «Церковь и общество»: «Мы теперь говорим всем правительствам и народам, что ядерная война противна воле Божией и является величайшим из всех зол». В наши дни возможность возникновения всемирной войны усугубляется продолжающейся эскалацией американской агрессии во Вьетнаме. Во имя прекращения страдания и гибели сотен тысяч сынов и дочерей вьетнамского народа христианам необходимо бороться за прекращение этой войны, за возможность для наших вьетнамских братьев свободно устроить свою жизнь. Стремление к миру и сохранение его являются не только побуждениями миролюбивой части человечества, но и долгом, вытекающим из смысла учения Христова и христианской антропологии.

По заповеди Христа, люди, как члены общечеловеческого братства, должны трудиться в подвиге любви и самоотвержения. Стремление к возможному максимуму добра, которое он может осуществить, является задачей каждого человека и в особенности христианина. В самоотверженном служении другим — несение Креста Христова, участие в Его подвиге обновления человечества, залог спасения себя и других. Единение с Христом дает возможность быть носителем света Христова, прогоняющего тьму греха и указующего путь к Христу. Сильнейшее средство этого — личный подвиг христианина, так как при этом он приобщается к составу Тела Христова и от Него получает силу воздействия на мир. Христианская жизнь христиан есть утверждение Церкви, истинная проповедь, распространение света Христова.

Нельзя не отдать должное усилиям христианских Церквей в попытках разрешить общечеловеческие проблемы. Но уже само имя «Церковь», вне технического применения этого слова как организации, показывает, что она действует не обычными человеческими средствами, а прежде всего силой Христовой, а потому нужно благодатное возвышение тех, кто причисляет себя к составу Церкви. Тогда каждый христианин принесет возможную для него пользу на том поприще служения обществу, на котором поставил его Божественный Промысл. Церковь Христова, как закваска, пронизывающая мирское смешение, действует через церковность каждого христианина, а эта церковность определяется мерой единения со Христом, вхождения в Его святость. Поэтому задача верующих — быть не по названию только, а в действительности христианами, и только тогда они, как «соль земли» (Мф. 5, 13), будут в состоянии препятствовать нравственному разложению мира и предотвращать трагические последствия этого.

«Человеческие задачи не лишены связи со Христом, Который будет судить нас по земным делам, совершенным или несовершенным нами по отношению к Его меньшим братьям. И если христианин посвящает себя заботе о столь печальном, бедном мире, не будет ли сама его светская деятельность способствовать водворению Христова Царства?» Так в форме вопроса в пастырском послании епископов Бельгии перед наступлением 1968 года утверждается, по нашему мнению, несомненная истина — значение повседневного вклада христианина в жизнь нашего мира, вклада, способствующего развитию этой жизни и, конечно, насаждающего и укрепляющего в ней наивысшую добродетель — любовь (1 Кор. 13, 1 — 13). В силу единства Церкви конечное благодатное действие слагается из подвигов добра отдельных христиан. Любовь, заповеданная Христом и возгораемая Его благодатью при единении с Ним, может быть силой, обновляющей греховный мир. Ослабление ее означает удаление от Христа. Поэтому чрезвычайно обоснованными и глубоко проникновенными представляются мысли в Послании конференции по вопросам Церкви и общества в 1966 году: «В соответствии с духом этой конференции наше настоятельное слово к Церквам должно быть призывом к покаянию, к признанию Божиего суда над нами и реальности новой человечности в Иисусе Христе, предложенной всем нам».

В. Сарычев, проф. Моск. дух. академии

«ЦЕРКОВНЫЙ ВЕСТНИК» за 1967 год

(орган Православной Церкви в Польше)

Ежемесячник Автокефальной Православной Церкви в Польше журнал «Церковный вестник» в 1967 году, как и прежде, продолжал свою благородную миссию — информировал православное население Польской Народной Республики о событиях как общехристианского значения, так и происходящих в самой Православной Церкви страны.

Небольшой по объему, но содержательный журнал знакомит читателей с знанием времени — восстановлением доверия и братского общения между разными христианскими Церквями, в чем активно участвует и Православная Церковь в Польше.

В №№ 1—2 помещены статьи протоиереев **С. Железняковича** и **К. Пушкарского**, в которых они делятся своими впечатлениями от пребывания в Югославии и Болгарии. Авторы с любовью отзываются об иерархах Сербской и Болгарской Церквей. Прот. **С. Железнякович**, вспоминая прием у Патриарха Сербской Церкви, пишет: «Испытываешь радость и гордость от того, что в Православии есть такие святители, как Предстоятель Сербской Церкви». Автор отмечает особенности этой Церкви. Например, посетив патриарший кафедральный собор, где хранятся мощи великомученика Лазаря, праведного Стефана и мученика Уроша, и приложившись к св. престолу, обложенному металлическими золочеными плитами (дар Святейшего Патриарха Алексия), он увидел, что и миряне здесь имеют право прикладываться к престолу.

Из второй статьи читатель узнает о некоторых сторонах жизни Болгарской Церкви. В столице Болгарии — Софии 20 православных храмов, возглавляет которые **Александр-Невский** патриарший собор, воздвигнутый болгарским народом как памятник благодарности русскому народу, который освободил болгар от османского владычества. Автор сердечно отзывается о личности Патриарха Кирилла, который принял его в монастыре Бяла Церковь в 40 км от г. Пловдива, на высоте 1645 метров. Другой монастырь, который посетил автор, — Бачковский, — произвел на него незабываемое впечатление своей иконописью (**Захарии Зографа**). Умножение взаимных визитов, несомненно, будет способствовать большему взаимопониманию и ознакомит все Православие с теми специфическими особенностями, которые присущи той или иной Поместной Церкви или даже какой-то ее части. В № 2 помещен также краткий отчет о состоявшейся в Польше Неделе молитв о христианском единстве. В таких Неделях участвует теперь и Православная Церковь, что вполне отвечает ее надеждам и чаяниям, об исполнении которых она молит Господа Бога за каждым богослужением: «О мире всего мира, благосостоянии Святых Божиих Церквей и соединении всех». Дай Бог, чтобы слова молитвы стали совершившимся фактом.

Надо отметить, что «Церковный вестник» систематически помещает на своих страницах материалы о деятельности организаций и лиц по защите мира. В № 3 помещен доклад епископа Белостокского и Гданьского **Никанора**, сделанный им на сессии Совещательного комитета ХМК в Софии в октябре 1966 года. Докладчик с евангельских позиций обрисовал вечный промыслительный план Божий о назначении человека на земле и судьбах его в жизни вечной. «Если мы имеем в наших сердцах надежду на воскресение после смерти, необходимо, чтобы мы выражали и осуществляли эту надежду посредством миротворчества в земной жизни. Чем сильнее наша надежда на воскресение и вечную жизнь, тем сильнее должна быть наша готовность благовествовать мир, крепить мир, защищать мир в нашей земной жизни... Христиане, работающие с надеждой мира, содействуют Богу», — пишет Преосвященный **Никанор**.

В том же номере помещена статья иеромонаха **Саввы** «Размышления над страницами Евангелия». Евангельские святые жены **Марфа** и **Мария**, о которых говорится в статье, могут рассматриваться как личности, представляющие собой два образа жизни, которые встречаются во все времена и являют типы человеческой природы: жизнь деятельную и жизнь созерцательную. Автор высказывает мысль о возможности в любых условиях иметь общение с Господом, приносить Ему в жертву свое сердце, как главный источник поступков человека.

Автор Н. С., написавший статью «Притча о Страшном Суде», ставит вопросы об эсхатологии и о необходимости человеку готовить себя к пришествию Господа верой и добродетелями, что явится главным и для нового, воскресшего человека. Автор призывает верных чад Церкви использовать время Великого поста для подлинного искания Царства Божия и правды Его, чтобы перед лицом вечности, когда закончатся времена и лета, мы все сподобились услышать слова Праведного Судии: «Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира» (Мф. 25, 34).

В №№ 3—4 помещен очерк прот. С. Железняковича «Финляндская Православная Церковь». Приводя историческую справку об этой Церкви, автор пишет о братском и гуманном отношении к ней со стороны Русской Церкви, которая в 1957 году признала ее статус-кво. Автор очерка с похвалой пишет о деятельности различных православных обществ и организаций, содействующих духовному просвещению православного населения Финляндии.

В № 4 помещен небольшой очерк Викшемского «Религиозная живопись М. А. Врубеля», знакомящий читателя с замечательными по духовности творениями художника, среди которых навсегда запоминается «Ангел с кадилом и свечой». Автор говорит, что от этой картины, которая «поражает величием и напряженностью», исходит большая духовная сила, которая окрыляла лучших художников в моменты создания ими неповторимых картин религиозного цикла.

Интересные сведения сообщает прот. С. Железнякович о святынях древнего Рима, который он посетил. Обширные подземелья собора св. апостола Петра в Риме, именуемые священными гrotто, находятся на месте Ватиканских катакомб, принявших в свои недра останки апостола Петра и других христианских мучеников, пострадавших в Риме. В одном из приделов — древняя икона Божией Матери «Скоропослушница» и мощи св. Григория Богослова. Рассказывая об обелиске на площади перед собором, автор замечает: «Наверху обелиска вделан крест с частицей Древа Креста Господня, о чем, кажется, мало кто знает».

Перечисляя многое, дорогое для сердца христианского, из святынь Рима, автор упоминает о храме св. апостола Петра «в веригах», где хранятся железные цепи, в которые закован был апостол Петр в Иерусалиме, а другой раз — в Мамертинской тюрьме. Рассказывая о посещении Латеранского дворца с базиликой во имя св. Иоанна Предтечи, автор сообщает о находящемся здесь папском престоле, над которым на четырех гранитных колоннах возвышается богатая сень, а в верхней ее части в драгоценных ковчежках хранятся честные главы святых апостолов Петра и Павла. В базилике Честного Креста Господня хранятся переданные святой Еленой части Святого Креста и титло с надписью. В настоящее время имеется только часть титла с сохранившимися словами «Назарянин Царь» на греческом и латинском языках. От еврейской надписи остались только следы букв. Паломник-автор, посетив многие другие святыни и благоговейно молясь у них, побывал и в базилике св. архидиакона Лаврентия, где хранятся его мощи и мощи первомученика архидиакона Стефана. Большое впечатление оставили посещения катакомб. В катакомбах до 100 000 гробниц. Многие, почивающие в них, овеяны подвигом мученичества. Недалеко от катакомб — могилы новых мучеников, 340 итальянских заложников, расстрелянных гитлеровцами во время второй мировой войны.

В № 12 протоиерей Г. Клиnger делится впечатлениями от поездки к христианам Африки. Много интересного сообщает автор о духе веры, которым ныне проникнуты африканские христиане, в частности православные в Кении.

Остается пожелать родным по духу православным в Польше созидать Царство Божие во внутренней своей жизни и во внешних братских контактах, быть достойными чадами своей Церкви и верными гражданами своей родины, а православному «Церковному вестнику» — продолжать свой вклад в общехристианское и общеправославное дело, приносить пользу делу международного мира.

Протоиерей Никандр Муллер»

СОДЕРЖАНИЕ

Определения Священного Синода	1
Патриаршие награды	1
К созыву Межправославной комиссии (переписка иерархов)	2
Письмо Председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. А. Куроедова в редакцию «Журнала Московской Патриархии»	3
Хроника	3

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия	5
Доцент К. Скурат. Святая Пасхальная ночь	6
Проф.-прот. Л. Воронов. Посещение делегацией Московского Патриархата при- ходов Западноевропейского Экзархата	8
Г. Троицкий. Патриарх Сергей и русский зарубежный церковный раскол (Окончание)	18
Протоиерей А. Кохно. Митрополит Иоанн (Некролог)	27
П. У. Архиепископ Алексей (Некролог)	31
Из жизни епархий	32
Вечная память почившим!	33

ПРОПОВЕДЬ

Св. Григория Богослова слово 41-е, на Святую Пятидесятницу	35
Митрополит Никодим. Слово за Божественной литургией 29 января 1968 года	38

В ЗАЩИТУ МИРА

Третий Всехристианский Мирный Конгресс Проф.-прот. Л. Воронов. Слово на текст Исаии, 54, 9—10, произнесенное на пленарном заседании	43
Телеграмма, адресованная «Конференции христианского руководства на Юге», США	47
Епископ Никодим. Новогодняя экуменическая молитва в Аргентине за мир во всем мире	47

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Доцент Н. Заболотский. Экуменические перспективы Упсалы	51
Г. Троицкий. Загорская консультация по линии Всемирного Совета Церквей	59
Протоиерей Н. Кокла. Обмен визитами	65

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Доцент Н. Заболотский. День Пятидесятницы и соборность	66
Митрополит Антоний. Молитва и жизнь	71
Профессор В. Сарычев. Христология и христианская антропология	73

БИБЛИОГРАФИЯ

Протоиерей Н. Муллер. «Церковный вестник» (орган Православной Церкви в Польше) за 1967 год	78
---	----

Ответственный редактор—председатель Издательского отдела Московской Патриархии
епископ Волоколамский ПИТИРИМ
Секретарь редакции Е. А. КАРМАНОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва Г-435, Новодевичий пр., 1
Подписано в печать 30/V 1968 г. Сдано в набор 4/VI 1968 г.
По оригинал-макету. Зак. 181

Московская типография № 20
Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР.
Москва, 1-й Рижский пер., 2

Храм в честь Владимирской иконы Божией Матери
в с. Виноградово, Московской области

